ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1940 г. В ЛИТВЕ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ АН СССР ПО КОМПЛЕКСНОЙ
ПРОБЛЕМЕ "ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР

ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1940 г. В ЛИТВЕ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ

Вильнюс 1983

ПРЕДИСЛОВИЕ

В судьбах литовского, латышского и эстонского народов в 1940 г. свершился коренной исторический поворот, открывший путь к социализму.

Революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии были продолжением закономерного исторического процесса, начало которому положил Великий Октябрь. Они совершались в новую историческую эпоху, когда уже существовало и крепло первое в мире государство социализма – Союз Советских Социалистических Республик. Революции назревали и происходили в условиях второго этапа всеобщего кризиса капитализма, в сложной международной ситуации кануна и начала второй мировой войны, когда резко обострились противоречия капиталистического общества в целом, а в ряде стран – в особенности. В Литве, Латвии и Эстонии эти противоречия проявлялись как непримиримые противоречия между трудом и капиталом, пролетариатом и буржуазией, между правящей верхушкой буржуазии и большинством нации, между стоящими у власти реакционными националистическими партиями и демократически настроенными слоями общества. Они затронули жизненно важные интересы не только пролетариата и крестьянства, но и широких слоев общества и особенно ярко обозначились в общественно-политической сфере и, в частности, в отношении к СССР как флагману нового, бесклассового общества, стране, твердо защищающей интересы народов против насилия империализма, стране, отстаивавшей принципы мирного и справедливого решения внешнеполитических и межнациональ-

ных проблем. В Литве, Латвии и Эстонии сложилась революционная ситуация, переросшая в социалистическую революцию летом 1940 г. Революция завершилась свержением фашистского режима и победой пролетариата мирным путем, восстановлением Советской власти.

Революции 1940 г. в Прибалтике еще раз подтвердили жизненность марксистско-ленинской теории. Специфические факторы внутренней жизни Литвы, Латвии и Эстонии, а также сложившаяся внешнеполитическая ситуация обусловили ряд особенностей революций 1940 г.

Это были первые после Великого Октября революции, победоносное завершение которых создало условия для осуществления широких демократических преобразований, и Прибалтийские республики вслед за старшими советскими республиками вступили в переходной период от капитализма к социализму.

Победа революций 1940 г. была завоевана в особенно трудных условиях – в годы господства фашистских режимов – героической борьбой литовского, латышского и эстонского пролетариата в союзе с широкими слоями трудящихся, среди которых активную роль играло крестьянство и в основном деревенская беднота, а также прогрессивная интеллигенция. Коммунистические партии Литвы, Латвии и Эстонии, руководствуясь ленинскими принципами наступательной борьбы за установление диктатуры пролетариата, проявили творческую инициативу и тактическую гибкость в сплочении широкого антифашистского народного фронта, создании и осуществлении программы действий, гармонично сочетавшей общедемократические и социалистические преобразования.

Одной из особенностей развития революционного процесса в Литве, Латвии и Эстонии было то, что при выработке его направлений и их осуществлении трудящиеся опирались на пример, опыт и интернациональную помощь СССР, исходящую из принципов ленинской национальной политики. Тяготение трудящихся к первой в мире стране социализма, характер осуществляемых революционных преобразований в молодых Прибалтийских республиках, поддержка их интересов со стороны СССР, сложная политическая ситуация на-

чала второй мировой войны, когда государственному суверенитету этих стран возникла прямая угроза со стороны фашистской Германии – все это, естественно, выдвинуло перед литовским, латышским и эстонским народами вопрос об их вступлении в семью Союза ССР. Добровольное вхождение Литовской, Латвийской и Эстонской республик в состав СССР имело принципиально важное значение в развитии дальнейших событий, в исторической судьбе народов Прибалтики.

То новое, что было внесено народами Прибалтики в сокровищницу социалистических революций, нашло также подтверждение в последующих революционных событиях в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Их конкретно-исторический опыт актуален и в современных условиях, когда в различных уголках мира крепнет размах борьбы за осуществление широких демократических преобразований, за социализм.

В настоящем издании на основе достижений новейшей историографии, изучения новых источников освещается ряд вопросов о закономерностях революционного процесса и его особенностях в Литве, Латвии и Эстонии, обобщаются место и роль социалистических революций 1940 г. в мировом революционном процессе, разоблачаются измышления буржуазной историографии.

Сборник научных статей подготовлен на основе материалов ряда докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции, посвященной 40-летию социалистических революций 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии, которая состоялась _–2 июля 1980 г. в Вильнюсе. В сборнике публикуются статьи ученых Москвы, Литвы, Латвии, Эстонии, а также ряда зарубежных социалистических стран (ЧССР, ВНР, СРВ).

ПО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ПУТИ

П. Гришкявичус
первый секретарь Центрального Комитета
Коммунистической партии Литвы

Восстановление Советской власти в Литве - коренной исторический поворот в судьбах литовского народа, открывший широкие перспективы для стремительного социального и духовного его прогресса.

Социалистическая революция 1940 г. в Литве, как и социалистические революции в Латвии и Эстонии, явилась закономерным продолжением революционного обновления мира, начатого Великой Октябрьской социалистической революцией. Хотя социалистическая революция 1918-1919 гг. в Литве, восстановившая национальную государственность литовского народа на социалистической основе и осуществившая ряд важных социально-политических, экономических и культурных преобразований, была подавлена объединенными силами иностранных интервентов и местной буржуазии, это не сломило решимости молодой Компартии Литвы, передового отряда трудящихся, бороться за светлое будущее. В широких слоях литовского народа, несмотря на террор и клевету буржуазии, усиливалось сознание того, что только социалистический общественный строй способен успешно решить коренные социальные и национальные проблемы.

Историческая заслуга Коммунистической партии Литвы состоит в том, что, действуя на протяжении двух десяти-

летий в условиях глубокого подполья и постоянных преследований, она сумела закрепить в сознании трудового народа понимание неразрывного единства его социальных, национальных и интернациональных задач, объективной необходимости дружбы и союза с первой в мире страной победившего социализма, неустанно вела борьбу за восстановление Советской власти.

Во второй половине 30-х годов под лозунгом единого рабочего и антифашистского народного фронта развернулось широкое и влиятельное антифашистское движение, сыгравшее важнейшую роль в свержении буржуазного строя.

Тысячи коммунистов и комсомольцев, активных антифашистов Литвы мужественно и стойко боролись за счастье народа, следуя ленинскому учению о сочетании национальных и интернациональных задач революционной борьбы. Во главе Коммунистической партии Литвы стояли такие выдающиеся революционеры, как Винцас Капсукас, Зигмас Ангаретис, Каролис Пожела, Антанас Снечкус и другие, имена которых навечно вошли в историю литовского народа и его революционного движения.

С учетом внутренней и международной обстановки 1939-1940 гг. ЦК Компартии Литвы сумел разработать правильную стратегическую линию, применить верные тактические шаги, которые содействовали перерастанию созревшей революционной ситуации в социалистическую революцию.

Компартия Литвы так же, как и компартии Латвии и Эстонии, впервые в истории мирового революционного движения во второй половине июня 1940 г., опираясь на интернациональную поддержку Советского Союза, обеспечила победу социалистической революции мирным путем и тем самым обогатила теорию и практику социалистических революций на втором этапе общего кризиса капитализма.

Свержение прогнившего буржуазного строя, смена его социалистическим строем явились объективно необходимым шагом и логическим завершением многолетней борьбы, которую вел трудовой народ под руководством Коммунистической партии при бескорыстной интернациональной поддержке страны Великого Октября за поступательное развитие своего края.

Победа социалистической революци.. в Литве, добровольное вступление республики в состав СССР как равноправного и суверенного члена братской семьи советских народов обеспечили национальную государственность литовского народа на социалистической основе, могучий подъем и расцвет его производительных и духовных сил, создали необходимые условия для проявления творческой энергии и инициативы, неуклонного повышения благосостояния трудящихся.

Особенно важную роль в расцвете социалистической экономики и культуры республики сыграли последовательное осуществление ленинской национальной политики нашей партии, братская помощь всех советских республик. Благодаря постоянной заботе Центрального Комитета КПСС и Советского правительства, благодаря той поистине неоценимой помощи, которую постоянно оказывали и оказывают все народы нашей страны, и прежде всего великий русский народ, Советская Литва стала высокоразвитой индустриально-аграрной республикой с большим научным потенциалом и высокой культурой, ставшей достоянием масс.

"Правда" 8 августа 1940 г. писала, что Литве, Латвии и Эстонии предстоит в кратчайшие сроки пройти тот путь, который вся Советская страна прошла за 22 года, но "с ними, - отметила газета, - весь наш огромный опыт, с ними - могучая помощь советского народа". Этот путь Литва, как и другие советские Прибалтийские республики, преодолела успешно, и в этом одно из важнейших преимуществ социализма, торжество ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Опираясь на могучий экономический потенциал всей Советской страны, используя широкие возможности, которые предоставляет единый народнохозяйственный комплекс всех советских республик, предприятия Литовской ССР ныне производят в 63 раза больше промышленной продукции, чем в 1940 г. Осуществление ленинского плана индустриализации создало благоприятные условия для стремительного развития производительных сил, формирования новых индустриальных центров во всех регионах, рационального использования трудовых ресурсов, коренного изменения социально-

классовой структуры, количественного и качественного роста рядов рабочего класса.

Кроме того, индустриализация республики, особенно отраслей, обслуживающих сельское хозяйство, заложила основы для осуществления ленинского кооперативного плана, значительного роста производства сельскохозяйственной продукции. Сегодня общий обьем продукции сельского хозяйства более чем вдвое превышает довоенный уровень, проводятся специализация и концентрация сельскохозяйственного производства. Успешно решаются важнейшие социальные задачи - механизация труда хлеборобов и животноводов, переселение колхозников и рабочих совхозов с хуторов в благоустроенные современные поселки, стирание существенных различий между городом и деревней.

Развитие производительных сил, ленинская культурная революция создали условия для формирования нового человека. За годы Советской власти выросла литовская советская интеллигенция - техническая, научная, творческая, с каждым годом ширятся её ряды: в народном хозяйстве республики ныне работают 424 тысячи специалистов с высшим и средним специальным образованием.[1]

Ответственная роль в этом многочисленном отряде специалистов принадлежит работникам общественных наук, в том числе и историкам нашей республики.

За годы Советской власти была осуществлена большая и плодотворная работа по подготовке кадров литовских советских историков, марксистско-ленинскому изучению всех этапов многовековой истории литовского народа, славного пути революционного движения, Компартии Литвы.

Большой вклад в подготовку высококвалифицированных историков республики внесли Академия общественных наук и Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории СССР АН СССР, виднейшие вузы Москвы и Ленинграда. Много творческих сил и энергии подготовке историков отдали академик АН Литовской ССР Ю. Жюгжда и члены-корреспонденты АН Литовской ССР Р. Шармайтис, Б. Вайткявичюс, доктор исторических наук К. Навицкас и другие.

---

[1] Данные на 1 января 1983 года.

В республике проделана значительная работа по изданию в переводе на литовский язык произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Успешно осуществляется издание Полного собрания сочинений В.И. Ленина. Это способствует углубленному изучению марксистско-ленинской теории, истории и политики Коммунистической партии, улучшению идейно-политического воспитания трудящихся, формированию гармонично развитой личности.

Обобщение важнейших исторических процессов развития литовского народа, особенно революционного движения, совместной борьбы трудящихся Литвы со всеми братскими советскими народами за социализм и коммунизм нашло научно обоснованное отражение в четырехтомной "Истории Литовской ССР", а также в однотомнике "История Литовской ССР (с древнейших времен до наших дней)" на русском языке. Высокую оценку получили два тома "Очерков истории Коммунистической партии Литвы", охватывающие период с конца прошлого века до 1940 г., подготовленные Институтом истории партии при ЦК Компартии Литвы, а также ряд крупных монографий, сборников исторических документов.

Широко изучаются и освещаются важнейшие процессы строительства социалистического общества, экономические, политические и культурные сдвиги в условиях развитого социализма. Активизировалась критика различных антикоммунистических концепций, извращающих историю литовского народа, его борьбы за Советскую власть, процесс формирования новой исторической общности людей - советского народа.

Отрадно, что значительно расширилась совместная плодотворная научно-исследовательская работа историков Литвы с учеными Москвы, Белоруссии, Латвии, Эстонии и других советских республик. Важными ее результатами стали такие крупные обобщающие труды, как "Борьба за Советскую власть в Прибалтике" и "Социалистические революции 1940 года в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти". Большие заслуги в создании этих фундаментальных трудов принадлежат многонациональным авторским коллективам, их руководителю - академику АН СССР И.И. Минцу.

Весомый вклад в обсуждение и рецензирование работ историков Литвы вносят ученые Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института истории СССР Академии наук СССР, институтов истории партии и институтов академий наук Белоруссии, Латвии, Эстонии. Тесные творческие связи установились между историками академий наук Белорусской ССР и Литовской ССР, которые активно включились в социалистическое соревнование трудящихся двух наших соседних республик.

Дальнейшее всемерное расширение и углубление совместной научной работы историков и других работников общественных наук Литвы с учеными Москвы, братских советских республик будет содействовать обобщению исторического опыта строительства и развития социалистического общества, претворения в жизнь ленинской национальной политики Коммунистической партии. Целесообразно также всемерно укреплять творческие связи советских ученых с учеными стран социалистического содружества.

Много предстоит потрудиться историкам республики по завершению подготовки к изданию двухтомника "История Литовской ССР (с древнейших времен до наших дней)" на литовском языке, пятого тома академической "Истории Литовской ССР", третьего тома "Очерков истории Коммунистической партии Литвы". Более активное сотрудничество историков научно-исследовательских институтов и вузов республики послужит улучшению творческого обмена мнениями по наиболее актуальным проблемам дальнейшего развития исторической науки, совместному комплексному изучению социально-исторических процессов, подготовке фундаментальных научных трудов.

Опираясь на положительный опыт, накопленный в ходе осуществления постановления ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы", необходимо целенаправленнее мобилизовать силы историков и других специалистов общественных наук для усиления пропаганды всепобеждающей силы ленинских идей, исторических преимуществ социализма, революционной преобразующей деятельности Коммунистической партии по строительству нового общества. Исторические события, как из-

вестно, являются объектами острейшей идеологической борьбы между силами социализма и международной реакции, поэтому столь ответственна задача научно аргументированной критики различных выпадов против социализма, постоянно осуществляемых современными антикоммунистами, в том числе и представителями реакционной части прибалтийской эмиграции. Это имеет важное значение и в улучшении коммунистического воспитания советских людей, особенно подрастающего поколения.

МЕСТО И РОЛЬ В МИРОВОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1940 г. В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

И.И. Минц

О революциях 1940 г. в странах Прибалтики написано много ценных книг, издано значительное число документальных сборников, но почти нигде не подчеркивается, что именно этим революциям впервые были присущи те новые черты, те закономерности, которые во многом характеризуют второй этап развития мировой революции. Как известно, начало мировой революции положила Великая Октябрьская социалистическая революция, вслед за которой вспыхнули в ряде стран революции, потрясшие весь мир; второй этап мировой революции составляют события 40-х годов нашего века, завершившиеся победой социалистической революции в ряде стран Европы и Азии, а затем и Америки.

И у тех, кто признает революции движущими силами истории, встречаются замечания, что страны Прибалтики входили в состав России, в силу чего революции в них были не самостоятельными, а лишь частью общероссийской революции. Разумеется, нет сомнений в том, что страны Прибалтики входили в состав России, что трудящиеся всей России плечом к плечу боролись с общими врагами и вместе добились победы, – в этом единстве судьбы и борьбы залог победы и основа всех успехов социалистического стро-

ительства. Страны Прибалтики - Эстония, Латвия, Литва, независимость которых была порождена Октябрьской революцией, были насильственно вырваны из единой советской семьи. Более 20 лет местная буржуазия совместно с мировым империализмом душила, топтала, мяла, подавляла сопротивление трудящихся Прибалтики силам местной контрреволюции, опиравшейся на поддержку мирового империализма и лишь в результате иностранной интервенции сокрушившей Советскую власть в каждой из Прибалтийских стран.

Кстати, нельзя не отметить, что история стран Прибалтики ярко подтверждает важную закономерность современности: любой народ в силах самостоятельно справиться со своими внутренними врагами, и только вмешательство мирового империализма может вырвать из его рук победу. Сначала германский, затем антантовский империализм, потом оба вместе, чаще соперничая, иногда приходя ко временному соглашению, подавили революции в Прибалтике, терзали покоренные народы, стремясь выжечь, истребить, выкорчевать саму идею Советов.

Однако ни интервенты, ни опиравшиеся на мировую реакцию местные фашистские режимы не добились цели. Достаточно напомнить героическое восстание пролетариата Таллина в 1924 г., прошедшее под лозунгом Советской власти. Идеи неистребимы, если они отвечают интересам масс, если они глубоко проникли в их сознание, если они становятся подлинно народными. Да и как можно истребить идеи, которые порождены и проверены жизнью, которые стали реальностью и развиваются рядом, в соседней стране, и подтверждаются как обьективной действительностью капитализма, так и деятельностью коммунистических партий. Против коммунистов были брошены все силы реакции. Старая царская охранка, вновь созданные органы, опирающиеся на опыт и помошь разведок империалистических стран, обьединились в борьбе против коммунистов. Их расстреливали, они гибли под пытками в тюрьмах, сходили с ума в каменных мешках. Временами их оставалось совсем немного, но они продолжали быть умом и сердцем народов, их будущим.

Виктор Гюго верно заметил, что талант народа так же мало зависит от его численности, как способности челове-

ка от его роста. Разумеется, единицы еще не составляют партии. Но не в количестве членов партии успех работы - на их стороне вера в революцию, воля к борьбе, научно обоснованные цели и ленинская организованность. Сменяя погибших, новые революционеры вступали на путь борьбы за власть народа.

О неистребимости идеи Советов свидетельствовало и то, что всего через месяц после начала революции в 1940 г. тысячные толпы трудящихся вышли на улицы городов и сел Прибалтики с требованием установления власти Советов и добились этого.

Значение событий 1940 г. в странах Прибалтики - не в быстроте, скоротечности, с которой не только авангард народа, а широкие массы подошли к воссозданию Советов. Разумеется, необходимо изучать процесс созревания идей, которые овладевают народными массами и становятся материальной силой. Когда-то, еще на заре марксизма, его основоположник во введении "К критике гегелевской философии права" писал: "Чтобы революция народа и эмансипация отдельного класса гражданского общества совпали друг с другом, чтобы одно сословие считалось сословием всего общества, - для этого, с другой стороны, все недостатки общества должны быть сосредоточены в каком-нибудь другом классе (...). Чтобы одно сословие было par excellence (по преимуществу - Ред.) сословием-освободителем, для этого другое сословие должно быть, наоборот, явным сословием-поработителем".[1] И Маркс дальше приводил конкретный исторический пример: "Отрицательно-всеобщее значение французского дворянства и французского духовенства обусловило собой положительно-всеобщее значение того класса, который непосредственно граничил с ними и противостоял им, - буржуазии".[2].

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 425-426.

[2] Там же, с. 426.

Таковы общие условия созревания революции. Но особый интерес вызывают другие вопросы: чему научили трудящихся мира прибалтийские революции 1940 г., что новое характеризует их, чем обогатили они опыт мировой революции?

Прежде всего, это вопросы о характере и форме осуществления революции.

Одним из наиболее распространенных направлений буржуазной фальсификации является извращение истории революций. Защитники империализма запугивают народы насилием, бесчисленными жертвами, якобы, неизбежными при революции. В обиход пущено особое устрашающее понятие: "цена революции". Буржуазные фальсификаторы заполняют книжные рынки, шумно, нудно, настойчиво бороздят волны эфира, пытаясь уверить, будто Октябрьская революция пролила моря крови и принесла горы трупов. Современные фальсификаторы все увеличивают число жертв революции. Но весь мир знает, что величайшая в мире революция - революция Великого Октября - была самой бескровной, что при ее свершении было лишь 10-12 убитых и полсотни раненых. В десятки раз больше жертв сопровождало низвержение царизма в феврале 1917 г., когда пострадало приблизительно 1500 рабочих и солдат. Но это не мешает буржуазным авторам изображать февраль 1917 г. - в противоположность Октябрю - мирной революцией. Кровь, и притом обильная, была пролита лишь после Октября, когда мировой империализм вместе со свергнутыми помещиками и буржуазией пошли походами против Советской власти. Но это - цена интервенции, цена контрреволюции, а вовсе не революции.

В своем извращении истории идеологи империализма доходят до того, что стремятся противопоставить революции прогрессу человечества. Закрывая глаза на то, что в основе достижений капиталистических держав лежали нидерландская, английская, американская, французские, германская и другие революции, фальсификаторы призывают наро-

ды не совершать новых революций, не переходить на путь Октября, оставаться в лагере капитализма.

Обьявление революции "насильственным актом", "кровавым явлением", "насилием" стало общим местом буржуазной пропаганды, вошло в учебники. И вдруг в это хрупкое и фальшивое построение, состряпанное из лжи и клеветы, ударила яркая молния, развеяв его как пух по ветру: пришли известия о революциях в Прибалтике. При этом не одной, а трех кряду, что говорило уже об одной из важных закономерностей мирового общественного развития.

Прибалтика, если можно так выразиться, расположена на одном из мировых перекрестков. Такие крупные державы, как Германия и ее противники из лагеря Антанты, к которым присоединились и заокеанские США, поодиночке и нередко все вместе десятилетиями пытались прибрать к рукам страны Прибалтики и как рынки сырья и рабочих рук, а главное – как плацдарм против России, затем – плацдарм против Советского государства. События в Прибалтике никогда не были местными, они всегда затрагивали интересы капиталистических держав и привлекали всеобщее внимание. Революционный взрыв в Прибалтике в 1940 г. не только изменил соотношение сил в Европе, но и нанес сокрушительный удар по десятилетиями создававшейся легенде о невозможности мирной революции: впервые в истории человечества переход власти к трудящимся произошел мирно, возможность мирной революции была показана и доказана человечеству.

Марксизм никогда не отрицал возможности мирной революции и всегда предпочитал именно такой ее ход. Еще в 1872 г. К. Маркс, выступая на митинге в Амстердаме с докладом о значении гаагского конгресса Интернационала, говорил: "Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны, как Америка, Англия, и если бы я лучше знал ваши учреждения, то может быть прибавил бы к ним и Голландию, в которых рабочие

могут добиться своей цели мирными средствами".[3]

Ф. Энгельс двадцать лет спустя подчеркивал, что К. Маркс считал возможной мирную революцию, при определенных, конечно, условиях. "Мы вовсе не считаем, - писал Ф. Энгельс в 1894 г., - что выкуп недопустим ни при каких обстоятельствах; Маркс высказывал мне - и как часто! - свое мнение, что для нас было бы всего дешевле, если бы мы могли откупиться от всей этой банды".[4]

В.И. Ленин, приводя эти слова и выступление К. Маркса, в свою очередь, разъяснил, при каких условиях возможна мирная революция: "Дело шло об Англии 70-х годов прошлого века, о кульминационном периоде домонополистического капитализма, о стране, в которой тогда всего меньше было военщины и бюрократии, о стране, в которой тогда всего более было возможностей "мирной" победы социализма в смысле "выкупа" буржуазии рабочими. И Маркс говорил: при известных условиях рабочие вовсе не откажутся, чтобы буржуазию выкупить".[5]

В.И. Ленин пророчески к этому добавил: "Маркс не связывал себе - и будущим деятелям социалистической революции - рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как часто и сильно будет она меняться в ходе переворота".[6]

В течение десятилетий возможность мирной революции не превращалась в реальность. Не стала она реальностью и в 1917 г. в России, несмотря и вопреки всем указаниям Ленина о возможности и желательности мирного разви-

---

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 154. Но дальше Маркс добавил: "Но даже если это так, то мы должны также признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила; именно к силе придется на время прибегнуть, для того чтобы окончательно установить господство труда".

[4] Там же, т. 22, с. 523.

[5] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 304.

[6] Там же.

тия революции. Но к 40-м годам нашего столетия вновь и круто изменилась обстановка. Победил социализм в СССР. Окреп и вырос мировой пролетариат. Набрало силы национально-освободительное движение, охватив колониальные и зависимые страны, отброшенные империализмом на века от столбовой дороги развития человечества. Родился новый лозунг общего революционного движения: "Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!". А главное - развились и стали влиятельными коммунистические партии, руководители и вдохновители борьбы за власть народа. Все эти изменения привели к тому, что возможность превратилась в реальность: в Прибалтике вспыхнули и быстро развернулись мирные социалистические революции.

Почему именно в этом регионе мира?

Именно здесь тогда резче и глубже, чем где-либо, обострились все противоречия империализма. Мировой фашизм, повергнув под свою пяту ряд капиталистических соперников, во всеоружии выпрямился против СССР, готовясь ринуться на оплот мира, прогресса и социализма. Фашистские правительства Прибалтики открыто превратились в моcек гитлеровских захватчиков, намереваясь вцепиться в Советскую страну. Невыносимой стала эксплуатация рабочих, крестьянской бедноты, мелкобуржуазных элементов, затронувшая и определенные слои буржуазии. Пролетариат как класс-освободитель под руководством коммунистических партий возглавил всю массу эксплуатируемых и недовольных, организовал, вдохновил, поднял их на борьбу и опрокинул власть, ставшую ненавистной всему обществу.

Фальсификаторы, в том числе бывшие реакционные правители Прибалтийских стран, выброшенные в мусорный ящик истории, все еще лепечут, будто взрыв 1940 г. был вызван и развязан Красной Армией, находившейся в странах Прибалтики, что свержение фашистских правительств и создание народных правительств было, якобы, результатом "оккупации" Прибалтики советскими войсками. Но суть дела в другом: присутствие Советских Вооруженных Сил связало руки фашистской Германии, а это привело к высвобождению внутренних сил революции. Проявилась и получила полное развитие общая закономерность: всякий народ способен спра-

виться со своими внутренними врагами, если не вмешивается вооруженная иностранная интервенция, особенно народ, который приобрел в истории опыт революционной борьбы, сохранил исторические традиции и выпестовал революционных руководителей.

Вызывает восхищение та творческая инициатива, которую проявили трудящиеся Прибалтики. К тому же, в революциях в Прибалтике были использованы парламентские формы.

До сих пор бывшие правители стран Прибалтики, пригретые мировым империализмом, прежде всего США, где все еще сохраняются их "дипломатические представительства", упорно надрываются в попытках доказать "незаконность" народных правительств, создание их якобы "вопреки конституции", в нарушение парламентского строя. Нет нужды доказывать, что история не знает революций, т.е. перехода власти из рук одного класса к другому, "по конституции". Народные правительства были созданы в результате революций, свержения старой власти, а в революциях действует одна конституция - воля народа, интересы трудящихся. Вряд ли нужно подчеркивать, что клеветническая возня является продолжением ожесточенных нападок, которым подвергается, начиная с Великого Октября, новая форма государственной власти, открытая Лениным еще в первой российской революции - власть Советов. Клеветники и тут запугивают народы, свергающие гнет империализма, разрушением привычных форм существования, управления, условий жизни.

Но клеветникам не удается закрыть то новое, что внесли в вопрос об использовании парламентаризма прибалтийские революции и что было закономерностью во многих других революциях 40-х годов.

Прежде всего напомним, что ни одна капиталистическая держава не протестовала против образования народных правительств и не отозвала своих дипломатических представителей из стран Прибалтики. Так, 27 июня 1940 г. посланники США, Великобритании, Франции посетили главу латвийского правительства А. Кирхенштейна - он же был министром иностранных дел - с официальным визитом, признав тем самым новые правительства.

Революции в Прибалтике не тронули буржуазных парламентов. Напротив, в Латвии было решено восстановить парламент (сейм), который был разогнан фашистами в 1934 г. Достаточно напомнить, что бежал в Германию только президент Литвы А. Сметона, боясь гнева народного за свои кровавые преступления, а президенты Латвии К. Ульманис и Эстонии К. Пятс целый месяц, вплоть до 21 июня, оставались на своих постах.

Нелепо полагать, будто революции свелись только к смене лиц в правительстве. Из состава правительственных учреждений и ведомств, из армии и полиции были уволены народные враги - фашисты. Были разоружены и распущены фашистские военизированные отряды и общества. Выдвинуты на правительственные посты, в армию новые люди, участники революционной борьбы, коммунисты, беспартийные активисты революционного движения. Начался процесс демократизации, вливание нового классового содержания в старые формы. Началась подготовка выборов в парламенты с изъятием из старых избирательных законов того, что тормозило представительство трудящихся, закрывало им доступ в законодательные учреждения. При этом буржуазия не была лишена избирательных прав.

На выборах победили рабочие и непролетарские круги трудящихся, руководимые коммунистами. Выборы коренным образом изменили характер парламентов - сеймов Литвы, Латвии и Государственной думы Эстонии. Они превратились в народные парламенты и по составу и по представительству интересов трудовых масс.

Парламентский опыт коммунистических партий Прибалтики неоценим в свете последующего развития мирового революционного процесса.

Особенно важное значение имеет еще одна закономерность революций в Прибалтике - яркое проявление и развитие интернационализма, корни которого уходят далеко в глубь времен. Не удаляясь до совместной борьбы с агрессией тевтонских рыцарей, достаточно напомнить о борьбе пролетариев против общего врага - царизма и капитализма. Кровь, пролитая в революции 1905-1907 гг., спаяла рабочих Прибалтики и центральной России. Опыт интернацио-

нальной борьбы обогатился в годы первой мировой войны и особенно в дни Великого Октября и защиты его завоеваний. Боевые соединения латышских стрелков, эстонских и литовских воинов сражались на всех фронтах Советской России, защищая общую родину и отстаивая советские республики Прибалтики. Интернационализм характеризовал всю деятельность прибалтийского пролетариата.

Особенно ярко проявился интернационализм в годы Великой Отечественной войны. Всего год просуществовала власть Советов в Прибалтике после революций 1940г.: в 1941 г. на нее, как и на всю страну Советов, обрушился удар гитлеровского фашизма. Словно мстя за то, что трудящиеся Прибалтики вырвались из-под угрозы, фашисты подвергли их жестокому террору. Советские республики Прибалтики были разорены, трудящиеся, не успевшие уйти, подвергались насилию, сторонники и активисты Советской власти беспощадно истреблялись.

Советские народы сдержали натиск фашистских орд и разгромили их. Освобожденные от гитлеровской оккупации республики Советской Прибалтики приступили к социалистическому строительству при поддержке всех народов нашей страны. Поневоле приходит на память яркое, необыкновенно точное определение интернационализма, которое Ленин дал еще до победы социалистической революции: "Интернационализм на деле - один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах.

Все остальное обман и маниловщина".[7]

Ленин неоднократно повторял это определение интернационализма, подчеркивая, что истинный интернационализм требует проводить "максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах".[8]

---

[7] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 170.

[8] Там же, т. 37, с. 304.

Такой истинный интернационализм проявили пролетарии Прибалтики и всего Советского Союза, показав пример для трудящихся всего мира.

Мозгом и сердцем революций была коммунистическая партия. Сложная и гибкая тактика в проведении революций 1940 г. была выработана и претворена в жизнь коммунистическими партиями, получавшими постоянную помощь со стороны КПСС. Все дальнейшие успехи и победы социализма обеспечивались, руководились и развивались великой партией Ленина.

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ПРИБАЛТИЙСКИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК К СОЦИАЛИЗМУ

В.А. Маамяги

Революционному переходу республик Прибалтики от капитализма к социализму были присущи общие закономерности, характерные для этого периода общественного развития. В.И. Ленин, разработав цельную теорию о переходном периоде от капитализма к социализму, раскрыл эти закономерности.

В республиках Прибалтики переходный период от капитализма к социализму наряду с общими закономерностями имел и местные особенности, обусловленные историческим прошлым, географическим расположением, уровнем развития экономики и культуры и главное – вступлением этих республик в состав СССР.

Прежде всего следует отметить, что Эстонская, Латвийская и Литовская советские республики стали историческими наследницами возникших в Прибалтике под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции трех рабоче-крестьянских республик. Хотя последние и пали в ходе гражданской войны под ударами внешней и внутренней контрреволюции и пережили временную реставрацию капитализма, идеи пролетарской революции и интернационального сотрудничества с братскими народами СССР, а

также экономические, политические и культурные связи, существовавшие до Октябрьской революции между народами Прибалтики и России в целом, явились одним из важнейших факторов стремления трудящихся Латвии, Литвы и Эстонии к восстановлению Советской власти и вступлению в состав Союза ССР. Первыми законодательными актами народных сеймов Латвии и Литвы и Государственной думы Эстонии сразу же после провозглашения 21 июля 1940 г. Советской власти были Декларации о вступлении всех трех советских республик в состав СССР. Принятие этих исторических документов свидетельствовало о том, что трудящиеся Прибалтики сознательно и добровольно стремились к государственному союзу с народами СССР, исходя из принципа самого тесного и всестороннего интернационального сотрудничества.

Вступление в состав Советского Союза обеспечило народам Прибалтики наиболее благоприятный путь к социализму, ускорило процесс социалистических преобразований Литвы, Латвии и Эстонии.

Революции 1940 г. в Прибалтике были первыми социалистическими революциями на втором этапе общего кризиса капитализма. Благодаря создавшейся международной обстановке и территориальному соседству с могучим социалистическим государством - Советским Союзом, а также в силу внутренних факторов, приведших к возникновению революционной ситуации в Литве, Латвии и Эстонии, социалистические революции 1940 г. победили здесь мирным путем. В.И. Ленин, как известно, считал мирную победу революции "крайне редкой в истории и крайне ценной".[1] В.И. Ленин писал: "(...) нельзя отрицать того, что в отдельных случаях, в виде исключения, например, в каком-нибудь маленьком государстве после того, как соседнее большое уже совершило социальную революцию, возможна мирная уступка власти буржуазией, если она убедится в безнадежности сопротивления и предпочтет сохранить свои головы".[2] Такая ситуация и возникла в 1940 г. в Прибалтике.

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 135.

[2] Там же, т. 30, с. 122.

Мирная победа революций дала возможность трудящимся Прибалтики сразу же направить свои силы на осуществление необходимых революционных преобразований с целью подготовить условия для перехода к строительству социализма.

Прибалтийские советские республики вступили в состав СССР в то время, когда социализм в Советском Союзе в основном уже победил, когда вопрос "кто – кого?" внутри страны уже был решен в пользу социализма. В силу мощи СССР, а также мирного характера революций, насильственные функции диктатуры пролетариата по отношению к свергнутым эксплуататорам применялись в Прибалтике в меньшей степени, чем в старших республиках в первые годы Советской власти. В Литве, Латвии и Эстонии эксплуататорские классы, в отличие от РСФСР и других старших советских республик, не были лишены избирательного права. В.И. Ленин еще в 1918 г. отмечал, что ограничение избирательного права для буржуазии "не входит необходимым условием в историческое и классовое понятие диктатуры".[3] История подтвердила правильность этого предсказания.

В отличие от конституций РСФСР 1918 г. и СССР 1924 г., конституции молодых советских республик Прибалтики, основанные на принципах Конституции СССР 1936 г., зафиксировали не только общественно-политические права и свободы граждан (национальное равноправие, равноправие женщин с мужчинами, избирательные права, свобода слова, печати, собраний и т.п.), но и социально-экономические права – право на труд, отдых, образование, обеспечение в случае болезни и нетрудоспособности и др. Эти права были провозглашены и зафиксированы благодаря тому, что республики Прибалтики опирались не только на свои внутренние ресурсы, но и на завоевания социализма в СССР в целом. Конституции прибалтийских советских республик 1940 г. как конституции переходного периода носили более демократический характер, чего не могли позволить в свое время, т.е. в переходный период, старшие советские республики, ибо тогда велась более острая классовая борьба.

[3] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 266.

Следует, однако, подчеркнуть, что отказ эксплуататорских классов Прибалтики от вооруженной борьбы и в дни победы социалистических революций и в первый год Советской власти вовсе не означал их полной классовой капитуляции. Не будучи в силах открыто, с оружием в руках выступить против рабочих и крестьян, они вели против них, главным образом, скрытую борьбу. Но замаскированные формы классовой борьбы враги диктатуры пролетариата применяли только до тех пор, пока для них не открылись возможности выступить с оружием в руках: как только гитлеровская Германия напала на СССР, классовые враги трудящихся начали вооруженную борьбу против Советской власти. Вооруженное выступление классовых врагов, начавшееся в условиях Великой Отечественной войны, резко обострило и ожесточило классовую борьбу и в первые послевоенные годы, когда трудящиеся вновь приступили к осуществлению социалистических преобразований.

Характерно, что при переходе к строительству социализма в республиках Советской Прибалтики творчески был использован опыт ленинского плана перехода к социализму, здесь не было допущено сколько-нибудь существенных ошибок ни при ликвидации старой, буржуазной государственной машины и создании советского государственного аппарата, ни при проведении национализации промышленности и банков, ни при решении аграрного вопроса. Коммунистические партии Эстонии, Латвии и Литвы не допустили в силу этого повторения и тех ошибок, которые были допущены в самой Прибалтике в период первых советских республик, в частности, по аграрному вопросу. Коммунисты Прибалтики в 1940-м и последующие годы неуклонно руководствовались ленинским учением перехода к социализму.

Необходимо также отметить, что в составе политических армий революций 1940 г. и строительства социализма в Прибалтике было немало тех, кто боролся за Советскую власть еще в период Октябрьской революции и гражданской войны, кто участвовал в строительстве социализма в других советских республиках. Обладая большим политическим и практическим опытом, они внесли значительный вклад в сплочение трудящихся масс под знаменем социализма.

В Прибалтике, в отличие от периода Великой Октябрьской социалистической революции, не было необходимости в проведении политики нейтрализации середняка при установлении диктатуры пролетариата. Лозунги коммунистов, особенно по аграрному вопросу (ликвидация крупнокапиталистических хозяйств, наделение землей батраков и бедняков за счет крупных землевладельцев, оказание материальной помощи тем, кто действительно в ней нуждался), по демократизации всей государственной жизни, борьбе за сохранение мира и другие отражали и интересы середняков. Буржуазные же партии, находясь в свое время у власти, оказались не в состоянии решить аграрный вопрос, поэтому середняки вместе с бедняками пошли за коммунистами при восстановлении Советской власти. Таким образом, в социалистических революциях 1940 г. союзником рабочего класса выступило не только беднейшее, но и среднее крестьянство. Это со всей очевидностью подтвердили итоги голосования на выборах в народные сеймы Литвы и Латвии, а также в Государственную думу Эстонии. Конечно, не все середняки активно поддерживали коммунистов. В силу двойственной природы крестьянина часть из них занимала выжидательную позицию, но против Советской власти нигде не выступала, поэтому необходимости в нейтрализации середняков не было.

12 января 1941 г. на выборах депутатов в Верховный Совет СССР от Прибалтийских советских республик трудящиеся единодушно голосовали за блок коммунистов и беспартийных. Секретарь ЦК КП Литвы А. Снечкус на У сьезде КП Литвы сказал: "Эти выборы еще раз показали, что мы добились больших побед, укрепляя связь партии с трудящимися массами, что мы добились больших побед, укрепляя союз рабочих и крестьян - крепчайшую основу советского строя во всей стране".[4]

Проблема социалистического накопления, финансирования социалистического строительства, исключительно сложная и трудная в начальный период строительства социализ-

---

[4] Цит. по кн.: Доклады и сообщения Института истории АН СССР, вып. 4, с. 108.

ма для старших советских республик, была решена в Прибалтике благодаря помощи, оказанной ей правительством СССР. Планы социалистической индустриализации республик Прибалтики были разработаны с таким расчетом, чтобы экономика каждой республики развивалась как неотъемлемая часть единой экономики всего Советского Союза. В этих республиках стали развиваться именно те отрасли промышленности, для которых на месте имелись наиболее благоприятные условия: материально-техническая база, сырье и др.

Война, навязанная СССР гитлеровской Германией, не только прервала, но и затруднила последующий процесс социалистического преобразования Советской Прибалтики. Но и в труднейших условиях послевоенного времени проблема социалистического накопления была быстро решена с помощью братских народов СССР, благодаря чему процессы восстановления народного хозяйства и социалистического преобразования экономики Прибалтики по существу слились и потребовали всего 5-6 лет. Уже в начале 50-х годов в конституциях Прибалтийских советских республик была зафиксирована победа социализма. Для сравнения отметим, что в большинстве советских республик на восстановление народного хозяйства после гражданской войны и строительство основ социализма было затрачено до полутора десятков лет, в Прибалтике - в условиях оказания ей всесторонней помощи - втрое меньше.

В годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства Прибалтийские советские республики по объему капитальных вложений на душу населения шли впереди других союзных республик. "Как известно, к моменту вхождения в Союз их (Литву, Латвию и Эстонию - В.М.) нельзя было причислить к отсталым национальным окраинам, - отмечал Л.И. Брежнев. - Но встав на социалистический путь, они показали самые высокие в Союзе темпы развития".[5] По темпам роста производительности труда в промышленности Эстония, Латвия и Литва заняли

---

[5] Брежнев Л.И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических республик. - М., 1972, с. 17.

среди союзных республик соответственно первое, второе и пятое места. Промышленное производство в республиках Советской Прибалтики выросло к сорокалетию восстановления Советской власти (1980 г.) по сравнению с 1940 годом в Латвии в 43 раза, в Эстонии – в 46 раз, в Литве – в 56 раз.[6]

В отличие от других советских республик, где большинство колхозов пережило так называемый "мануфактурный" период развития и их материально-техническая база формировалась в основном уже после проведения коллективизации, в Прибалтике социальная и техническая реконструкция сельского хозяйства почти повсюду проходила одновременно.[7] Обьясняется это также значительным материальным содействием, финансовой и организационной помощью, оказанной Советским государством прибалтийской деревне, а также направлением в колхозы многочисленных кадровых работников, обладавших опытом руководства колхозами. Некоторую роль сыграла, конечно, и доставшаяся в наследство колхозам материально-техническая база прибалтийской деревни.

Среди специфических трудностей коллективизации в Прибалтике историки обычно отмечают хуторскую систему деревни. В то же время необходимость постепенной ее ликвидации послужила некоторым стимулом для ускоренного строительства современных сельскохозяйственных производственных зданий и благоустроенных колхозных и совхозных центров, что благоприятствовало подьему сельскохозяйственного производства.

Вступление Прибалтийских республик на социалистический путь развития породило подлинную культурную революцию. Прибалтийские советские республики учли и использовали положительный опыт и результаты культурной революции в старших советских республиках. Следует также от-

---

[6] Советская Эстония, 1980, 5 и 11 июля; Идеалам коммунизма верны. – Вильнюс, 1980, с. 4.

[7] Тридцать лет по социалистическому пути. Ч. 1. – Вильнюс, 1979, с. 7.

метить огромную прогрессивную роль русского языка как средства межнационального общения. Русский язык способствовал выходу культур прибалтийских народов на всесоюзную и мировую арену. Наиболее наглядно подтверждает это расцвет книгоиздательского дела, невиданный прежде размах издания эстонских, латышских и литовских книг на русском и других языках СССР и народов мира. В 1940-1978 гг. эстонские книги, например, были изданы на 48 языках. Значительная часть из этих переведенных на другие языки книг увидела свет при посредничестве русского языка. И в то же время русский язык способствовал интенсивному процессу ознакомления прибалтийских народов с культурами других народов, прежде всего советских. Таким образом, русский язык стал могучим средством взаимообогащения культур - одного из важных процессов культурной революции.

Следует отметить и благотворную роль общесоюзных организаций (Министерства культуры СССР, творческих союзов страны и др.), занятых развитием и пропагандой культур народов СССР, в том числе и прибалтийских.

Ликвидация в ходе строительства социализма эксплуататорских классов, образование социалистических наций, тесное политическое, экономическое и культурное сотрудничество всех советских наций и народностей при взаимном уважении национального суверенитета и форм национальных культур, все более крепнущее единство социалистической идеологии создали невиданные ранее в истории принципы взаимоотношений между всеми национальностями СССР. Укреплению содружества советских народов, единства их устремлений способствовала и победа в Великой Отечественной войне, достигнутая в результате небывалого единодушного военного сотрудничества народов СССР. Все это привело к образованию новой исторической общности - единого советского народа, в состав которого влились и прибалтийские социалистические нации. Это обстоятельство способствовало дальнейшему тесному слиянию экономики Прибалтийских республик с единым общесоюзным народнохозяйственным комплексом и укреплению идеологии социалистического интернационализма в сознании населения Советской Прибалтики.

Главной тенденцией развития общественных отношений в СССР в семидесятые годы было дальнейшее упрочение единства, сплоченности советского общества. В Прибалтийских республиках незыблемая политическая, экономическая и культурная основа для проявления этой тенденции была создана в годы строительства основ социализма.

Таковы основные особенности процесса строительства социализма в Прибалтике. Закономерности же этого процесса полностью совпадают с общими закономерностями, характерными для всех стран, строящих социализм.

Проявление этих закономерностей в сочетании с уровнем производительных сил и национальных культур, исторических и национальных традиций, а также факт вхождения в состав СССР и дают картину перехода Прибалтийских советских республик к социализму.

ОСОБЕННОСТИ СОЗРЕВАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В ЛИТВЕ В 1938-1940 гг.

К. Навицкас

Марксизм-ленинизм учит, что социальная революция невозможна без революционной ситуации, без возникновения глубокого социально-политического кризиса в жизни общества. В работе "Крах II. Интернационала" В.И. Ленин показал, что главными объективными признаками революционной ситуации являются: "1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизмененном виде свое господство; тот или иной кризис "верхов", кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы "низы не хотели", а требуется еще, чтобы "верхи не могли" жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в "мирную" эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бур-

ные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими "верхами", к самостоятельному историческому выступлению.

(...) Совокупность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией".[1]

Но, подчеркнул далее Ленин, "не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не "упадет", если его не "уронят".[2]

Советской исторической наукой доказано, что революционная ситуация в формулировке В.И. Ленина полностью сложилась во всех трех Прибалтийских странах к весне 1940 г. Таким образом, революционная практика в Прибалтике еще раз подтвердила общий вывод марксизма-ленинизма, что каждой социальной революции должно предшествовать созревание революционной ситуации.

Однако этот закономерный революционный процесс был не идентичен в Прибалтийских странах, ибо каждой из них присущи свои особенности географического, экономического, политического и исторического порядка.

Революционная ситуация в Латвии и Эстонии стала складываться после начала второй мировой войны. А в Литве революционная ситуация назревала с марта 1938 г., когда стал со всей очевидностью проявляться, с одной стороны, кризис "верхов", невозможность партии таутининков удержать свое господство, и с другой, значительная активизация антифашистских и антиправительственных настроений в народных массах в общенациональном масштабе.

Как известно, классовый, социальный конфликт в Литве, как и в Латвии и Эстонии, был главным и постоянным на протяжении всего периода господства буржуазии. В от-

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 218-219.

[2] Там же, с. 219.

ношении Литвы это подтверждалось неослабевающим революционным движением трудящихся масс, их борьбой за экономические интересы и политические права. Стремясь подавить эту борьбу, реакционно настроенные элементы Литвы уже в декабре 1926 г. совершили государственный переворот, ввели фашистский режим в стране. Но и это не смогло упрочить господства буржуазии в Литве. В 1935-1936 гг. в Занеманье и Дзукии произошла мощная и продолжительная забастовка крестьян, а лето 1936 г. было отмечено таким крупным революционным событием, как всеобщая политическая забастовка каунасских рабочих.

В.И. Ленин отмечал, что при зрелости объективных предпосылок революции любой политический конфликт, особый поворот событий способен сыграть роль непосредственного побудительного толчка к складыванию революционной обстановки. Роль такого толчка, по мнению В.И. Ленина, могут сыграть бедствия, вызванные войной, а также парламентский кризис, внешнеполитический кризис и т.п.[3]

Таким толчком в Литве неизбежно должна была стать усиливавшаяся угроза национального порабощения со стороны буржуазно-помещичьей Польши, а позже - и со стороны фашистской Германии, с которыми тогда непосредственно граничила Литва. К тому же следует отметить, что все империалистические державы Запада грубо и открыто попирали жизненные интересы литовского народа. В результате этого Литва была лишена своей исторической столицы Вильнюса и Вильнюсского края. Исходя из своих корыстных целей, империалистические державы решали и Клайпедский вопрос. Вспоминая те годы, выдающийся деятель Советского государства и Коммунистической партии А.Снечкус писал: "Одной из важнейших задач являлась защита Литвы от покушений империалистов. В этой борьбе Коммунистическая партия была единственно последовательной защитницей независимости. Под ее руководством рабочий класс, широкие слои трудового крестьянства, всех трудящихся явились основной силой в борьбе против угрозы национального порабощения (...) Советский Союз в этой борь-

---

3 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 255.

бе оказывал литовскому народу дружескую помощь. Лишь его твердая антиимпериалистическая позиция не раз защищала Литву от посягательств империалистических соседей".[4]

Латвия и Эстония находились в ином положении, чем Литва. Они не имели непосредственной границы с фашистской Германией, а Эстония – и границы с буржуазно-помещичьей Польшей. У Эстонии и Латвии не было таких острых проблем, как Вильнюсский и Клайпедский вопросы, а следовательно, этим странам не пришлось пережить и соответствующих горьких последствий.

С 1938 г. империалистические державы Запада явно начали претворять в жизнь так называемую "мюнхенскую политику", стремясь направить фашистскую агрессию на Восток, против СССР. Эта политика сразу ударила по жизненным интересам Литвы и означала непосредственную угрозу литовскому народу утратить свою национальную независимость, в то время как для Латвии и Эстонии эта угроза была несколько отдалена.

Указанные факторы и обусловили созревание революционной ситуации в Латвии и Эстонии лишь после начала второй мировой войны. А в Литве уже с 1938 г. мюнхенская политика держав Запада ускорила возникновение революционной ситуации, поворота в настроениях народных масс,ибо эта политика означала возникновение непосредственной угрозы порабощения литовского народа буржуазно-помещичьей Польшей или гитлеровской Германией и способствовала явному разоблачению неспособности литовских правящих кругов защитить жизненные национальные интересы страны, соглашательского курса правительства таутининков в отношениях с империалистическими державами Запада.

Первым таким событием, послужившим толчком к созреванию революционной обстановки во всей Литве, явился польско-литовский конфликт в марте 1938 г., унизительное принятие литовским правительством ультиматума Польши. Правители Литвы, двадцать лет кричавшие "Мы без

---

4 Sniečkus A. Su Lenino vėliava: Straipsniai, kalbos ir pranešimai. T. 2 (1970–1974). – Vilnius, 1977, p. 84.

Вильнюса не смиримся!", теперь фактически смирились с утратой Вильнюса и Вильнюсского края. В то же время принятие польского ультиматума показало, что литовское правительство не искало надежных путей для обеспечения независимости страны, действовало по указке держав Запада и капитулировало перед требованиями империалистов.

ЦК КП Литвы 19 марта 1938 г., после принятия ультиматума, обратился к литовскому народу, ко всем слоям населения с воззванием "Независимость Литвы в опасности!"[5]. Народные массы горячо откликнулись на обращение КП Литвы. По всей стране, особенно в Каунасе, Утене, Мариямполе, Шяуляй, Алитусе, Варене, Даугай, Меркине, Вирбалисе, Кибартай и других местах, начались массовые демонстрации против капитулянтской политики правительства.

В информационном бюллетене государственной безопасности Шяуляйского округа так были охарактеризованы настроения людей: "Известие, что польский ультиматум принят, весьма отрицательно повлияло на все население (...). Оно расценивалось как отказ правительства от Вильнюса, поэтому люди волновались, гневно высказывались в адрес правительства (...). Многие опасаются, что в результате установления дипломатических отношений с Польшей может произойти то же самое, что и с Австрией"[6] (11-12 марта 1938 г. она была захвачена Германией).

Видный советский общественный и государственный деятель Ю. Палецкис в своих воспоминаниях свидетельствует: "В Каунасе и в других городах прошли большие демонстрации и митинги. Массы рабочих, студентов, интеллигенции демонстрировали против польского империализма и требовали смены правительства".[7]

----

[5] Lietuvos Komunistų partijos atsišaukimai (далее: LKPA). - Vilnius, 1963, t. 4, p. 254.

[6] Центральный государственный архив Литовской ССР (далее: ЦГА ЛитССР), ф. 378, оп. 5, д. 2470, л. 324.

[7] Палецкис Ю. В двух мирах. - М., 1974, с. 253.

Ю. Палецкис 20 марта 1938 г., т.е. на следующий день после принятия ультиматума, в Каунасском государственном театре во время антракта обратился к публике с речью. Выражая всенародные настроения, он "потребовал, чтобы фашистское правительство подало в отставку и уступило свое место образованному на широкой основе коалиционному правительству".[8] Ю. Палецкис вспоминает, что после его выступления "весь зал загремел аплодисментами".[9]

В те дни против капитулянтской политики правительства выступили не только трудящиеся массы. Активизировались и "оппозиционные" к правительству буржуазные группы: ляудининки, христианские демократы и социал-демократы. Ляудининки вместе с лидерами других оппозиционных групп составили меморандум и выпустили его в виде воззвания "К народу и правительству!". В нем также выдвигалось требование, чтобы правительство таутининков подало в отставку, был создан коалиционный кабинет и проведена демократизация правления государством.[10]

Против политики правительства выступили и члены националистических организаций. Союз шаулисов и Союз добровольцев (первых участников литовской буржуазной армии) также потребовали образования коалиционного правительства. Студенты-неолитуаны и другие фашистские студенческие организации на своих собраниях принимали резолюции с осуждением капитулянтской политики правительства. Многие члены молодежной организации таутининков "Яунойи Летува" ("Молодая Литва") вышли из нее в знак протеста.[11] Рядовые таутининки, даже активисты покида-

---

[8] Tiesa, 1938, bal. 5.

[9] Палецкис Ю. В двух мирах, с. 250.

[10] ЦГА ЛитССР, ф. 378, оп. 5, д. 2470, л. 307-308; ф. 394, оп. 6, д. 161, л. 6.

[11] Tiesa, 1938, bal. 5.

ли собрания, которые созывались руководством для принятия постановлений с одобрением линии правительства. Как писали А. Снечкус и И. Мескупас в апреле 1938 г. в письме представительству КП Литвы при Коминтерне в Москве, "большое недовольство имело место даже в фашистских кругах. Со всех сторон кричали: "Нас предают!"[12].

В этих условиях общенародного возмущения 22 марта 1938 г., т.е. через три дня после принятия ультиматума, ЦК КП Литвы обратился к народным массам с новым воззванием: "Граждане и гражданки Литвы!... Мы призываем вас к борьбе за такую власть, которая представляла бы все слои народа, защищающие независимость Литвы, и которая гарантировала бы свободы, необходимые для защиты независимости Литвы".[13] ЦК КП Литвы решительно высказался за демократическое коалиционное правительство.[14]

Таким образом мартовские события 1938 г. в Литве явились основным фактором активизации антифашистского движения народных масс, потребовавших качественного изменения состава правительства и политики. В национальном масштабе было выражено нежелание "низов" жить по-старому. С другой стороны, эти события означали и кризис "верхов", кризис политики фашистского правительства.

Правда, в те дни еще не было возможности заставить правящие круги уступить власть коалиционному демократическому правительству, ибо, как писали в упомянутом письме А. Снечкус и И. Мескупас, "не было единого сплоченного фронта, а в отдельности ни те группы, ни наша партия не могли взять это движение в свои руки".[15]

---

[12] Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Литвы (далее: ПА ИИП ЦК КП Литвы), ф. 77, оп. 21, д. 5, л. 3.

[13] LKPA, t. 4, p. 335-356.

[14] ПА ИИП при ЦК КП Литвы, ф. 77, оп. 21, д. 5, л. 5.

[15] Там же, л. 3-4.

Тем не менее фашистские правящие круги были не в состоянии сохранить в неизменном виде свое господство: им пришлось маневрировать, проявлять изворотливость, чтобы удержаться у власти. 24 марта 1938 г. правительство Литвы, возглавляемое Ю. Тубялисом, подало в отставку. Был сформирован новый кабинет министров, но из представителей той же правящей партии таутининков. От прежнего кабинета он отличался лишь тем, что теперь его возглавил ксендз В. Миронас. Кроме того, новый кабинет назвался "правительством труда". Назначением ксендза Миронаса главой правительства таутининки рассчитывали отвлечь верующие массы трудящихся от революционной борьбы.

Правительство Миронаса начало действовать. Прикрываясь демагогией, оно в то же время усилило полицейский террор против революционного движения, особенно против Коммунистической партии. Как писала газета "Теса" 15 апреля 1938 г., "(...) за последний месяц в Литве были произведены сотни обысков и новых арестов". Но правительству не удалось разгромить Компартию, наоборот, в результате мартовских событий коммунисты начали действовать активнее, более гибко развертывали борьбу в защиту независимости страны, выросли их авторитет и влияние в народных массах. А. Снечкус и И. Мескупас в упомянутом письме писали: "Массы шире узнали установки нашей партии. Их одобрили даже те слои, которые раньше ничего не хотели знать о коммунистах. Это, разумеется, является завоеванием, что обеспечивает значительно более успешную борьбу в будущем".[16]

Таким образом, литовским фашистам не удалось сломить Коммунистическую партию, не удалось и укрепить свое положение. В майской резолюции 1938 г. ЦК КП Литвы констатировал: "(...) фашистская власть из событий вышла ослабленной".[17]

Коммунистическая партия Литвы оставалась и впредь полна решимости стоять на страже независимости страны,

---

[16] ПА ИИП при ЦК КП Литвы, ф. 77, оп. 21, д. 5, л. 6.

[17] Partijos darbas, 1938, rugp. 1.

Компартия по-прежнему считала: пока фашисты останутся у власти, Литва не будет спокойна за свою судьбу[18], тем более что правительство таутининков, как предвидели в упомянутом письме А. Снечкус и И. Мескупас, "с нарастанием массового движения будет все более капитулировать" перед империалистическими державами.[19]

Таким образом, в связи с мартовскими событиями в Литве начала созревать революционная ситуация. Народные массы открыто потребовали отмены фашистского режима и образования демократического правительства. С другой стороны, и правящая верхушка таутининков уже не могла по-старому управлять, была вынуждена усиленно маневрировать.

Положение усугубили новые события: правительство В. Миронаса удовлетворило требование гитлеровской Германии о добровольной уступке ей Клайпеды и Клайпедского края в марте 1939 г. Вследствие этого Литва, как известно, лишилась порта, через который шло около 80% ее внешней торговли, всего вложенного туда капитала, треть всей промышленности страны и т.п.

Кроме того, утрата Клайпедского края ставила Литву во все большую зависимость от фашистской Германии. При этом по договору о передаче Клайпеды Германии литовское правительство обязалось не подписывать договоров о взаимной помощи с другими странами и не присоединяться ни к какой системе коллективной безопасности. Литва теперь оказалась в том же положении, что и Чехословакия, которая вскоре после отторжения от нее Судетов была полностью захвачена фашистской Германией.

Итак, писал А. Снечкус, гитлеровская Германия, захватив Клайпедский край с единственным портом Литвы, "нанесла последней тяжелый политический и экономический удар. Было ясно, что Литву ожидает судьба выдан-

---

[18] Tiesa, 1938, bal. 5.

[19] ПА ИИП при ЦК КП Литвы, ф. 77, оп. 21, д. 5, л. 7.

ной заговорщиками Мюнхена и оккупированной гитлеровской Германией Чехословакии".[20]

Эта угроза становилась тем более реальной, что ни одна из так называемых демократических держав Запада не выступила в защиту неприкосновенности Литвы. 23 марта 1939 г. "Правда" писала: "Англия и Франция, гарантировавшие в свое время наряду с Италией и Японией суверенитет Литвы над Клайпедой, не предприняли ничего, чтобы предупредить захват Клайпедской области Германией (...). Малые страны, брошенные на произвол судьбы, выданы с головой фашистским агрессорам правящими кругами крупных буржуазно-демократических держав и в первую очередь Англии и Франции".

Готовность защитить национальные интересы Литвы и в данном случае проявил лишь Советский Союз, активно боровшийся за коллективную безопасность в Европе. Политика СССР была диаметрально противоположна политике правительств Англии, Франции и США, готовых принести в жертву немецко-фашистским захватчикам многие страны, лишь бы поощрить и направить агрессию против первого в мире социалистического государства. Важное значение в тогдашней международной обстановке имела твердая решимость страны Советов защищать Прибалтийские республики от агрессии.[21]

Не случайно поэтому в тот период усилились симпатии литовского народа к Советскому Союзу, вырос его авторитет, ибо только страна Советов оказалась принципиальной силой, последовательно защищающей мир и независимость малых народов, в том числе и Литвы. И если тогда Советский Союз не смог оказать Литве действенную помощь, чтобы предупредить захват Клайпедской области гитлеровским рейхом, то в этом была повинна лишь узкоклассовая, антинародная внешняя политика литовских правящих кругов, которые не пожелали воспользоваться советской военной помощью. В те дни английский представитель в Каунасе Пре-

---

[20] Sniečkus A. Su Lenino vėliava, t. 2, p. 86.

[21] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. - М., 1961, т. 1, с. 161.

стон писал английской дипломатической миссии в Риге, как литовское правительство боялось, что "любое появление русских войск может вызвать восстание местных коммунистов".[22]

Так в те дни уже со всей очевидностью раскрылось преступное равнодушие правящей фашистской верхушки Литвы к жизненным национальным интересам страны. Вспоминая об этом, А. Снечкус писал: "Боясь более, чем огня, нарастающей борьбы трудящихся и назревающих социальных перемен, литовская буржуазия решилась пойти на сговор с империалистическими захватчиками".[23]

Коммунистическая партия Литвы, будучи всегда преданной национальным интересам литовского народа, борясь за жизненные требования трудящихся, разоблачала антинародную политику таутининков, доказывала, что фашистское правительство литовской буржуазии не сможет защищать государственность страны, что стремления империалистических агрессоров ликвидировать независимость Литвы, превратить ее в плацдарм для войны против СССР прежде всего будут трагичны для трудящихся масс, обрекут их на порабощение, нищету, муки и гибель. А. Снечкус далее писал: "Коммунистическая партия разъясняла трудящимся Литвы, что не тайные дипломатические махинации буржуазных властей, не уступничество и угодничество возрастающим аппетитам империалистических агрессоров, а непоколебимое сопротивление всего народа гитлеровской агрессии может спасти литовскую нацию".[24]

Таким образом, соглашательская уступка Клайпедской области гитлеровской Германии в указанных обстоятельствах, возрастание непосредственной угрозы государственности Литвы со стороны фашистских агрессоров означали в то же время и углубление кризиса литовских правящих кру-

---

[22] Documents on British Foreign Policy. 1919-1939. Third series, vol. IV. 1939. - London, 1951, p. 518-519.

[23] Sniečkus A. Su Lenino vėliava, t. 2, p. 86.

[24] Там же, p. 87-88.

гов. Теперь все слои общества открыто выразили возмущение внутренней и внешней политикой таутининков, потребовали, чтобы и сам фашистский диктатор президент А. Сметона подал в отставку, был ликвидирован режим сметоновцев, в корне изменена политическая жизнь в стране. Более того, в Литве начало нарастать широкое патриотическое движение, которое сильно встревожило правящие круги, опасавшиеся его превращения в антифашистский революционный народный фронт.[25]

В этих условиях верхи таутининков тем более не могли управлять по-старому, и правительство ксендза В. Миронаса было вынуждено подать в отставку. ЦК КП Литвы отметил в воззвании от 8 апреля 1939 г.: "Перед лицом угрожающей непосредственной опасности германской оккупации литовский народ (...) развернул массовое движение и привел к образованию нового правительства".[26]

В то же время сметоновская верхушка, не желая упустить власть, проявила особую изворотливость. Был сформирован новый кабинет министров, о котором общественность страны узнала из печати 28 марта 1939 г. Его возглавил беспартийный военный - генерал Й. Чернюс. К тому же, это правительство было уже не однопартийным, в него наряду с таутининками пригласили представителей и других политических течений литовской буржуазии: ляудининков и христианских демократов. Теперь его назвали "советом министров совместной работы".[27]

Таким образом, утрата Клайпедской области, дальнейшее усиление угрозы независимости Литвы со стороны фашистской Германии и развертывание широкого движения народных масс явились новым серьезным ударом по фашистскому режиму в Литве, новым стимулом к ускорению созревания революционной ситуации в стране.

5 апреля 1939 г. правительство Й. Чернюса огласи-

---

[25] Очерки истории Коммунистической партии Литвы. Т. 2 (1920-1940). - Вильнюс, 1980, с. 494.

[26] LKPA, t. 4, p. 391.

[27] Lietuvos aidas, 1939, kovo 28 d., Nr. 142.

ло декларацию, в которой демагогически утверждалось, что правительство "совместной работы" не будет поддаваться какому-либо одному политическому направлению, а стремиться к сплочению творческих сил всей нации, защищать независимость страны, улучшать жизнь трудовых слоев населения.[28]

Вскоре стало ясно, что правительство Й. Чернюса в практической деятельности проводило ту же политику фашистского режима, что и прежнее. 15 августа 1939 г. "Теса" писала, что "уже в самом начале новое правительство стало нарушать свои обещания (...). Декларация правительства "совместной работы" и все обещания остались пустыми словами".

Это означало неизбежное дальнейшее углубление кризиса "верхов", созревание революционной обстановки в Литве. Новые, более сильные толчки к ускорению этого процесса последовали уже в первые месяцы второй мировой войны, начавшейся нападением гитлеровской Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. И теперь ситуация по-разному складывалась в трех Прибалтийских странах.

Общим для Литвы, Латвии и Эстонии было, во-первых, то, что фашистская Германия, развязав вторую мировую войну, готовилась к главному своему походу - на СССР, и таким образом в первую очередь прямо угрожала всем странам Прибалтики, находящимся на подступах к Советскому Союзу. Во-вторых, в условиях начавшейся войны во всех странах Прибалтики значительно ухудшилось экономическое положение трудящихся масс. В-третьих, в конце сентября - начале октября 1939 г. Советский Союз, стремясь упрочить безопасность в Прибалтике, заключил с Эстонией, Латвией и Литвой договоры о взаимной помощи в случае фашистской агрессии. И, в-четвертых, все три антинародных правительства Прибалтийских государств вскоре после заключения этих договоров стали их нарушать в угоду гитлеровской Германии и другим империалистическим державам Запада, вопреки интересам безопасности самих прибалтийских народов и СССР.

---

[28] Очерки истории Коммунистической партии Литвы, т. 2, с. 491-492.

Однако в Литве проявились еще и дополнительные существенные политические факторы, способствовавшие ускорению созревания революционной обстановки. Во-первых, гитлеровская Германия, начав вторую мировую войну, предприняла шаги к тому, чтобы непосредственно и Литву втянуть в войну против Польши под предлогом "освобождения Вильнюса". Этим Германия надеялась получить благоприятную возможность ввести в Литву свои войска и таким образом оккупировать ее. Коммунистическая партия Литвы листовкой от 3 сентября 1939 г. предупредила литовский народ о возникшей угрозе: "Важная задача сегодня - всеми усилиями готовиться к защите независимости Литвы, к чему мы, коммунисты, призываем всех граждан Литвы".[29]

Во-вторых, как известно, в конце второй декады сентября 1939 г. Красная Армия освободила не только Западную Украину и Западную Белоруссию, но и столицу Литвы Вильнюс и Вильнюсскую область. К тому же, в результате этого похода Красной Армии Литва стала непосредственно граничить с СССР. Эти важнейшие события способствовали возрастанию революционных настроений трудящихся масс Литвы. 19 сентября 1939 г. ЦК КП Литвы в листовке мог заявить: "Весь литовский народ сегодня с радостью приветствует Советский Союз и его славную Красную Армию".[30] Департамент безопасности Литвы в обзоре за сентябрь 1939 г. констатировал, что в результате упомянутых обстоятельств значительно усилилась "активность беспартийных масс, которая начала проявляться (...) более смелыми и открытыми высказываниями за установление коммунистического строя".[31]

В-третьих, как известно, 20 сентября 1939 г. в министерстве иностранных дел Германии был подготовлен проект "Положения соглашения об обороне Германии и Литвы", в котором предусматривалось, что Литва поступает под опе-

---

[29] LKPA, t. 4, p. 413-414.

[30] Там же, с. 415.

[31] ЦГА ЛитССР, ф. 378, оп. 10, д. 138, с. 38.

ку германского рейха, в этих целях будет заключен военный договор и т.п.[32] Узнав о таком проекте, ЦК КП Литвы предупредил литовский народ о возникшей новой опасности. 26 сентября 1939 г. листовкой "Долой гитлеровский протекторат!" Коммунистическая партия призвала всю патриотическую общественность Литвы сплотиться на защиту страны и бороться "за такую власть, которая обеспечила бы защиту Литвы и ее свободы".[33]

В-четвертых, в этой связи договор о взаимной помощи, заключенный 10 октября 1939 г. между СССР и Литвой, имел особое значение для литовского народа: этим договором Советский Союз передал Литве освобожденные Вильнюс и Вильнюсскую область и преградил путь Германии к осуществлению ее захватнических планов в отношении Литвы. Уже на следующий день в Литве начались массовые манифестации. 11 октября 1939 г. известный литовский писатель П. Цвирка заявил корреспонденту ТАСС: "И на этот раз СССР оказался верным защитником и опорой малых народов. Весь литовский народ радуется передаче Вильнюса Литве и особенно пакту о взаимопомощи между СССР и Литвой".[34]

В-пятых, в Литве тяжелее, чем в Латвии и Эстонии, сказались трудности экономического порядка. Из-за потери Клайпеды государственный бюджет лишился значительных доходов от внешнеторговых пошлин. Фашистское правительство в поисках выхода продолжало увеличивать налоги, сокращало расходы на просвещение, здравоохранение, строительство. Рабочие и служащие, бежавшие из Клайпедского края от гитлеровцев, с трудом находили работу. Хлынувший в Литву с началом второй мировой войны поток польских беженцев, в свою очередь, потребовал государственной и общественной помощи. Присоединение Вильнюсско-

[32] Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти. - М., 1978, с. 217.

[33] LKPA, t. 4, p. 416.

[34] Правда, 1939, 13 окт.

го края также усугубило проблему безработицы в Литве.[35]

Все эти специфические для Литвы факторы значительно активизировали революционное движение, ускорили созревание революционной ситуации, способствовали повышению авторитета идей социализма и влияния Компартии среди широких слоев населения. Директор департамента безопасности А. Повилайтис сообщал правительству 16 октября 1939 г.: "События этих дней показали, что в среде наших рабочих коммунистическая агитация находит благодатную почву. Влиянию коммунистов поддается немало и тех рабочих, которые раньше ничего общего с деятельностью коммунистов не имели".[36] В то же время значительно способствовали росту авторитета идей социализма в народных массах и благосклонное отношение СССР к национальным интересам Литвы и его действия по упрочению ее безопасности.

Революционное движение в Литве усилилось. С конца 1939 - начала 1940 г. участились политические и экономические стачки. Особой активностью и боевитостью они отличались в крупных городах Литвы: Каунасе, Вильнюсе, Шяуляй, Паневежисе, Рокишкисе. Наряду с экономическими требованиями почти повсеместно выдвигались и политические. Особо популярным стал лозунг "Долой фашистскую власть!"[37]. Росло антифашистское движение и в сельских местностях.

В борьбу за свержение буржуазного фашистского строя широким фронтом включалась и демократическая интеллигенция Литвы. Действительность разрушила ее иллюзии о том, что буржуазный строй ликвидирует отсталость страны и сумеет защитить независимость Литвы от покушений империалистов Запада. Демократическая интеллигенция все больше убеждалась, что единственно верный и надежный путь

---

[35] История Литовской ССР (с древнейших времен до наших дней). - Вильнюс, 1978, с. 401.

[36] Tarybų valdžios atkūrimas Lietuvoje 1940-1941 metais: Dokumentų rinkinys. - Vilnius, 1965, p. 44.

[37] История Литовской ССР, с. 403.

к экономическому и культурному процветанию, к упрочению национальной свободы и государственности – это осуществление социалистической революции, построение социализма по примеру народов СССР.

Вспоминая эти перемены в настроениях литовской интеллигенции, А. Снечкус отмечал в 1965 г.: "Много выдающихся деятелей культуры, литературы, искусства, просвещения в последний год буржуазного правления оказывали помощь антифашистской деятельности Коммунистической партии Литвы, многие из них поддерживали связи с коммунистическим подпольем (...). Все более открыто звучала благосклонность прогрессивной интеллигенции к идеям социализма, к борьбе трудящихся, руководимой Коммунистической партией".[38]

С ростом революционной борьбы трудящихся Литвы углублялся и кризис правящей сметоновской верхушки. Кризис фашистского режима был одновременно и кризисом буржуазного строя в целом. Одной из важнейших особенностей проявления кризиса правящих верхов Литвы, в отличие от Латвии и Эстонии, в этот период явилось то, что президент А. Сметона в начале 1940 г. сместил с поста командующего армией своего родственника генерала С. Раштикиса, заменив его генералом В. Виткаускасом, который, как выяснилось впоследствии, не разделял реакционного курса правительства, глубоко ненавидел всю правящую фашистскую клику, был истинным патриотом своей страны, дружелюбно настроенным по отношению к СССР.

В силу перечисленных выше причин, специфических условий Литвы революционная ситуация там полностью сложилась раньше, чем в Латвии и Эстонии. Уже 15 марта 1940 г. орган ЦК КП Литвы газета "Теса" сделала существенный вывод: усиление революционного движения как в городе, так и в деревне, показывает, что в стране образовался "боевой союз рабочих и крестьян" и что "нарастающая борьба трудящихся масс неизбежно ведет к устранению буржуазного и созданию народно-демократического правительства".

---

[38] Sniečkus A. Su Lenino vėliava, t. 1, p. 317.

Революционное движение, охватившее все трудовые слои народа в Литве, показывало, что рабочие хотят низвергнуть гнет буржуазии, обрести политические и социальные свободы, крестьяне – получить землю, ликвидировать гнет помещиков и кулаков, передовая интеллигенция добивалась развития творческих сил народа, расцвета национальной культуры. Общим стремлением всех этих социальных слоев было сохранить независимость Литвы, упрочить ее национальную государственность.

Антинациональная внешняя политика правящих слоев в тогдашних специфических условиях Литвы была чревата смертельной опасностью утраты национальной независимости и свободы, до крайности обострила чувство классовой ненависти рабочего класса, всех трудящихся к эксплуататорам, окончательно подорвала доверие основных слоев нации, всех патриотических сил к правящей буржуазно-фашистской верхушке, всему существующему строю, явилась основным побудительным политическим толчком к созреванию общенационального кризиса в Литве.

Таким образом, революционная ситуация, увенчавшаяся победоносной революцией 1940 г., стала непосредственно созревать в Литве, начиная с мартовских событий 1938 г. Именно это имел в виду А. Снечкус: "Когда угрожающе скапливались тучи Второй мировой войны, когда гитлеровская Германия и империалистическая Польша покушались на независимость Литвы и усиливался фашистский террор в Литве, – в этот сложный период перемен внутренней и внешней политики страны Коммунистической партии Литвы приходилось решать трудные и ответственные задачи. Именно в этот период решалась дальнейшая судьба литовского народа, его государственности. Выжить литовскому народу, сохранить его материальные и культурные ценности или же стать жертвой империалистических хищников – вот какой вопрос ставила тогдашняя международная и внутренняя политическая ситуация страны".[39]

История свидетельствует, что революционные ситуации возникают не обязательно в условиях войн. Изложенный ма-

---

[39] Sniečkus A. Su Lenino vėliava, t. 1, p. 3–10.

териал также позволяет связывать созревание революционной ситуации в Литве не только с условиями, порожденными Второй мировой войной, но и с событиями накануне войны, в мирное время, начиная с марта 1938 г., когда в сущности уже начала проявляться мюнхенская политика империалистических держав Запада.

РЕШЕНИЯ УII КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА И БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ПРИБАЛТИКИ ЗА СОЗДАНИЕ АНТИФАШИСТСКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА (на примере деятельности Коммунистической партии Латвии в 1935-1940 гг.)

А.А. Дризул

УII конгресс Коминтерна (июль-август 1935 г.) занял особое место в истории международного коммунистического и рабочего движения, определив стратегию и тактику коммунистических партий в конкретно-исторической обстановке 30-х годов, когда фашизм пришел к власти в одних странах и, приступив к развязыванию второй мировой войны, создал реальную угрозу для других стран. Основная задача УII конгресса Коминтерна заключалась в разработке такой тактики, которая помогла бы объединить всех трудящихся на борьбу против фашизма и новой войны, для того чтобы от отпора фашистскому наступлению перейти к борьбе за власть пролетариата, за социализм.

Определив классовую сущность фашизма у власти, как "...открытой террористической диктатуры наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала..."[1], УII конгресс Коминтерна по-ленински констатировал, что приход фашизма к власти означал не общую смену одного буржуазного правительства другим, а замену одной из форм классового господства буржуазии - буржуазной парламентарной демо-

---

[1] УII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала: Резолюции. - М., 1935, с. 10.

кратии - другой его формой - политической реакцией, фашизмом.

Политический кризис начала 30-х годов выдвинул перед рабочим классом новую альтернативу - буржуазная демократия или фашизм. Конгресс по-новому поставил вопрос об отношениях с социал-демократией: требовалось привести расстановку политических сил в прямое соответствие с главной задачей рабочего движения в данный исторический момент - ограждением народов от фашизма и войны. Для этого было необходимо, в частности, решительно покончить с сектантством, которое стало серьезным препятствием на пути к единству действий рабочего класса. Кроме того, в конкретно-исторических условиях поворота от буржуазной демократии к крайней политической реакции уже и по существу было обоснованно считать социал-демократию везде и при всех условиях главной социальной опорой господствующих классов, а левые социал-демократические группировки рассматривать как главную опасность для рабочего движения.

УII конгресс Коминтерна основой тактики борьбы против фашизма и войны определил тактику создания единого рабочего и народного фронта под руководством пролетариата. Принципы ее сформулировал В.И. Ленин еще на III конгрессе Коминтерна (июнь-июль 1921 г.), но они не были последовательно выдержаны в дальнейшем. "Перед лицом величайшей угрозы фашизма (...), - подчеркнуто в решениях УII конгресса Коминтерна, - осуществление единого фронта борьбы рабочего класса представляет на нынешнем историческом этапе главную, ближайшую задачу международного рабочего движения".[2] Смена конгрессом прежней тактики борьбы коммунистических партий и широкая, гибкая постановка вопроса о едином рабочем фронте вовсе не означала отказа от конечных целей движения - борьбы за диктатуру пролетариата, за социализм - и примирения с оппортунизмом, носителями которого продолжали оставаться правые лидеры социал-демократии. Борьба за демократию укрепляла позиции пролетариата в общедемократическом народном фронте, содействовала созданию и укрепле-

---

[2] Там же, с. 18.

нию союза рабочего класса, трудового крестьянства и всех трудящихся масс, т.е. в конечном итоге способствовала формированию политической армии социалистической революции. Конгресс разработал принципы создания народного фронта путем обьединения на базе единого рабочего фронта широких слоев крестьянства, мелкой городской буржуазии, трудовой интеллигенции, вырывая их из-под влияния фашистской идеологии. Конгресс указал, что главным средством создания народного фронта является последовательная борьба революционного пролетариата в защиту требований и интересов этих слоев.

УII конгресс Коминтерна разработал вопрос о правительстве народного фронта, сформулировал конкретные условия его создания, поддержки его коммунистическими партиями и участия в нем, что не было сделано ранее при выдвижении лозунга рабочего правительства на IУ конгрессе Коминтерна (ноябрь-декабрь 1922 г.) и впоследствии расширенного до лозунга рабоче-крестьянского правительства. Конгресс рассматривал правительство народного фронта как власть широкой классовой коалиции, направленной против фашизма и войны. Эта власть в своем развитии при благоприятных условиях могла проложить путь к диктатуре пролетариата.

Развитие буржуазного государства в эпоху империализма, процесс изменения его организационных форм и методов деятельности характеризуются поворотом от буржуазной демократии к политической реакции, на что еще в 1916 г. указывал В.И. Ленин: "И во внешней политике, и во внутренней одинаково, империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции. В одном смысле неоспоримо, что империализм есть "отрицание" демократии вообще, всей демократии".[3]

В.И. Ленин дал классическое определение империализма как высшей и последней стадии капитализма. Он указывал, что "экономически империализм (или "эпоха" финансового капитала, дело не в слове) есть высшая ступень развития капитализма, именно такая, когда производство ста-

---

[3] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 93.

ло настолько крупным и крупнейшим, что свободу конкуренции сменяет монополия. В этом экономическая сущность империализма".[4] Эта особенность экономического строя капиталистического общества эпохи империализма вызывает, в свою очередь, изменения в его политической надстройке, заставляет ее приспосабливаться к задачам монополистических кругов. Отсюда "политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм) является поворот от демократии к политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия".[5] Этот поворот к реакции происходит в условиях ожесточенной классовой борьбы и, как всякий исторический процесс, получает различное окончательное оформление в разных странах и в разные периоды, в зависимости от конкретно-исторической обстановки. Наиболее яркой и завершенной формой политической реакции в эпоху империализма является террористический фашистский режим. Такая форма господства буржуазии была установлена в 20-30-х годах XXв. в ряде стран Западной Европы. Так, в 1922 г. власть в Италии захватила фашистская партия Муссолини, в 1933 г. в Германии - национал-социалистическая партия Гитлера, в 1939 г. в Испании - фалангистская партий Франко.

В планах империалистов США и Западной Европы большое место отводилось государствам "санитарного кордона" как плацдарму для нападения на Советское государство, и в силу этого не случайным был процесс фашизации этих стран при активной поддержке западноевропейских и американских империалистов.

В июне 1923 г. в Болгарии в результате фашистского переворота к власти пришло фашистско-монархическое правительство Цанкова.

В мае 1926 г. в Польше Пилсудский с помощью реакционных главарей ППС (Польская социалистическая партия) захватил власть и установил фашистский режим "санации" ("оздоровления") государства.

---

[4] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 93.

[5] Там же.

В декабре того же 1926 г. в Литве буржуазные партии таутининков и христианских демократов при поддержке ляудининков и правых социал-демократов совершили фашистский переворот, приведший к установлению режима Сметоны.

В марте 1934 г. в Эстонии был установлен фашистский режим Пятса и Лайдонера при активном участии партии "вабсов". В мае 1934 г. в Латвии лидер буржуазной партии "Крестьянский союз" Ульманис при поддержке айзсаргов и армейских частей совершил государственный переворот и установил фашистский режим.

В феврале 1938 г. в Румынии с помощью национал-христианской партии был установлен королевский режим, что явилось шагом на пути к полной фашизации страны.

Таким образом, государственный строй всех сопредельных с Советским Союзом стран Восточной Европы был в той или иной мере фашизирован. Установление фашистских режимов в этих странах еще больше усилило их экономическую и политическую зависимость от империалистов Западной Европы и США.

Временная реставрация капитализма, насильственный отрыв от Советской России, осуществленные с помощью немецких, английских и других империалистов, привели Прибалтийские страны, закабаленные иностранным капиталом, на край гибели. В ходе своего развития буржуазная Латвия, так же как Литва и Эстония, зашли в тупик. Это сказывалось во всех областях - экономической (подчинение страны иностранному капиталу и зависимость от него народного хозяйства), внутриполитической (банкротство правящей клики и обострение классовых противоречий в стране), внешнеполитической (реальная угроза захвата Прибалтики гитлеровской Германией), культурной (разложение буржуазной культуры). Трудящиеся массы Латвии, Эстонии и Литвы под руководством коммунистических партий, действовавших в тяжелых условиях подполья, неустанно усиливали революционную борьбу против господства буржуазии, выступали за восстановление Советской власти.

Фашистский гнет всей своей тяжестью обрушился не только на рабочий класс, но и на подавляющее большинст-

во нации. Средние слои городского и сельского населения также были обречены фашистской кликой на политическое бесправие и материальные лишения.

Фашистские заправилы растаптывали демократическую культуру латышского и других прибалтийских народов, демагогически проповедуя единство нации, старались всемерно насаждать идеологию буржуазного национализма, оголтелого шовинизма. Но фашизм привел к еще более резкому обострению классовых противоречий и классовой борьбы в Прибалтийских странах. Стремясь любыми средствами удержаться у власти, буржуазия Латвии, Эстонии и Литвы пошла на предательство национальных интересов, намереваясь отдать Прибалтику гитлеровской Германии. Таким образом, весь ход исторического развития буржуазных стран Прибалтики на протяжении двадцати лет неизбежно и закономерно подводил Латвию, Эстонию и Литву к социалистической революции как к единственному выходу и спасению от полной национальной катастрофы. С осени 1939 г. в странах Прибалтики начала назревать революционная ситуация – прямой результат внутренней и внешней политики правящих клик, господства буржуазии и обострения классовой борьбы в Эстонии, Латвии и Литве.

Борьба международного пролетариата против гнета капитала и всемирно-исторические завоевания советского народа в строительстве социализма вдохновляли трудящихся Прибалтики на борьбу против фашизма. В тяжелых условиях фашистских репрессий нелегальные коммунистические партии Латвии, Литвы и Эстонии сплачивали силы рабочего класса и одновременно боролись за создание широких антифашистских народных фронтов, объединяя все демократические силы вокруг рабочего класса. Объединенному фронту буржуазии коммунисты Прибалтики противопоставили единство тактики и борьбы трудящихся масс за единую цель – свержение власти фашистских клик и восстановление Советской власти. В резолюции Польско-Прибалтийского лендерсекретариата Исполкома Коминтерна, принятой 7 мая 1935 г., о задачах КП Латвии в борьбе против угрозы войны и агрессивных планов гитлеровской Германии указывалось, что "(...) только братский союз трудящихся всех

народов Прибалтики может обеспечить латышскому, литовскому и эстонскому народам свободу и национальную независимость".[6] Центральный орган КП Латвии газета "Циня" в 1937 г. писала: "Единый фронт пролетариата уже стал могучей притягивающей силой всех слоев трудящихся, пробудившихся к борьбе против фашистской диктатуры".[7]

Опираясь на успехи в борьбе за единый пролетарский фронт, заключение в 1934 г. договора о единстве действий между двумя нелегальными партиями рабочего класса - КП Латвии и Социалистической рабоче-крестьянской партией Латвии (СРКПЛ) в борьбе против фашизма, объединение организаций коммунистической и социалистической молодежи и создание в 1936 г. единого Союза Трудовой молодежи Латвии (СТМЛ), КП Латвии выдвинула задачу сплочения всех прогрессивных сил народа и создания антифашистского народного фронта как решающей силы для свержения фашистской клики. Руководствуясь решениями УII конгресса Коминтерна, КП Латвии впервые сформулировала задачи народного фронта в опубликованном в 1936 г. манифесте "Обьединимся в борьбе против фашистского варварства!". В том же году СРКПЛ опубликовала установки своей партии о народном фронте в документе "Единый революционный фронт против фашизма в Латвии".[8] Программные документы обеих партий были рассмотрены на совместном совещании представителей секретариатов КП Латвии и СРКПЛ в ноябре 1936 г., в решении которого отмечалось: "Обе партии в основном одинаково оценивают политическое положение и ближайшие задачи рабочего класса Латвии".[9]

В годы господства националистической буржуазии Коммунистическая партия Латвии, руководствуясь ленинским

---

[6] Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Латвии (далее: ПА ИИП при ЦК КП Латвии), ф. 240, оп. 2, д. 952, л. 2.

[7] Cīņa, 1937, N 1.

[8] ПА ИИП при ЦК КП Латвии, ф. 240, оп. 1, д. 121, лл. 89-92.

[9] Там же, л. 85; Cīņa, 1937, N 1.

учением о необходимости создания союза рабочего класса и крестьянства для победы социалистической революции, вела упорную борьбу за превращение трудового крестьянства в союзника пролетариата. Только вырвав трудовое крестьянство из-под политического влияния буржуазии, объединив рабочий класс и крестьянство, создав между ними политический союз, можно было решить основную задачу – свергнуть фашизм и восстановить Советскую власть. В конкретно-исторических условиях фашистской Латвии формой политического союза рабочего класса и крестьянства являлся антифашистский народный фронт, куда, кроме рабочего класса и его основного союзника – беднейшего крестьянства, должны были войти и другие социальные группы населения, недовольные внутренней и внешней политикой фашизма и заинтересованные в свержении фашистского правительства и обеспечении мира и безопасности своей и других Прибалтийских стран.

Коммунистическая подпольная печать того времени как в периодических изданиях, так и в ряде листовок и воззваний, и, в частности, в программных воззваниях КП Латвии "За свободу и независимость народа!" (март 1938 г.) и "Не отдадим Латвию Гитлеру!" (июль 1938 г.) подчеркивала, что трудовое крестьянство является основным союзником пролетариата в борьбе против фашизма, за демократические свободы и национальную независимость страны. Общность жизненных интересов рабочего класса и трудового крестьянства, которые могли улучшить свое экономическое и политическое положение только путем свержения фашистского режима, создавала прочную основу для их политического союза.

"Таким образом, – указывал ЦК КП Латвии в начале 1938 г., – борьба за единый фронт в рядах рабочего класса перерастает в борьбу за единый фронт всех трудящихся, за народный фронт борьбы против фашизма. В этой борьбе коммунисты всегда были и будут на первом месте, потому что они знают, что путь к завоеванию диктатуры пролетариата, путь к социализму ведет через несокрушимый блок пролетариата с его союзниками".[10]

---

[10] За единство, 1938, № 3.

В условиях фашистской Латвии, как и других стран Прибалтики, несмотря на террор и репрессии, а также социальную демагогию фашизма, объективно сложились более благоприятные условия для создания политического союза рабочего класса и трудового крестьянства, чем в предыдущий период развития буржуазно-демократических государств. Слабость буржуазии Латвии, равно как Литвы и Эстонии, проявлялась и в том, что фашизм предельно обнажил классовые противоречия, ранее прикрывавшиеся институтами буржуазного парламентаризма и иллюзиями демократических свобод. С помощью правых социал-демократов буржуазии после поражения Советской Латвии удалось расколоть пролетариат и в течение длительного времени, опять-таки при поддержке правых социал-демократов - своей агентуры в рабочем движении, сохранять влияние среди значительной, но политически наименее сознательной части рабочего класса.

Используя аграрную реформу 1920 г., осуществление которой было преднамеренно растянуто на 20 лет, буржуазия и социал-демократические вожаки на время посеяли у немалой части безземельного и малоземельного крестьянства надежду на получение земли и оторвали эту крестьянскую массу от пролетариата. В результате до мирового экономического кризиса конца 20-х - начала 30-х годов трудовое крестьянство очень медленно вступало в революционное движение. Только в ходе проведения аграрной реформы, особенно на заключительном ее этапе, когда все более отчетливо стали проявляться капиталистический характер реформы и ее противоречия, малоземельные и часть среднего крестьянства убедились, что буржуазия их обманула. Проведение аграрной реформы в Латвии (и в Прибалтике в целом) привело к тому, что основная часть земельного фонда страны оказалась в руках кулачества.

В годы фашистского режима, на которые приходится заключительный этап проведения аграрной реформы, глубокий процесс расслоения крестьянства вел к быстрому революционизированию латвийской деревни.

Значительные перемены произошли и в среде рабочего класса Латвии. Неустанная борьба КП Латвии против рас-

кола рабочего движения, за единство действий рабочего класса увенчалась успехом. В ходе борьбы против фашизма был создан единый пролетарский фронт, и Компартия Латвии стала его организующей и руководящей силой. В борьбе за завоевание большинства рабочего класса коммунисты добились значительных успехов, и, хотя продолжала существовать вторая партия рабочего класса – СРКПЛ, КП Латвии в годы фашистской диктатуры стала признанным вождем всего рабочего класса.

Таким образом, политические изменения в расстановке классовых сил в годы правления фашистской клики способствовали образованию и упрочению под руководством КП Латвии союза рабочего класса и крестьянства, который характеризовался тем, что возник и окреп в ходе борьбы за создание антифашистского народного фронта и получил выражение в мощном антифашистском движении. В условиях фашистского режима защита пролетариатом в борьбе за создание народного фронта насущных интересов трудового крестьянства приобрела особо важное значение.

Г. Димитров в докладе на УП конгрессе Коммунистического Интернационала указывал: "Основное, самое решающее для установления антифашистского народного фронта – это решительное выступление революционного пролетариата в защиту требований этих (мелкобуржуазных. – А.Д.) слоев и, в частности, трудящегося крестьянства, требований, которые идут по линии коренных интересов пролетариата при сочетании в процессе борьбы требований рабочего класса с этими требованиями".[11]

Основные требования трудящихся масс, обьединившихся в антифашистском движении, в том числе и требования трудового крестьянства, были сформулированы в платформе народного фронта. Организационной основой народного фронта в Латвии стало сотрудничество трех нелегальных организаций: КП Латвии, СРКПЛ и СТМЛ, обьединивших вокруг себя широкие массы трудящихся.

---

[11] Димитров Г. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма. – М., 1958, с. 32.

Сплотив все антифашистские силы и опираясь на нараставшее движение единого народного фронта, КП Латвии выступила с требованием создания революционного правительства. Эту задачу в феврале 1939 г. поставила XXУI конференция КП Латвии. Конференция дала оценку политическому положению в стране, указала на нарастание революционной ситуации и возможность образования правительства народного фронта в условиях политического кризиса, когда господствующие классы уже не в состоянии справиться с могучим подьемом массового антифашистского движения. По соглашению КП Латвии и СРКПЛ еще в 1938 г. был разработан проект декларации и платформы народного фронта. В ноябре того же года он был обсужден на конференции СРКПЛ, а в феврале 1939 г. – на XXУI конференции КП Латвии. Проект платформы антифашистского народного фронта был принят обеими конференциями. XXУI конференция КП Латвии в своих решениях отметила, что "эта платформа может стать основой для сплочения всех демократических сил Латвии в борьбе против фашизма, обьединяя их в мощный народный фронт".[12]

Платформа народного фронта сформулировала основные политические и экономические задачи правительства после свержения фашизма. В числе политических задач были: создание народной армии и народной милиции для охраны демократического строя и защиты страны вместе с Красной Армией в случае нападения агрессоров; демократизация государственного, административного, судебного и школьного аппарата; созыв народного представительства – парламента – для установления нового государственного строя.

Правительство народного фронта намерено было обеспечить гражданам Латвии демократические свободы – слова, организаций, собраний, стачек, печати и религиозных взглядов, освободить политических заключенных, а также провести всеобщие, равные и прямые выборы в парламент при тайном голосовании.

В числе экономических задач платформа народного фрон-

---

[12] Резолюция о всеобщем положении и народном фронте в Латвии. – Cīņa, 1939, № 3.

та предусматривала повышение заработной платы рабочих и служащих и улучшение положения всех трудящихся, социальное обеспечение в случае безработицы и старости, введение нормированного рабочего дня для сельскохозяйственных рабочих.

Программа народного фронта требовала сделать все возможное для полной ликвидации безработицы, ввести 8-часовой рабочий день на всех предприятиях и предоставлять рабочим и служащим ежегодно оплачиваемые отпуска сроком от двух недель до одного месяца.

Малоземельным и безземельным крестьянам предусматривалось дать наделы за счет государственной земли и части земли, конфискованной у сельской буржуазии, тесно связанной с фашистской кликой. Земельные владения предлагалось ограничить в пределах 30 га. Предусматривалось ликвидировать долги трудящихся крестьян, уменьшить им налоги и предоставить кредиты.

Платформа содержала требование ликвидации монополий фашистской клики и крупной буржуазии.

В области культуры намечалось отменить все ограничения на посещение школы детьми рабочих, крестьян и ремесленников; ввести бесплатное обучение в школах и стипендии студентам; демократизировать высшую школу и оказать поддержку театрам, клубам и другим учреждениям культуры и искусства. Платформа народного фронта декларировала национальное равноправие жителей Латвии, предоставление каждому народу права пользования родным языком в школах, театрах, печати, на собраниях.[13]

Коммунистическая партия Латвии указывала, что первой задачей демократических сил после свержения фашизма будет "укрепление демократического строя и реализация платформы народного фронта".[14]

КП Латвии подчеркивала, что борьба против фашизма на основе платформы народного фронта не будет борьбой за восстановление старой буржуазно-демократической Латвии. "Мы не собираемся возвращаться к бывшим демокра-

---

13 Cīņa, 1940, № 2.

14 Там же.

тическим порядкам с их полицейским режимом и гнетом, к демократии, которая взрастила в недрах своих фашистскую диктатуру и способствовала приходу фашистов к власти. Мы зовем на борьбу за истинную, подлинную демократию и свободу", - писала "Циня" в 1939 г.[15]

Развернув широкую агитационно-пропагандистскую и организационную работу, партия обратилась с призывом к трудящимся Латвии: "Организуйтесь в группы и комитеты единства народного фронта! Несите в массы ясные требования, задачи и цели программы народного фронта! Выступайте против предательского правительства Ульманиса, против банд гитлеровских захватчиков, за свободную демократическую Латвию!" [16]

Идею национальной независимости и стремления трудящихся к миру партия неразрывно связывала с борьбой против фашизма.

Десятки тысяч нелегально распространявшихся по всей стране листовок и воззваний КП Латвии, активизация деятельности нелегальных комитетов единства и других организаций народного фронта свидетельствовали о том, что призывы партии встретили поддержку широких народных масс. Трудящиеся Латвии все активнее выступали против антинародной предательской политики клики Ульманиса. Во главе освободительного движения народных масс шел рабочий класс под руководством коммунистов.

Характеризуя борьбу пролетариата Латвии в годы фашистского режима, "Циня" писала, что "несмотря на террор фашистской реакции, рабочий класс Латвии в течение всего времени фашистской клики продолжал героическую борьбу против фашизма за свои права: уже в 1937 году вспыхнули массовые стачки транспортных рабочих, рабочих, занятых в деревообрабатывающей, стекольной промышленности и других отраслях производства; нарастала борьба и в 1938 г., причем характерно, что во всех конфликтах рабочие, за небольшим исключением, одержали победу. Взломав лед оцепенения наперекор всем полицейским репресси-

---

15 Cīņa, 1939, № 5.

16 Там же.

ям, особенно широкие волнения поднялись в 1939 г., и особенно в конце года.[17] Обращаясь к трудящимся, "Циня" в 1939 г. указывала, что впереди предстоят еще тяжелые бои за освобождение народа от фашистского гнета. "Неправильным является мнение, – писала "Циня", – что нас освободят какие-то внешние силы. Свободу надо завоевать самим".[18]

С началом второй мировой войны позиции империализма в Латвии оказались ослабленными. Под воздействием движения народного фронта, выступавшего за укрепление безопасности страны, под напором масс правительство Латвии заключило 5 октября 1939 г. договор о взаимопомощи с Советским Союзом. Этот договор в конкретно-исторической обстановке того времени имел принципиально важное значение для судеб народа. Советско-латвийский пакт ограждал Латвию от угрожавшей тогда агрессии империалистов, а также предотвращал возможность иностранной военной интервенции со стороны империалистических держав в случае открытого выступления масс против правящей клики буржуазии. Как известно, в годы гражданской войны Советская власть в Прибалтике была подавлена в результате интервенции вооруженных сил международного империализма при содействии местной буржуазии. Иная ситуация сложилась в 1939–1940 гг., когда в войну оказались вовлеченными империалистические державы Западной Европы и в то же время нарастало революционное движение трудящихся масс Прибалтики за свержение власти буржуазии. Оценивая сложившуюся в конце 1939 г. обстановку, орган Рижского комитета КП Латвии "За единство" отмечал, что "последние международные события создали для свержения фашистской диктатуры благоприятные обстоятельства. Они создали по всей стране атмосферу революционного движения и желание начать борьбу за разгром фашизма".[19]

---

[17] Cīņa, 1940, № 3.

[18] Cīņa, 1939, № 6.

[19] За единство, 1939, № 11.

8 октября 1939 г. состоялось заседание ЦК КП Латвии, на котором было принято решение о мобилизации всех сил трудящихся масс, объединенных в движении антифашистского народного фронта, на борьбу для свержения в ближайшее время фашистского правительства. С учетом внешней и внутренней обстановки ЦК КП Латвии констатировал, что в стране начинает созревать непосредственно революционная ситуация. Доказательством этого являлись усилившиеся открытые выступления рабочего класса, недовольство трудового крестьянства, антивоенные настроения, рост симпатий к Советскому Союзу среди трудящихся масс.

Основные установки решения ЦК КП Латвии от 8 октября 1939 г. были изложены в воззвании "Долой правительство Ульманиса, за правительство, избранное народом!", а также в очередных номерах нелегальной партийной печати.[20] Требования народного фронта были призваны сплотить массы на борьбу против фашистского правительства. Основные положения платформы народного фронта стали впоследствии программой действия Народного правительства Кирхенштейна, созданного 20 июля 1940 г.

В решениях VII конгресса Коминтерна указывалось, что "существенной предпосылкой создания правительства единого фронта является положение: а) когда буржуазный государственный аппарат сильно парализован, так что буржуазия не в состоянии помешать созданию такого правительства; б) когда широчайшие массы трудящихся бурно выступают против фашизма и реакции, но еще не готовы подняться на борьбу за Советскую власть; в) когда уже значительная часть организаций социал-демократии и других партий, участвующих в едином фронте, требует беспощадных мероприятий против фашистов и других реакционеров и готова бороться совместно с коммунистами за проведение этих мероприятий".[21]

---

[20] Центральный государственный архив Латвийской ССР (далее: ЦГА ЛатвССР), ф. 3235, оп. 5, д. 785, л. 190.

[21] VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, с. 18.

С учетом ситуации 1939 г. Компартия Латвии не выдвигала задачи немедленного установления диктатуры пролетариата, Советской власти, так как для этого еще не назрели соответствующие условия. Коммунистическая печать указывала в ноябре 1939 г., что "рабочий класс и трудовое крестьянство Латвии еще недостаточно организованы и объединены. За КПЛ еще не стоит большинство рабочего класса и трудового крестьянства, чтобы можно было призывать массы к борьбе за диктатуру пролетариата, за Советскую власть".[22]

КП Латвии в борьбе за победу социалистической революции руководствовалась тем, что создание правительства народного фронта и обеспечение демократических свобод даст возможность коммунистам успешнее организовать рабочий класс, укрепить его союз с беднейшим крестьянством, сформировать политическую армию социалистической революции и продолжать борьбу за конечную цель - установление диктатуры пролетариата.

Руководя борьбой трудящихся против фашистского режима в условиях нарастания революционной ситуации, КП Латвии учитывала, "что может наступить такое положение, когда создание правительства пролетарского единого фронта или антифашистского народного фронта станет не только возможным, но и необходимым в интересах пролетариата".[23] Это правительство борьбы против фашизма и реакции, как указывал Г. Димитров в докладе на УІІ конгрессе Коминтерна, "в ряде стран окажется одной из важнейших переходных форм. Почему Ленин придавал такое чрезвычайно большое значение форме перехода к пролетарской революции? Потому, что он имел в виду "основной закон всех великих революций", тот закон, что одна лишь пропаганда и агитация не в состоянии заменить массам собственный политический опыт, когда речь идет о привлечении действительно широких масс трудящихся на сторону революционно-

---

[22] За единство, 1939, № 11.

[23] Димитров Г. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала..., с. 60.

го авангарда, без чего невозможна победоносная борьба за власть".[24] Правительство антифашистского народного фронта было необходимо, для того чтобы помочь широчайшим народным массам возможно скорее на собственном опыте усвоить, что им делать, где найти решающий выход, понять, какая партия заслуживает их доверия. "Иначе широчайшие народные массы, находясь в плену у мелкобуржуазных демократических иллюзий и традиций, могут даже при наличии революционной ситуации колебаться, мешкать и блуждать, не находя пути к революции, и затем попасть под удары фашистских палачей".[25] Исходя из тактических установок, данных УII конгрессом Коминтерна, КП Латвии выработала план осуществления социалистической революции с учетом конкретной расстановки классовых сил в стране. Этот план получил свое выражение в решении ЦК КП Латвии "О едином фронте рабочего класса", принятом на пленарном заседании 3 марта 1940 г.[26]

Решение ЦК КП Латвии "О едином фронте рабочего класса", выдвинувшее в качестве ближайшей практической задачи свержение фашистского правительства, исходило из конкретно-исторической обстановки как внутри, так и вне страны. Империалистические державы Западной Европы были скованы начавшейся второй мировой войной. Пребывание войск Красной Армии на территории Латвии оградило трудящихся от вмешательства иностранных империалистов во внутренние дела страны. Несмотря на усиление репрессий и террора, росло и ширилось революционное движение антифашистского народного фронта. Яркой демонстрацией нараставшего возмущения трудящихся масс антинародной политикой фашистского правительства явились политические акции 1 мая 1940 г.

Коммунистическая печать так оценила первомайские выступления пролетариата Латвии против фашистской диктату-

---

[24] Димитров Г. Наступление фашизма и задачи коммунистического интернационала, с. 65.

[25] Там же.

[26] ЦГА ЛатвССР, ф. 3235, оп. 1, д. 860, л. 34-36; см. также: LKP rezolūcijās un lēmumi, 1, 1958, 617-620. lpp.

ры: "Эту враждебность и ярость больше не сдержать. Ульманисовской диктатуре не выдержать силы их удара! Не надо быть оптимистом, чтобы предсказать, что 1 Мая будущего года латышские трудящиеся будут праздновать в свободной Латвийской Демократической Республике и, выйдя на демонстрацию под алым знаменем, будут призывать вместе со всем пролетариатом: "Долой империалистическую войну! Да здравствует мировая революция! Да здравствует социализм! Да здравствует 1 Мая!"[27]

Отдельные представители правящих кругов Латвии, чувствуя, что в условиях нараставшей революционной ситуации в стране положение фашистского правительства становится все менее прочным, предприняли попытку спасти прогнивший антинародный режим путем введения новой конституции и изменения состава правительства Ульманиса. Этот кризис политики господствующего класса в обстановке все возраставшего недовольства и возмущения угнетенных классов был характерным явлением, свидетельством быстрого нарастания революционной ситуации.

В июне 1940 г. в Латвии возникла непосредственно революционная ситуация. Этому в значительной степени способствовало то обстоятельство, что прибалтийские государства оказались слабым звеном в мировой системе империализма. Налицо был кризис внутренней и внешней политики господствующего класса. Его углубило требование Советского правительства 16 июня 1940 г. создать в Латвии такое правительство, которое добросовестно выполняло бы советско-латвийский пакт о взаимопомощи.

Под руководством КП Латвии все шире развертывалась борьба трудящихся масс за создание правительства народного фронта, которое обеспечило бы проведение демократических преобразований в стране. К середине 1940 г. в Латвии, как и во всей Прибалтике, созрели предпосылки для свержения фашистской клики.

В.И. Ленин в статье "Крах II Интернационала" (1915) дал известное определение трех главных признаков револю-

---

[27] Komūnists, 1940, 1. maijā.

ционной ситуации. Не из всякой революционной ситуации,- указывал В.И. Ленин, - возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к объективным переменам "(...) присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не "упадет", если его не "уронят".[28] Именно такая обстановка создалась в Латвии, как и во всей Прибалтике, летом 1940 г. Пролетариат Латвии возглавил борьбу трудящихся масс и под руководством Коммунистической партии довел ее до победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата.

Победа Советской власти в Прибалтике в 1940 г. явилась торжеством идей Великой Октябрьской социалистической революции, исторически закономерным актом, подготовленным всем предшествующим развитием стран этого региона, борьбой ее трудящихся масс под руководством коммунистических партий против эксплуататоров. Восстановление Советской власти в Латвии, Эстонии и Литве в 1940 г. красноречиво подтвердило ту истину, что историю нельзя повернуть вспять, что отжившие эксплуататорские классы могут лишь на время затормозить ее поступательное движение, но остановить поступь общества вперед к новому социалистическому строю они не в силах.

История убедительно доказала, что в результате Великой Октябрьской социалистической революции народы Прибалтики избрали политической основой своего государства Советы рабочих и крестьян и видели единственный путь к освобождению в братской дружбе с русским и другими народами Советского Союза. В годы временной реставрации капитализма и господства буржуазии в Прибалтике никакие репрессии и террор не могли уничтожить в сердцах трудящихся животворную идею Советской власти, подавить стремление к ее восстановлению.

Экономические и политические последствия второй мировой войны оказались для империализма сильнейшим уда-

---

[28] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 219.

ром после Великого Октября. Отпадение от мировой капиталистической системы ряда стран Европы и Азии привело к расширению и укреплению мировой системы социалистических стран.

Характерно, что среди вступивших в лагерь социализма в период второй мировой войны или после нее оказались все страны ранее существовавшего "санитарного кордона" - Литва, Латвия, Эстония, Польша, Румыния, Болгария. Террористические реакционные методы правления не помогли буржуазии этих стран удержаться у власти, и ее поворот от буржуазной демократии к фашистской реакции в конечном итоге привел к свержению фашистского режима и установлению диктатуры пролетариата.

Советская власть обеспечила народам Прибалтики подлинную независимость, бурный рост народного хозяйства и расцвет национальной культуры. В дружной семье советских народов, с честью выдержав суровые испытания Великой Отечественной войны, республики Советской Прибалтики ныне успешно строят коммунистическое общество.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1940 г. В РЕСПУБЛИКАХ ПРИБАЛТИКИ

Г.А. Шаджюс

Опыт социалистической революции 1940 г. в Литве, как и в других Прибалтийских республиках, стал неотъемлемой частью великой сокровищницы марксизма-ленинизма.

В нашу эпоху, основным содержанием которой является крушение капитализма и становление нового общества, проблема социалистической революции приобретает особую актуальность.

Как свергнуть власть эксплуататоров и каким путем осуществить социалистическую революцию? Каковы общие закономерности борьбы за ее осуществление? Как соотносятся эти общие закономерности со специфическими особенностями различных стран? Как специфические особенности

проявляются в многообразии исторических, национальных, географических, экономических, социальных, политических условий? Эти и подобные вопросы волнуют не только ученых.

Интерес к социалистическим революциям 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии, к проблеме взаимодействия их общих закономерностей и специфических особенностей понятен, ибо история того периода может служить основой для обобщений и выводов глобального масштаба.

Ныне, когда народы Прибалтийских советских республик вместе с народами всего Советского Союза развиваются в новой исторической общности - как советский народ - особенно насущным представляется более глубокий анализ исходного рубежа их социалистического развития.

История социалистических революций 1940 г. в Прибалтике принадлежит к числу одной из достаточно широко разрабатываемых проблем в советской историографии. Ход революции в центрах и на местах во всех трех республиках изучен основательно. Опубликованы монографии, сборники статей, документов. В настоящее время, наряду с продолжающимися конкретно-историческими исследованиями в территориальном разрезе и разных аспектах, проявляется тенденция к более масштабным обобщениям с целью рельефнее выявить основные черты социалистических революций 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. В 70-е годы историки Прибалтийских республик совместно с московскими учеными во главе с акад. И.И. Минцем подготовили и издали коллективный труд - "Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти". В этой книге, наряду с другими вопросами, освещается опыт революций 1940 г. в Прибалтике в сравнительном анализе с социалистическими революциями 1918-1919 гг. в Литве, Латвии и Эстонии и частично - с социалистическими революциями второй половины 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Любое историческое исследование может быть строго научным лишь в том случае, если оно, во-первых, базируется на проверенном фактическом материале, не сводится к абстрактным рассуждениям и, во-вторых, не ограничи-

вается описанием фактов, а содержит теоретически обоснованные выводы и обобщения.

В.И. Ленин подчеркивал, что самое надежное в вопросе общественной науки "(...) не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь".[1]

В Программе КПСС сделан вывод, имеющий важное значение для понимания причин мирной и сравнительно легкой победы социалистических революций в Литве, Латвии и Эстонии в 1940 г.: "При общности главных закономерностей социалистической революции, присущих всем странам, разнообразие исторически сложившихся национальных особенностей и традиций порождает специфические условия революционного процесса, разнообразие форм и методов прихода пролетариата к власти".[2] В социалистических революциях 1940 г. в Прибалтике ярко проявились как общие закономерности, так и специфические особенности.

Социалистические революции начала 40-х годов в Литве, Латвии и Эстонии были составной частью могучего революционного процесса, начало которому положила Великая Октябрьская социалистическая революция.

Воодушевленные победой Октябрьской революции трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии еще в 1918-1919 гг. совершили социалистические революции и создали советские республики. Однако местная буржуазия при помощи иностранных интервентов, обладая в то время значительным численным и военно-техническим перевесом, задушила молодые советские республики. В Литве, Латвии и Эстонии установилось господство национальной буржуазии, которое в той или иной форме просуществовало до середины июня 1940 г.

Социалистические революции 1940 г. в странах Прибалтики были закономерным результатом внутреннего развития

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

[2] Программа КПСС. - М., 1976, с. 15.

каждой из них на протяжении 20-летнего господства буржуазии. С началом второй мировой войны значительно ухудшилось экономическое положение трудящихся.

Не считаясь с национальными интересами, буржуазные правительства стран Прибалтики эгоистически руководствовались классовой выгодой и продолжали ориентироваться на империалистические страны. Это вызывало глубокое негодование народных масс и обостряло кризис "верхов".

Договоры о взаимопомощи, заключенные в октябре 1939 г., и размещение на территории Литвы, Латвии и Эстонии, согласно им, советских войск укрепили уверенность трудящихся в победе над фашизмом и подняли революционную активность масс.

К концу 1939 - началу 1940 г. в Литве, как в Латвии и Эстонии, были налицо все признаки революционной ситуации.

Наличие в Прибалтийских странах революционных коммунистический партий, массовые революционные выступления трудящихся явились важнейшими субьективными факторами, обеспечившими перерастание революционной ситуации в революцию.

В середине июня 1940 г. трудящиеся Прибалтийских республик под руководством коммунистических партий повели наступление на диктаторские режимы Сметоны, Ульманиса, Пятса. Важную роль в ускорении революционного взрыва сыграли ноты Советского Союза, направленные буржуазным правительствам в середине июня 1940 г., в которых констатировались факты нарушения договоров, выдвигались требования принять меры, обеспечивающие выполнение пактов о взаимопомощи.

На многочисленных митингах и демонстрациях трудящиеся выдвигали требования о создании новых правительств.

Под руководством коммунистических партий были сформированы Народные правительства: Литвы (17 июня 1940 г.) во главе с Ю. Палецкисом, Латвии (21 июня 1940 г.) во главе с А. Кирхенштейном и Эстонии (22 июня 1940 г.) во главе с И. Варес-Барбарусом. Свержение буржуазных диктатур и образование народных правительств стало началом социалистических революций.

Несмотря на различие обстановки и условий, в которых развертывались и протекали социалистические революции в Литве, Латвии и Эстонии в 1940 г., они совершались на основе общих закономерностей при ведущей роли рабочего класса, под руководством марксистско-ленинских партий, в союзе пролетариата с другими слоями трудящихся, на принципах пролетарского интернационализма, при установлении диктатуры пролетариата.

Особенно важная роль в развитии социалистических революций принадлежала Народным правительствам. Создание Народных правительств, разработка программы их деятельности (деклараций), в основу которых были положены политические требования коммунистических партий Литвы, Латвии, Эстонии, практическое претворение этих программ в жизнь привели к решительному изменению соотношения классовых сил в республиках в пользу рабочего класса, к созданию условий для дальнейших социалистических преобразований.

Новые исторические факторы и условия содействовали тому, что в республиках Прибалтики, несмотря на определенные различия в их прежнем развитии, стали одновременно происходить одинаковые социально-политические явления, которые оказали решающее влияние на ход социалистических революций.

Такие проведенные мероприятия, как слом буржуазного аппарата, демократизация политической и общественной жизни, установление и расширение добрососедских отношений с СССР, проведение ряда экономических мер, направленных на установление государственного контроля за деятельностью частного капитала, улучшение материального положения трудящихся, укрепили авторитет Народных правительств, способствовали успешному строительству социализма.

Одним из важнейших событий в процессе социалистических революций были выборы в Народные сеймы Литвы и Латвии и в Государственную думу Эстонии (14-15 июля 1940 г.). Выборы показали единодушное одобрение народами перемен, происшедших в жизни Прибалтики. Народные сеймы и Государственная дума, демократически избранные народами и получившие от них свои полномочия, стали го-

сударственными органами власти, наделенными законным правом выступать от имени своих народов и решать вопросы их дальнейшей судьбы.

21-23 июля 1940 г. Народные сеймы Литвы и Латвии и Государственная дума Эстонии приняли декларации о государственной власти; о вступлении Прибалтийских республик в состав Советского Союза; об обьявлении земли достоянием народа и о национализации банков и крупных предприятий. Претворение их в жизнь представляло собой глубокий революционный переворот во всем общественном и государственном строе и означало окончательную ликвидацию старого общественного и государственного строя и установление в Прибалтийских советских республиках социалистического строя.

Решения Народных сеймов и Государственной думы закрепили победу социалистических революций в Литве, Латвии и Эстонии и установление диктатуры пролетариата в форме Советов.

Разумеется, проблема социалистических революций 1940 г. в Прибалтике, их вычленения из общего грандиозного и нескончаемого потока социалистических революций имеет не только практическое значение, но представляет и сугубо теоретический интерес.

Как известно, в основе марксистского понимания истории революционного процесса лежит признание принципа соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Каким бы разнообразием не отличались отдельные страны и народы, они все в конечном счете проходят одни и те же этапы закономерного поступательного движения человечества, детерминированного развитием производительных сил и производственных отношений.

Соответствовали ли производственные отношения росту производительных сил в антагонистических классовых обществах буржуазных республик Прибалтики в конце 30-х годов? Сегодня, опираясь на исследования историков и экономистов, можем с уверенностью утверждать, что нет.

Противоречия в способе производства постепенно и неуклонно перерастали в конфликт, который мог быть разрешен только социальной революцией, призванной ликвидиро-

вать старые, отжившие производственные отношения и заменить их новыми. Созревший социальный конфликт стал одной из важнейших предпосылок социалистической революции.

Социалистические революции в странах Прибалтики произошли в первые годы второй мировой войны и были также одним из характерных проявлений обострения общего кризиса капитализма. Литва, как Латвия и Эстония, оказалась в то время одним из наиболее слабых звеньев в мировой системе империализма.

На созревание революционной ситуации в 1939-1940 гг., на ход социалистических революций важное влияние оказали внешние факторы и среди них прежде всего позиция Советского государства в отношении Прибалтийских республик.

Созревание новой революционной ситуации в Прибалтике было ускорено второй мировой войной, начавшейся в сентябре 1939 г. Доведя до предела противоречия между важнейшими империалистическими державами, вторая мировая война вместе с тем ослабила позиции империализма в ряде районов мира, в том числе и в Прибалтике. С другой стороны, война по сути дела поставила вопрос о самом существовании Прибалтийских государств, над народами которых нависла непосредственная опасность порабощения и истребления их фашистскими агрессорами. В ходе войны как западные страны, так и фашистская Германия оказались не в состоянии оказывать особого влияния на положение дел в Прибалтийских республиках. Буржуазные правительства не могли рассчитывать на вооруженную помощь империалистических держав, а реакционная часть буржуазии и на развязывание гражданской войны в ходе социалистических революций, как это произошло в 1918-1919 гг.

Развитию революционного движения народов Литвы, Латвии и Эстонии во многом содействовали активные внешнеполитические действия СССР, направленные на укрепление мира и безопасности в районе Балтийского моря. Выход германских войск на новые рубежи на востоке Европы представлял непосредственную опасность для Советского Союза и Прибалтийских стран, территорией которых агрессор мог воспользоваться для нападения на СССР. Советский

Союз, несмотря на советско-германский договор о ненападении, не был убежден, что Германия совсем отказалась от своих агрессивных антисоветских планов. Необходимо было создать барьер, чтобы преградить германским войскам дальнейший путь на восток. Поэтому Советский Союз был кровно заинтересован в том, чтобы предотвратить захват Германией Прибалтики.

Учитывая военно-стратегическое значение Прибалтийского региона, а также жизненные интересы литовского, латышского и эстонского народов, Советский Союз в сентябре-октябре 1939 г. предпринял действенные шаги по укреплению мира и безопасности в этом районе, направленные на пресечение попыток Германии расширить свое влияние на страны Прибалтики и вовлечь их в осуществление военных целей Гитлера.

Правительство СССР, продолжая политику укрепления восточного фронта против фашистской Германии и безопасности в районе Балтики, в конце сентября и начале октября 1939 г. заключило пакты о взаимопомощи с правительствами Эстонии, Латвии и Литвы.

Несомненно, что заключенные договоры имели большое военно-политическое значение для Советского Союза, укрепившего свою обороноспособность и безопасность на западе. В корне изменилось положение в Прибалтике и районе Балтийского моря, где упрочились стратегические позиции Красной Армии и Военно-Морского Флота СССР. Таким образом, были пресечены попытки воюющей фашистской Германии якобы мирными средствами упрочить свои позиции в этом важнейшим военно-стратегическом районе.

В опасной и сложной международной обстановке тех дней Советское правительство внимательно следило как за тайными происками империалистических государств, так и за деятельностью противников пактов о взаимопомощи в Прибалтийских республиках. Антисоветская деятельность правительств Прибалтийских республик представляла серьезную опасность для Советского государства и противоречила интересам народов Прибалтики. Советское правительство неоднократно предупреждало правительства Прибалтийских стран о том, что нарушение пактов о взаимопомощи

и враждебные нападки на Советский Союз не могут быть терпимы.

Позиция, занятая Советским Союзом в отношении Прибалтийских государств, полностью отвечала жизненным интересам их народов и создала благоприятные внешние условия для созревания и развития революционного процесса в этих странах.

Можно считать, что революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии с самого начала были социалистическими. Рабочий класс под руководством коммунистических партий сумел объединить большинство народа, обеспечить явный перевес сил пролетариата и трудового крестьянства над силами буржуазии. Главной движущей силой революций был пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством. Их союзниками выступали также средние слои города и деревни.

Главный и коренной вопрос всякой революции, как писал В.И. Ленин, - это вопрос о власти, "определяющий все в развитии революции, в ее внешней и внутренней политике".[3] Особую остроту этот вопрос приобрел в социалистической революции, призванной покончить с эксплуататорским строем. Пути решения этого вопроса, хотя и подчинены общим закономерностям социалистической революции, в процессе ее развития могли быть различны и зависели от конкретной обстановки и условий, складывающихся в каждой из трех республик в тот или иной момент.

Однако независимо от форм и методов, которыми могла совершиться социалистическая революция, ее политической целью являлось свержение власти эксплуататорских классов, переход управления государством и обществом в руки рабочего класса и его союзников, руководимых марксистско-ленинской партией, т.е. установление в той или иной форме диктатуры пролетариата.

Социалистические революции в Прибалтийских странах были одними из первых в истории человечества социалистических революций, осуществленных мирным путем, без вооруженного восстания и гражданской войны, с использованием восстановленных демократических свобод и старых конституционных форм.

---

[3] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 200.

Одной из особенностей революций 1940 г. в Прибалтике было тесное переплетение социалистических и общедемократических задач с преобладанием последних в начальный период революции. В процессе социалистических революций сливались в единое русло борьба народных масс против фашизма и угрозы порабощения гитлеровской Германией и борьба рабочих за социализм.

Социалистические революции произошли мирным путем, потому что для этого сложилась и благоприятная международная ситуация. По соседству с Прибалтийскими республиками существовала великая социалистическая страна - Советский Союз, который оказал литовскому, латышскому и эстонскому народам существенную интернациональную помощь.

История борьбы народов Прибалтики за социалистическую революцию в 1940 г. подтвердила возможность (в известных условиях) мирного перехода власти в руки рабочего класса.[4] О такой возможности писал В.И. Ленин: "(...) нельзя отрицать того, что в отдельных случаях, в виде исключения, например, в каком-нибудь маленьком государстве после того, как соседнее большое уже совершило социалистическую революцию, возможна мирная уступка власти буржуазией, если она убедится в безнадежности сопротивления и предпочтет сохранить свои головы".[5] Именно такая ситуация и возникла летом 1940 г. в Прибалтике.

Мирный характер социалистической революции не влиял на решение основных задач, характерных для социалистической революции. Процесс социалистических революций, хотя и мирный по форме, был глубоко революционным по содержанию - буржуазия лишилась политической власти и была установлена диктатура пролетариата. Буржуазия утратила и свою экономическую основу.

Значительный интерес представляет и специфика конкретного осуществления общих закономерностей в трех При-

---

[4] XX съезд Коммунистической партии Советского Союза (14-15 февраля 1956 г.): Стеногр. отчет. - М., 1956, т. 1, с. 443.

[5] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 122.

балтийских странах. Некоторые особенности революций в Литве, Латвии и Эстонии проявились во второй половине 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Для социалистических революций на втором этапе общего кризиса капитализма были характерны такие особенности, как тесное переплетение социалистических и общедемократических задач, мирное во многих случаях развитие революции, частичное использование парламентских форм перехода к социализму, специфическая постепенность процесса замены старого государственного аппарата новым, использование старых законов и учреждений с наполнением их новым классовым содержанием.

История борьбы трудящихся Прибалтики за Советскую власть, за социалистический путь развития является лучшим примером использования различных форм и методов борьбы, исходя из конкретно складывающейся реальной обстановки. Эта история, несмотря на всю ее специфику и особенности, со всей непреложностью подтверждает вывод марксизма-ленинизма о том, что "народы могут прийти к социализму только в результате социалистической революции".[6]

СООТНОШЕНИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ В ПРИБАЛТИКЕ

В.Я. Сиполс

Для любой революции огромное значение имеют не только внутренние, но и внешние факторы, которые могут ускорить или замедлить созревание революции, облегчить или затруднить ее победу.

Начало первого этапа общего кризиса капитализма было связано с первой мировой войной, второго – со второй мировой войной. Таким образом, война явилась одним из внешних факторов, ускоривших созревание в капиталистиче-

---

[6] Программа КПСС. – М., 1976, с. 17.

ских странах революционной ситуации. Война несет с собой для трудящихся масс огромные жертвы и страдания, обнажает классовые противоречия в воюющих странах, приводит трудящихся к осознанию того, что положить конец войне можно только покончив с капитализмом.

В.И. Ленин подчеркивал, касаясь первой мировой войны, что "крайние бедствия масс, создаваемые войной, не могут не порождать революционных настроений и движений".[1] Он констатировал, что война "создала революционную ситуацию",[2] "почву для вспышки социальной революции".[3]

Первая мировая война являлась одним из факторов назревания революционной ситуации в 1917 г. как во всей России, так и в Прибалтике, тем более что там проходила линия фронта, усугублявшая положение народных масс.

Победу социалистической революции в Прибалтике также во многом обусловили внешние факторы, но совершенно иного порядка.

На состоявшихся в Эстонии и Латвии летом и осенью 1917 г. выборах в земские советы большевики получили большинство голосов, и местные органы власти перешли в их руки. Но если бы социалистическая революция началась в Эстонии и Латвии уже в то время, до начала вооруженного восстания в других районах Российской империи, что явилось для революции в Прибалтике своего рода внешним фактором, она, вероятнее всего, потерпела бы поражение. Когда же началось вооруженное восстание в Петрограде, созрели условия и для победы революции в Прибалтике, и она свершилась. Поскольку Эстония, Латвия и Литва входили в состав Российской империи, начало революции во внутренних районах России было для них как бы внешним побудительным фактором.

Иное дело - такой внешний фактор, как влияние СССР на развитие революции в других государствах. Первая в мире социалистическая страна уже своим существованием

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 163.

[2] Там же, с. 384.

[3] Там же, т. 35, с. 239.

оказывает революционизирующее влияние на трудящиеся массы других стран. Советский народ, последовательно руководствуясь пролетарским интернационализмом, проявляет солидарность с революционными движениями в других странах. Советский Союз оказывает всестороннюю помощь и поддержку странам, вставшим на путь построения социализма. Все это – важнейшие внешние факторы, облегчающие победу революции и строительство социализма в других странах и предотвращающие экспорт в эти страны контрреволюции.

Однако внешние факторы могут действовать и негативно. Так, в феврале 1918 г. революции в Латвии и Эстонии были задушены перешедшими в наступление войсками кайзеровской Германии.

Правда, в конце года Советская власть в Прибалтике была восстановлена. Восторжествовала она в это время и в Литве. Но весной 1919 г. революция в Прибалтике снова была потоплена в крови, на этот раз в результате вооруженной интервенции не только германского, но и англо-американского империализма.

Таким образом, революция в Прибалтике в 1917–1919 гг. была, прежде всего, процессом внутреннего развития, но ее победа или поражение в значительной степени зависели от внешних факторов.

Особенно велико влияние внешних факторов на исход революций в таких небольших странах или регионах, как Прибалтика. В 1919 г. отрицательное воздействие внешних факторов оказалось настолько мощным, что удержаться Советская власть в Прибалтике в те годы не смогла. Подавив вооруженным путем революцию в Прибалтике, империалисты одновременно вырвали латышский, литовский и эстонский народы из складывавшейся семьи советских народов.

Несмотря на белый террор, фашистские режимы, трудящиеся Латвии, Литвы и Эстонии продолжали борьбу против капиталистического гнета, за Советскую власть. Новый подьем революционной борьбы народов Прибалтики возник в конце 20-х – начале 30-х годов, когда разразился мировой экономический кризис. Резкое ухудшение экономиче-

ского положения во всех трех странах было явлением внутренним. Но внутренние экономические трудности определялись кризисом всей капиталистической системы и в немалой степени вызывались таким внешним фактором, как стремление империалистических держав, их монополий переложить все тяготы на зависимые от них страны, в том числе и на Прибалтийские государства.

С возрождением германского империализма и милитаризма и особенно с приходом к власти в Германии фашистов во главе с Гитлером в начале 1933 г. произошло обострение международной обстановки. Коммунистический Интернационал указал на угрозу новой империалистической войны. Коммунисты разоблачали подготовку империалистами новой мировой войны, использовали антивоенную борьбу в качестве одного из средств мобилизации народных масс на борьбу за свержение ига капитала.

Буржуазная пропаганда, клевеща на коммунистов, постоянно жонглировала утверждениями о том, что они заинтересованы в новой войне, поскольку это снова может привести к революции в некоторых странах. Но подобные измышления не имели ничего общего с действительностью. В.И. Ленин подчеркивал, что "вся наша политика и пропаганда направлена отнюдь не к тому, чтобы втравливать народы в войну, а чтобы положить конец войне".[4] Коммунисты всегда исходили из того, что главные жертвы в случае войны приходится нести трудящимся массам. "Мы знаем, - говорил В.И. Ленин, - мы слишком хорошо знаем, какие неслыханные бедствия для рабочих и крестьян несет с собой война".[5]

Коммунисты обстоятельно рассмотрели этот вопрос на УII конгрессе Коминтерна в 1935 г. На нем подробно остановился в своей речи В.Г. Кнорин - латышский коммунист, работавший в то время в Исполкоме Коминтерна. "Хотя война приведет в конечном счете к революционному кризису в капиталистических странах, - подчеркнул он, - она обрушит на головы трудящихся неимоверные мучения,

---

[4] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 99.

[5] Там же, т. 44, с. 297.

смерть, голод, страдания, разрушит производительные силы, разрушит рабочие организации. Война ставит под угрозу жизнь миллионов пролетариев, остатки демократии, которые в ряде стран дают трудящимся все же некоторые возможности защиты своих интересов. Война угрожает независимости малых и слабых народов. Она есть величайшее бедствие для всех народов. Поэтому коммунисты, которые защищают интересы народов, являются защитниками мира, и должны предотвратить войну".[6] Такая позиция получила отражение и в решениях конгресса Коминтерна.[7]

В то же время коммунисты не скрывали своей уверенности в том, что, если империалисты все же развяжут новую войну, это ускорит новые революционные выступления, в результате чего из системы капитализма выпадут новые государства.

"Нельзя знать, - писал еще в 1915 г. В.И. Ленин, - в связи с 1-ой или 2-ой империалистической войной великих держав, во время нее или после нее возгорится сильное революционное движение, но во всяком случае наш безусловный долг систематически и неуклонно работать именно в этом направлении".[8] В Прибалтике революционная ситуация созрела и в связи с первой, и в связи со второй империалистическими войнами.

Двадцатилетний период буржуазной диктатуры не мог сломить революционную решимость литовского, латышского и эстонского народов. Тем, кто принимал участие в Октябрьской революции и гражданской войне в 20-30 лет, было теперь по 40-50, и среди них насчитывалось немало зрелых, опытных революционных бойцов. Выросло и новое поколение революционеров. Их авангард во главе с коммунистами был вынужден работать в подполье, но он про-

---

[6] За единство всех революционных и демократических сил. - М., 1969, с. 19.

[7] УП конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. - М., 1975, с. 389.

[8] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 325.

должал сохранять и умножать революционные традиции прибалтийских народов.

Созревание новой революционной ситуации в Прибалтике снова было ускорено начавшейся в сентябре 1939 г. второй мировой войной, резким ухудшением положения народных масс.

Одним из существенных отрицательных внешнеполитических факторов революции в Прибалтийских странах по-прежнему был германский империализм. Если бы Прибалтика была захвачена в 1939-1940 гг. фашистской Германией, то поднимавшаяся новая революция натолкнулась бы на труднейшие препятствия.

Однако международное положение оказалось благоприятным для развития революционных событий в Прибалтике. Начав войну с Польшей, Англией и Францией, фашистский рейх был не в состоянии оказывать особого влияния на положение в Прибалтике. Заключение Германией осенью 1939 г. договора о ненападении с СССР означало, что она в то время не могла осуществить захвата Прибалтики.

Безусловно, огромная опасность того, что раньше или позже гитлеровцы снова обратят свои агрессивные устремления в сторону Прибалтики, оставалась. В таких условиях Советский Союз заключил с Прибалтийскими государствами в конце сентября - начале октября 1939 г. договоры о взаимопомощи против возможной агрессии. В Прибалтийских странах были размещены (в заранее согласованных местах) советские сухопутные, военно-воздушные и военно-морские части. Это укрепило мир и безопасность в Прибалтике.

В конце 1939 г. в Латвии, Литве и Эстонии снова резко ускорился процесс нарастания революционных настроений народных масс, а к началу лета 1940 г. в них созрела революционная ситуация. Народные массы не хотели жить по-старому, а правящие круги уже не могли управлять по-старому. Так, латвийский посланник в Литве Л. Сея писал о "полном крушении" в Литве авторитета президента Сметоны. "Он держится, - отмечал Сея, - лишь на полиции и армии (...). Принимая это во внимание, приходится опасаться какого-либо вызванного полным отчаянием шага,

в особенности полного подчинения им Литвы влиянию Германии. Насколько я знаю президента, для него сохранение своей власти гораздо важнее, чем судьба Литвы".[9] Аналогичное положение было в Латвии и Эстонии.

Ради сохранения своих классовых позиций, господства над эксплуатируемыми народными массами фашистские правители Литвы, Латвии и Эстонии были готовы предать национальные интересы, пойти на уступки гитлеровцам. В таких условиях коммунисты Прибалтийских стран, сплачивая вокруг себя все более широкие народные массы, особо указывали на необходимость борьбы против германо-фашистских агрессоров, против капитулянтской политики местной буржуазии.

Крайне обострилась и международная обстановка. В апреле 1940 г. гитлеровские войска захватили Данию и Норвегию, в мае вторглись в Голландию и Бельгию, а затем и во Францию, 14 июня вошли в Париж. Стало очевидно, что до капитуляции Франции оставались считанные дни. Не могло быть сомнений в том, что, упрочив свое положение в Западной и Северной Европе, гитлеровцы начнут форсировать подготовку к нападению на СССР. Реальная опасность нависла и над народами Прибалтийских стран.

Народные массы Литвы, Латвии и Эстонии были полны решимости защищать свои страны от гитлеровских агрессоров, но их собственных сил было для этого недостаточно, поэтому они возлагали все надежды на помощь Советского Союза.

Однако на пути эффективного сотрудничества народов Прибалтийских стран с советским народом в борьбе против агрессоров стояли господствующие реакционные клики Литвы, Латвии и Эстонии. В отличие от 1918-1919 гг. эти клики теперь не могли рассчитывать на вооруженную помощь империалистических держав. Их действия сковывало и наличие в Прибалтийских странах советских гарнизонов, хотя они и не вмешивались в их внутренние дела. Поэтому латвийская, литовская и эстонская буржуазия уже не

---

[9] Центральный государственный исторический архив Латвийской ССР, ф. 1313в, оп. 22, д. 192, л. 5.

могла решиться и на развязывание гражданской войны. В то же время наличие в Прибалтийских странах советских войск являлось одним из факторов, поднимавших революционный дух народных масс.

Что касается вопроса о резко возросшей летом 1940 г. опасности германской агрессии, то жизненные интересы народов Прибалтийских стран целиком и полностью совпадали с интересами безопасности Советского государства. Поэтому действия Советского правительства по укреплению мира и безопасности в Прибалтике поддерживались и приветствовались народными массами Литвы, Латвии и Эстонии.

В условиях явной угрозы германского нападения Советское правительство, основываясь на договорах с Литвой, Латвией и Эстонией о взаимопомощи, сочло необходимым принять меры по укреплению безопасности в Прибалтике, обезвредить там гитлеровских агентов. Принятия ответных мер требовали грубые нарушения договоров с СССР о взаимной помощи в обороне Прибалтики от агрессоров.

14 июня 1940 г. Советское правительство поставило перед литовским, а 16 июня перед латвийским и эстонским правительствами вопрос о необходимости обуздать гитлеровскую агентуру, произвести соответствующие изменения в составе правительств, чтобы создать условия для эффективного претворения в жизнь договоров о взаимной помощи. Одновременно был поставлен вопрос о вводе в Литву, Латвию и Эстонию дополнительных контингентов советских войск, с тем чтобы в условиях резко возросшей опасности империалистической агрессии обеспечить безопасность Прибалтики. Правительства Прибалтийских стран, хотя и не без колебаний, приняли эти предложения.

Народные массы Прибалтийских стран тепло встретили новые части советских войск. Выйдя на улицу, увидев и осознав свою силу, трудящиеся выступили против фашистских правящих клик своих стран. Попытки полиции "навести порядок" оказались безуспешными. В Литве, Латвии и Эстонии снова начались революции.

Назревание революционной ситуации в Прибалтике было результатом и ряда внутренних факторов, но успех революций в значительной степени зависел от внешних фак-

торов. В 1918-1920 гг. революция в Прибалтике была дважды подавлена в результате иностранной вооруженной интервенции, экспорта контрреволюции. К 1940 г. соотношение сил между миром капитала, к тому же оказавшимся в пучине новой мировой войны, и миром социализма в лице СССР коренным образом изменилось. Действие внешних факторов оказалось теперь совершенно иным, в результате чего революции в Литве, Латвии и Эстонии увенчались победой.

Как внутренние, так и внешние факторы имели огромное значение для революций и в других странах. Так, наравне с внутренними внешние факторы играли существенную роль в народно-демократических и социалистических революциях в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. В полной мере это относится и к победе революций в Монголии, Китае, Корее, Вьетнаме и других странах.

В современную эпоху, основное содержание которой составляет борьба между двумя системами - социалистической и капиталистической -, победа революции в той или иной стране в значительной мере зависит от того, что наряду с созреванием революционной ситуации внутри самой страны складывается благоприятная внешнеполитическая обстановка, когда ее ограждают от вмешательства империалистических держав силы социализма.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1940 г. В ЛАТВИИ (ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)

А.К. Бирон

Восстановление Советской власти в Латвии в 1940 г., провозглашение Латвийской ССР и ее вступление в СССР явилось поворотным пунктом в истории латышского народа и потому привлекло и привлекает внимание многих ученых. Наибольшие заслуги в изучении этой проблемы принадлежат А.А. Дризулу, В.О. Миллеру, И.А. Штейману, Э.А.Жагару, Ф. Деглаву, С.А. Удачину, В.Я. Сиполсу, Л.П. Хи-

мельрейху, В.Я. Канале (Гудзука) и др. Усилия советских историков были направлены как на разработку целостной концепции, так и на изучение важнейших событий данного периода. В центре внимания советской исторической науки был целый комплекс вопросов социально-экономического и общественно-политического порядка, анализ общих закономерностей классовой борьбы пролетариата и выявление специфических особенностей исторического процесса в Латвии в 1940 г.

В работах исследователей Латвийской ССР последовательно проводится мысль о том, что восстановление Советской власти в Латвии в 1940 г. явилось результатом героической борьбы трудящихся против буржуазии в течение более 20 лет, что социалистическая революция в Латвии, как и в Литве и Эстонии, была одной из первых революций в мире, в которой пролетариат одержал победу над буржуазией без вооруженного восстания. Это объяснялось благоприятно сложившейся к тому времени международной обстановкой и тем, что соседом Латвии была могучая социалистическая держава - СССР, которая одним лишь фактом своего существования парализовала внутренние реакционные силы, не дав им возможности поднять оружие против трудящихся.

Изучение истории социалистической революции 1940 г. в Латвии проводилось в органической связи с общим развитием исторической науки в СССР в целом и прошло три этапа. Первый из них охватывает период с июня 1940 г. до июня 1941 г., т.е. до начала Великой Отечественной войны. Этот этап характеризуется появлением в периодической печати статей и очерков, главным образом, публицистического и пропагандистского характера, а также выходом в свет нескольких научно-популярных брошюр и серии воспоминаний революционных борцов, расширивших картину борьбы латышских трудящихся против фашистской диктатуры Ульманиса. Принципиальные оценки важнейших событий того времени были даны в выступлениях руководителей Коммунистической партии Латвии и Народного правительства. Естественно, что изучение событий 1940-1941 гг. учеными-историками лишь начиналось, собирался конкрет-

но-исторический материал, унифицировалась терминология, уточнялся понятийный аппарат, предпринимались первые попытки систематизации воспоминаний революционеров и теоретического обобщения на основе имевшегося тогда материала характера и особенностей социалистической революции в Латвии.

Хронологические рамки второго этапа – с июня 1941 г., начала Великой Отечественной войны, до середины 50-х годов. В это время появляются первые исследовательские работы и защищаются первые кандидатские диссертации. Характеризуются основные тенденции развития экономики буржуазной Латвии и подчеркивается зависимость ее от иностранного капитала. Продвигается вперед изучение социально-экономического положения трудящихся в буржуазной Латвии, анализируется усиление недовольства рабочего класса и трудового крестьянства, прослеживается ход революционной борьбы трудящихся, приведшей к свержению власти националистической буржуазии в июне 1940 г. Тем не менее удельный вес монографических исследований все еще был небольшим, не появилось и документальных публикаций, а большинство работ все еще носило печать обзорности и известной схематичности.

Третий этап начался с XX съезда КПСС и продолжается до настоящего времени. Он характеризуется дальнейшим повышением научного уровня исследований, введением в научный оборот целого массива новых документальных материалов и расширением источниковедческой базы работ. Вышли в свет обобщающие труды, монографии, серьезные документальные публикации, а также исследования регионального характера, историографические и источниковедческие изыскания. Наряду с работами, рассматривавшими события с 20-х годов, все больше внимания уделяется анализу ситуации, непосредственно предшествовавшей революционным событиям 1940 г., характеристике самого хода исторического процесса в 1940–1941 гг. и оценке социалистических преобразований. В ходе тщательной разработки коренных вопросов истории Латвии 1940–1941 гг. и в резуль-

тате научных дискуссий выработалась общая концепция событий, а историки Советской Латвии пришли к единому мнению о том, что революция 1940 г. уже с момента образования Народного правительства А. Кирхенштейна носила социалистический характер диктатуры пролетариата. При этом возросла комплексность изучения проблематики революции.

Наряду с историками все заметнее становился вклад юристов и экономистов в изучение проблемы. Можно выделить следующие ключевые направления в изучении рассматриваемой тематики: 1) разработка методологических вопросов и целостной концепции событий; 2) характеристика предпосылок социалистической революции и созревания революционной ситуации; 3) анализ конкретного хода исторических событий в Латвии в 1940 г.; 4) оценка социалистических преобразований; 5) публикация источников, их источниковедческая характеристика, историографические изыскания.

Уделив серьезное внимание теоретическим аспектам рассматриваемой проблематики, советские историки проделали серьезную работу по выявлению основных закономерностей и специфических черт революционного процесса в 1940-1941 гг., анализу движущих сил и характера революции, раскрытию значения внутреннего и внешнего факторов в победе народных масс. На обширных фактических материалах они показали, что движущими силами революции были рабочий класс и беднейшее крестьянство, а ее целью - свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Центральная мысль, пронизывающая все работы советских авторов, заключалась в том, что в борьбе за восстановление Советской власти в Латвии в 1940 г. проявились основные общие закономерности социалистической революции. Конкретный ход событий подтвердил огромную значимость в борьбе за социализм демократических требований. В качестве специфических черт проявления общих закономерностей советская историография выделяет следующие: мирное, без вооруженной борьбы развитие революции;

постепенное разрушение старого государственного аппарата; использование парламентских форм борьбы.[1]

Выявлены основные факторы, обеспечившие мирное развитие революции: своеобразие международной обстановки, противоречия внутри империалистического лагеря, мощь Советского государства и его возросшее международное влияние, обеспечившие в тот период прочную защиту от угрозы империалистической интервенции. В поле зрения исследователей находились и опыт государственного строительства, непосредственно связанного с проблемой власти - главной проблемой всякой революции. Анализ показал, что слом старого, буржуазного аппарата осуществлялся не единовременным ударом, а постепенно, путем немедленной ликвидации одних его звеньев (например, репрессивных органов), наполнением новым содержанием других и максимальным использованием в интересах революции третьих. Процесс демократизации и реорганизации старых органов власти завершился осенью 1940 г., когда с принятием Конституции Латвийской ССР начался следующий этап этого процесса: были ликвидированы все старые органы власти, а вместо них образованы новые, по примеру других республик Советского Союза.

Советские ученые выделили основные этапы революционной борьбы, подчеркнув, что первой победой трудящихся стало образование Народного правительства, второй - выборы в сейм, а кульминацией революции - провозглашение Советской власти.

---

[1] Штейман И. Многообразие форм перехода к социализму и социалистическая революция 1940 г. в Латвии. - В кн.: Годы борьбы и побед. Рига, 1968, с. 91-105; Schteiman J. Charakter und Besonderheiten der Revolution 1940 in den baltischen Ländern. - Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung, 1971, Nr. 3, S. 286-297.

Ощутимые результаты были достигнуты в освещении стратегии и тактики КП Латвии, а также вопросов партийного строительства.[2] Воссоздана широкая панорама само-

---

[2] Дризул А.А. Латвия под игом фашизма. – Рига, 1960. – 388 с.; Šteimanis J. Latvijas Komunistiskā partija cīņā par strādnieku šķiras vairākumu (1920.–1940). – Rīga, 1957. – 143. lpp; Šteimanis J. Cīņā pret kapitālu. Arodkustība Latvijā no 1920. gada līdz 1940. gadam. – Rīga, 1959. – 192. lpp.; Šteimanis J. Latvijas Komunistiskās partijas taktika cīņā par padomju varas atjaunošanu 1920. – 1940. – Rīga, 1965. – 264. lpp.; Штейман И.А. Социалистическая революция 1940 г. в Прибалтике. (Из истории деятельности компартий Эстонии, Латвии и Литвы). – Вопросы истории КПСС, 1968, № 6, с. 55–69; Штейман И. Тактика Коммунистической партии Латвии в борьбе за восстановление Советской власти (1920–1940 гг.). – Автореф. Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1965. – 58 с.; Levitans S. Latvijas komunistiskā prese cīņā par Latvijas brīvību un noatkarību fašistiskās diktatūras laikā (1934.–1940. g.). – Latvijas Valsts universitātes zinātniskie raksti, 1959, 26. sēj. Vēst. zinātnes, 2. izl. – 21. – 49. lpp.; Штейман И.А. Тактика Компартии Латвии в социалистической революции 1940 года. – Рига, 1977. – 171 с.; Kalniņš J. Latvijas Komunistiskās partijas ekonomiskā platforma 1920. – 1940. g. – Rīga, 1959.–205. lpp.; Панксеев А., Сурблис К., Эльвих А. Жизненная сила ленинских принципов партийного строительства. О некоторых вопросах партийного строительства в коммунистических партиях Литвы, Латвии и Эстонии (июнь 1940 – июль 1941 гг.). – Таллин, 1975. – 288 с.; Химельрейх Л.П. Коммунистическая партия Латвии – вдохновитель и организатор борьбы трудящихся за победу социалистической революции в 1940 г. – Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1966. – 17 с.; Himelreihs L. Tā ausa brīvības rīts. Latvijas Komunistiskās partijas cīņa par sociālistisko re-

отверженной борьбы коммунистов за интересы народа, разработки и практического осуществления ими тактики создания единого рабочего и антифашистского народного фронта на основе сочетания легальных и нелегальных форм борьбы. Значительно рельефнее стало представление о деятельности КП Латвии в деле укрепления союза рабочего класса и трудового крестьянства, о ее контактах с Коминтерном и ВКП(б) как в период буржуазной диктатуры, так и в ходе революции и после ее победы.

При анализе стратегического курса КП Латвии исследователи указали на эффективность ее тактической линии, направленной на органическое соединение борьбы против угрозы гитлеровской оккупации и втягивания Латвии в пучину войны с борьбой за свержение ульманисовского режима. В научный оборот введены документальные материалы, показывающие деятельность коммунистов в новых исторических условиях, структуру партии, сеть ее партийных организаций, перераспределение партийных сил. Большое внимание было уделено освещению значения IX съезда КП Латвии (1940 г.) в жизни партии и всей республики, характеристике организационной и идеологической деятельности партийных организаций, партийного руководства общественными организациями. Советские исследователи указали и на историческую значимость принятия КП Латвии в состав ВКП(б). Предметом специального изучения стало использование революционных традиций в коммунистическом воспитании трудящихся Советской Латвии в 1940-1941 гг. (издание и изучение произведений В.И. Ленина, пропаганда революционных традиций международного пролетариата, утверждение революционной тематики в произведениях литературы и искусства).

---

volūcijas uzvaru 1940. gadā.-Rīga, 1966. - 149. lpp.; Žagars Ē. Latvijas Komunistiskā partija sociālistisko pārveidojumu laikā 1940. g. augustā-decembrī. - LatvPSR ZA Vēstis, 1973, Nr. 6, 45.-62. lpp.

Сделан шаг вперед и в изучении деятельности Союза трудовой молодежи Латвии в 1940-1941 гг.: организации и налаживания идейно-политической и воспитательной работы, перестройки рядов комсомола в связи с его вступлением в октябре 1940 г. в ВЛКСМ и т.д.[3] Систематизация сведений о работе комсомольских организаций позволила исследователям выявить большую роль периодической печати в воспитании молодого поколения, раскрыть участие комсомольцев в строительстве новой жизни и важнейших мероприятиях партии и правительства.

К числу основных проблем истории рассматриваемого периода относится вопрос о предпосылках революции. В вышедших из печати работах большое внимание уделяется назреванию революционной ситуации и обострению классовых противоречий. В них систематизирован материал о социально-экономическом и внешнеполитическом положении Латвии накануне 1940 г., приводятся новые материалы, свидетельствующие о нарастании экономических трудностей, росте безработицы и обострении классовой борьбы, усложнении международной обстановки и растерянности правящих кругов буржуазной Латвии.[4]

---

[3] Споге О. Первые шаги социалистического строительства. Комсомол Латвии в борьбе за восстановление Советской власти и строительство социализма в Латвии в 1940-1941 гг. - Рига, 1960, с. 84.

[4] Drīzulis A. Cīņa par brīvību. - Rīga, 1956, 161.-177. lpp.; Дризул А. Установление Советской власти в Латвии в 1940 году: Объединен. научн. сессия по истории народов Прибалтики послеокт. периода. - Таллин, 1954. - 24 с.; Дризул А. Очерки истории рабочего движения в Латвии (1920-1940 гг.). - М., 1959, с. 151-164; Дризул А. Восстановление Советской власти в Латвии в 1940 г. - В кн.: Доклады и сообщения Института истории АН СССР. М., 1955, вып. 4, с. 68-84; Гудзука В.Я. Восстановление Советской власти в Латвии в 1940 г. - Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. - Рига, 1955. - 17 с.; Kanāle V. Fašistiskas diktatūras sabrukums Latvijā. - Rīga,

Благодаря многолетним усилиям ученых конкретизировано представление о самом ходе событий 1940 г., ознаменовавшихся победой Советской власти.[5] Воссоздана картина массовых выступлений латвийских трудящихся, подчеркнута историческая значимость победы трудового народа и образования Народного правительства во главе с профессором А. Кирхенштейном, показано, как КП Латвии, выйдя из подполья, всемерно поддержала Народное правительство, требуя от него проведения коренных революцион-

---

1960. – 103. lpp.; Сиполс В. Борьба СССР за мир в Прибалтике в 1933-1940 гг. – Коммунист Советской Латвии, 1959, № 9, с. 25-32; Сиполс В. Как клика Ульманиса предавала латышский народ. – Коммунист Советской Латвии, 1962, № 8, с. 50-56; Сиполс В.Я. Внешняя политика правящих кругов буржуазной Латвии – политика измены народу (1939-1940 гг.). – История СССР, 1963, № 1, с. 48-64; Sīpols V. Dzimtenes nodevība. Buržuāziskās Latvijas ārpolitika no 1933. līdz. 1940. gadam. – Rīga, 1963.–262 lpp.; Сиполс В. Антинародная внешняя политика правящих кругов буржуазной Латвии 1918-1940 гг. – Автореф. Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1965; Sīpols V. Latvijas buržuāziskā diplomatija. – Rīga, 1969, 78. –102. lpp.; Sīpols V. Pirmskara politiskā krīze Eiropā. 1933.–1939. – Rīga, 1976, 246.–249. lpp.; Сиполс В. Тайная дипломатия. – Рига, 1968, с. 313-345; Чоллек Р. Отражение в дипломатических документах гитлеровской Германии революционной ситуации в буржуазной Латвии (сентябрь 1939 г. – июнь 1940 г.). – Известия АН ЛатвССР, 1977, № 5, с. 108-115; Дризул А.А. Советско-латвийские отношения в 1939-1940 гг. – Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1947; Бамбитис П. Угроза захвата Латвии фашистской Германией в 1939 году. – Latvijas Valsts universitātes zinātniskie raksti, 1958, 18. sēj. Ekon. zinātnes. 2. izl. 149.–178. lpp.

[5] Šteimanis J. Jūnija dienās. 1940. gada jūnija notikumi Latvijā. – Rīga, 1960. – 76 lpp.; Жагар Э. Победа социалистической революции в Латвии в 1940 году. – Известия АН ЛатвССР, 1965, № 8, с. 3-17.

ных преобразований: осуществления контроля над производством и банками, создания рабочей милиции, ликвидации безработицы, конфискации крупных земельных владений с передачей их безземельным крестьянам, введения 8-часового рабочего дня, установления дружественных отношений с СССР. Требования КП Латвии, их реализация укрепили союз рабочего класса и трудового крестьянства; их широко поддержали трудящиеся. Рассматривая ход выборов в Народный сейм и победу кандидатов избирательного блока трудового народа Латвии, советские историки указывают на историческое значение заседания Народного сейма 21 июля 1940 г., провозгласившего Советскую власть и принявшего ряд других важнейших решений, сыгравших переломную роль в истории латышского народа.[6] Основательнее, чем прежде, изучены и вопросы классовой борьбы в 1940-1941 гг.[7]

В ряде работ, посвященных изучению государственно-правовых аспектов восстановления Советской власти в 1940 г., показывается, как складывалась новая государственность, создавались органы советского социалистического государства и государственный аппарат в руках руководимого партией пролетариата стал основным оружием построения социализма. Описывая ломку старого государственного аппарата и создание нового, исследователи подчеркивают, что на работу в государственный аппарат бы-

---

[6] Дризул А.А., Маамяги В.А. Историческое значение вступления республик Прибалтики в состав СССР. - Известия АН ЛатвССР, 1972, № 12, с. 9-16; Штейман И.А. Социалистическая революция 1940 г. в Прибалтике. - Вопросы истории КПСС, 1968, № 6, с. 55-69; Жагар Э. Вступление Латвийской ССР в состав СССР в 1940 году. - Известия АН ЛатвССР, 1972, № 12, с. 97-114.

[7] Жагар Э.А. Некоторые вопросы классовой борьбы в Латвийской ССР накануне Великой Отечественной войны. - В кн.: В дни войны. Рига, 1964, с. 27-56; Жагар Э.А. Латвийская ССР накануне Великой Отечественной войны. - В кн.: Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Рига, 1970, с. 9-84.

ли выдвинуты сотни лучших представителей рабочего класса, трудового крестьянства и трудовой интеллигенции, заменивших буржуазных чиновников. Одновременно с образованием центральных органов государственной власти и управления, суда и прокуратуры в республике создавались и местные государственные органы, принимавшие деятельное участие в осуществлении всех без исключения государственных функций. Получила освещение деятельность городских и уездных исполкомов – важнейших органов государственности на местах, через которые непосредственно осуществлялись мероприятия по укреплению Советской власти.[8]

---

[8] Очерки развития государственности Советских Прибалтийских республик (1940-1965 гг.). – Таллин, 1965. – 243 с.; История национально-государственного строительства в СССР. В 2-х т. Т. 2. – М., 1972. – 326 с.; Миллер В.О. Развитие советской государственности в Латвии. – М., 1961. – 176 с.; Миллер В.О. Образование Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик и их первые шаги в советском государственно-правовом строительстве. – В кн.: Очерки развития государственности Советских Прибалтийских республик (1940-1965 гг.). Таллин, 1965, с. 13-64; Миллер В.О. Создание советской государственности в Латвии. – Рига, 1967. – 528 с.; Миллер В.О. Развитие советской национальной государственности в республиках Прибалтики. – Советское государство и право, 1972, № 12, с. 73-80; Apsītis R., Birziņa L., Grīnbergs O. Latvijas PSR valsts un tiesību vēsture. – Rīga, 1970, 85.-130.lpp.; Скултинь В. Образование Латвийской ССР в 1940 году. – Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – Рига, 1960. – 17 с.; Birziņa L. Latvijas PSR vietējo padomju attīstība. – Rīga, 1960, 98. – 131.lpp.; Миллер В.О. Победа Советской власти в Прибалтике в 1940 году. – Рига, 1974. – 121 с.; Миллер В.О. Государственность Советской Латвии в 1940-1941 годах. – Ученые записки Латвийского государственного университета, № 64, 1964, с. 21-76; Drīzulis A. Padomju Latvijas sociālistiskās celtniecības pirmie soļi (1940.-1941.). – Rīga, 1952. – 84 lpp.; Drī-

Значительное место уделяется рассмотрению первых социалистических преобразований. Более детальный анализ материала характерен для новейших работ, посвященных оценке мероприятий, проведенных по ликвидации старого, капиталистического базиса.[9] Национализацией крупных промышленных и торговых предприятий, банков и многоэтажных домов, морского, речного и автомобильного транспорта, больниц и кинотеатров, введением в обращение советской валюты были заложены основы развития социалистической экономики. Исследователи на обширном материале отмечают активное участие трудящихся масс в осуществлении социалистических преобразований, раскрывают роль КП Латвии в их проведении, указывают на значение рабочих комитетов и рабочего контроля на фабриках и заводах, на роль рабочей гвардии в охране социалистических завоеваний. Определенное место отводится оценке привлечения старых специалистов и технической интеллигенции для работы в промышленности, а также реорганизации профсоюзов, создания промышленных комитетов, обьединения ремесленников в производственные артели.

Весьма результативны исследования по истории аграрных преобразований в Советской Латвии. Так, например, анализируя аграрную политику Советской власти, С.А. Уда-

---

zulis A. Padomju varas nodibināšana un sociālisma celtniecības pirmie soļi Latvijā. - Grām.: Cīņa par padomju varu Latvijā. Rīga, 1955, 79.-138. lpp.

[9] Žagars Ē. Sociālistiskie pārveidojumi Latvijā. 1940. - 1941. - Rīga, 1975.-251. lpp.; Жагар Э. Социалистические преобразования в Латвийской ССР в 1940-1941 гг. - Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. - Рига, 1974. - 39 с.; Жагар Э.А. Подготовка социалистической национализации промышленности Латвии в 1940-1941 гг. - Известия АН ЛатвССР, 1967, № 9, с. 17-30; Жагар Э.А. Проведение социалистической национализации промышленности Латвии в 1940-1941 гг. - Известия АН ЛатвССР, 1967, № 10, с. 16-36; Штейман И.А. Политическая активность масс. Революционные преобразования в Латвии летом 1940 г. - Рига, 1979. - 166 с.

чин показывает, что в отличие от буржуазной аграрной реформы, сохранившей в неприкосновенности и еще более укрепившей частнокапиталистическую земельную собственность, советские земельные преобразования привели к глубокому изменению земельного строя и всех аграрных отношений в целом. Советская власть осуществила национализацию земли, полностью отменила выкупные платежи за землю, налоговую задолженность и штрафы, тяжелым бременем лежавшие на бедняцко-середняцких крестьянских хозяйствах, и провела земельные преобразования. Основная задача их состояла в том, чтобы подорвать экономическую мощь деревенской буржуазии, удовлетворить тягу деревенской бедноты к земле, упрочить союз рабочих и трудящихся крестьян, положить начало организации крупных социалистических хозяйств.[10] В дальнейшем исследование шло в направлении углубления разработки отдельных аспектов темы.[11]

Благодаря многолетним усилиям ученых и прежде всего Э. Жагара, к середине 70-х годов стало более четким представление о самом проведении советской аграрной реформы, а также о той помощи, которая оказывалась новоземельцам в виде кредитов на строительство домов и хозяйственных построек, приобретение сельскохозяйственного инвентаря, минеральных удобрений, лошадей, коров и т.д. Значительно расширилась картина создания социалистического сектора в сельском хозяйстве в 1940-1941 гг. (организация совхозов, МТС, машинно-коннопрокатных пунктов, товариществ по совместной обработке земли, колхозов, рыболовецких артелей и государственных вспомога-

---

[10] Удачин С.А. Земельная реформа в Советской Латвии. - Рига, 1948. - 448 с.

[11] Савченко В. О некоторых мероприятиях по социалистическому строительству в сельском хозяйстве Латвийской ССР в 1940-1941 гг. - Известия АН ЛатвССР, 1958, № 3, с. 9-16; К истории первых аграрных преобразований в Прибалтике (1940-1941 гг.): Публикация документов / Подг. Ю.И. Дамберг и др. - Исторический архив, 1960, № 3, с. 35-60.

тельных хозяйств).[12] В историографии утвердился тезис о том, что советская аграрная реформа и создание социалистического сектора представляли две составные черты единого революционного процесса.

Темой нескольких исследований стали мероприятия, проведенные Советской властью по перестройке народного образования и культурной жизни.[13] Отмечается, что культур-

---

[12] Жагар Э.А. История организации совхозов в Латвийской ССР (1940-1941 гг.). - Известия АН ЛатвССР, 1968, № 7, с. 19-31; Жагар Э.А. Создание производственных кооперативных обьединений в сельском хозяйстве Латвии в 1940-1941 гг. - Известия АН ЛатвССР, 1969, № 1, с. 68-86; Жагар Э.А. Организация и деятельность машинно-тракторных станций (МТС) и машинно-коннопрокатных пунктов (МКПП) в Латвийской ССР в 1940-1941 гг.- Известия АН ЛатвССР, 1970, № 6, с. 41-64.

[13] Партизпанян Я.Н. Культурное строительство в Советской Латвии в 1940-1941 годах. - Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Рига, 1965. - 21 с.; Partizpanjana J. Latvijas Komunistiskās partijas un Padomju valdības pasākumi augstskolu darba reorganizācijā 1940/1941. gadā. - Latv.PSR ZA Vēstis, 1965.X.1, 3.-13. lpp.; Partizpanjana J. Padomju varas pasākumi tautas izglītības sistēmas pārkārtošanā Latvijā 1940.-1941. g. - Rīgas Politehniskā institūta - zinātniskie raksti, 1964, 13, sēj., 57.-84. lpp.; Partizpanjana J. Teātra mākslas attīstība Padomju Latvijā 1940. un 1941. gadā. - Rīgas Politehniskā institūta zinātniskie raksti, 1968, 30, sēj., 3. izl. 205-218. lpp.;,Valeskalns P. Darbs izglītības lauka Padomju Latvijā 1940.-1941. gadā. - Padomju Latvijas Skola, 1957, Nr. 10, 17.-19. lpp; Valeskalns P. Sociālistiskās tautas izglītības sistēmas izveidošana Latvijā 1940. un 1941. gadā - LatvPSR ZA Vēstis, 1970, Nr. 6, 16.-19. lpp. ; Ostrovs J. Kultūras revolūcija Latvijā. - Rīga, 1960.-360 lpp.;

ные преобразования в 1940-1941 гг. осуществлялись на базе переустройства экономической и политической жизни республики и одновременно с ними прослеживается перестройка школьной и вузовской системы, музеев, библиотек и театров, раскрывается роль советской периодической печати и литературы в коммунистическом воспитании трудящихся, рассматриваются многообразные формы культурно-массовой деятельности, выявляются особенности культурной революции в Советской Латвии, обусловленные ее историческим развитием. В последнее время более углубленное освещение получили история создания народных высших школ, целью которых было повышение образовательного уровня трудящихся и вовлечение их в активную общественно-политическую жизнь; образование союзов писателей, композиторов, художников; реорганизация прессы, библиотечного и музейного дела.

Предметом изучения стали и вопросы развития экономических и культурных связей Латвийской ССР с братскими республиками в 1940-1941 гг. Отметив, что задачи народнохозяйственного плана Латвийской ССР могли быть успешно решены лишь с помощью других республик СССР, историки выделили особенности этих экономических связей в первые месяцы существования Советской Латвии (август-октябрь 1940 г.). Аргументированно звучит тезис о том, что почти все важнейшие отрасли промышленности респуб-

---

Остров Я. Культурная революция в Советской Латвии. - В кн.: Развитие социалистической культуры в союзных республиках. М., 1962, с. 467-501; Miķelsons R. Padomju Latvijas skolu 20 gadi. - Rīga, 1960. - 151. lpp.; Dumpe L. Sociālistisko darba attieksmju veidošanās Latvijā 1940. - 1941. gadā. - Arheoloģija un etnogrāfija, 1964, Nr. 6, 181.-191. lpp.; Partizpanjana J. Par dažām darbaļaužu politiskās audzināšanas formām Padomju Latvijā 1940., 1941. gadā. - Grām.: No Latvijas KP cīņas vēstures par padomju varas uzvaru, sociālisma uzcelšanu un komunisma materiāli-tehniskās bāzes radīšanu.Rīga, 1970, 130.-150.

лики перешли на использование сырья, поступавшего из других братских советских республик.[14]

Весь комплекс вопросов истории социалистических преобразований получил наиболее подробное освещение в монографии Э.А. Жагара "Социалистические преобразования в Латвии. 1940-1941".[15]

Во второй половине 60-х - начале 70-х годов были достигнуты первые итоги в оценке исторической литературы, посвященной борьбе латышских трудящихся под руководством КП Латвии за восстановление Советской власти в 1940 г. В изданных тогда обобщающих исследованиях по историографии Латвии, а также в статьях проанализирована литература вопроса, прослежено развитие исторической мысли (разработана целостная концепция, дано сопоставление точек зрения советских исследователей на историю Латвии в 1940-1941 гг.), отражено состояние публикаций источников, выделены основные этапы историографического изучения революции, главная проблематика и ее место во всей советской историографии.[16]

----

lpp.; Žagars Ē. Revolucionāro tradīciju izmantošana komunistiskās audzināšanas darbā Padomju Latvijā 1940. un 1941. gadā. - Arheoloģija un etnogrāfija, 1970, Nr. 9, 135. - 193. lpp.

14 Жагар Э. Укрепление и развитие связей Латвийской ССР с братскими республиками Советского Союза (1940-1941 гг.). - Известия АН ЛатвССР, 1968, № 3, с. 74-92.

15 Žagars Ē. Sociālistiskie pārveidojumi Latvijā. 1940.-1941. - Rīga, 1975-251 lpp.

16 Bīrons A., Dorošenko V. Vēstures zinātnes attīstība Padomju Latvijā. - Rīga, 1966. - 255 lpp.; Бирон А.К., Дорошенко В.В. Советская историография Латвии. - Рига, 1970. - 498 с.; Бирон А.К., Дризул А.А. Основные направления развития исторической науки в Советской Латвии. - Вопросы истории, 1966, № 8, с. 3-19; Бирон А.К. Вопросы истории буржуазной Латвии (1920-1940 гг.) в освещении советских историков. - Известия АН ЛатвССР, 1966, № 1, с. 3-20; Штейман И.А. Освещение тактики

Дальнейшее более детальное освещение этот аспект нашел в фундаментальном труде о революции 1940 г. в Литве, Латвии, Эстонии (причем уже в рамках всего Прибалтийского региона).[17]

Следует особо отметить научную и политическую значимость историографических статей, посвященных критике всевозможных фальсификаций истории революции. Отстаивая свою концепцию событий 1940 г., советские историки выделили основные направления искажения истории реакционными буржуазными деятелями: восхваление буржуазного господства в Латвии в 1920-1940 гг. (отстаивание тезиса о "классовом мире" и "всенародном единстве", якобы имевших место в Латвии накануне революции); отрицание роли внутренних факторов, приведших к восстановлению Советской власти (в частности, явное стремление преуменьшить влияние в массах коммунистов и их ведущей роли в борьбе против фашистского режима Ульманиса); яростные нападки на внешнеполитический курс Советского Союза и отрицание успехов социалистических преобразований в 1940-1941 гг.[18]

КПЛ 1920-1940 гг. в работах историков Советской Латвии. - Ученые записки Даугавпилсского педагогического института, Рига, 1965, т. 12, Серия общественных наук, вып. 2, с. 63-80; Бирон А.К. Проблемы истории Латвии периода капитализма и социализма в советской историографии. - Автореф. Дис. ... д-ра ист. наук. - Рига, 1971, с. 63-74; Rainesa J. Oktobra ideju īstenošana 1940. gada revolūcijā Latvijā: (Historiogr. apskats). - Grām.: No Latvijas KP cīņas vestures par padomju varas uzvaru, sociālisma uzcelšanu un komunisma materiāli tehniskās bāzes radīšanu. Rīga, 1970, 107. - 129. lpp.

[17] Томан Б.А. Историография революций 1940 г. в Прибалтике. - В кн.: Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти. - М., 1978, с. 11-61.

[18] Дризул А. Как извращается история социалистической революции в Латвии прислужниками империализма. - В кн.:

Началась и источниковедческая разработка рассматриваемой проблемы (например, выявление значения периоди-

---

Советская Прибалтика в братской семье народов СССР. (Материалы межреспубликанского семинара-совещания в г. Риге 6-10 июня 1960 г.) IУ, Рига, 1960, с. 3-21; Дризул А.А. К вопросу о фальсификации истории буржуазной Латвии в зарубежной историографии. - Известия АН ЛатвССР, 1960, № 5, с. 5-12; Drizul A. Fälscher der Geschichte der baltischen Völker im Dienst des Imperialismus. - Informationen über die imperialistische Ostforschung. Berlin. 1965, H. I. Januar-März, S. 35-60. (Abteilung für Geschichte der imperialistischen Ostforschung an der Humboldt-Universität).; Бролиш Я. О фальсификации идеологами антикоммунизма обьективных и субьективных факторов социалистической революции в Прибалтике в 1940 году. - В кн.: Развитие гражданского, уголовного и процессуального законодательства в советских республиках Прибалтики (1940-1975). Уголовно-правовые науки. Тез. докл. респ. научн. конф. (23-25 апреля 1975 г.), Рига, 1975, с. 8-11; Горис А. Латышские буржуазно-националистические эмигранты - орудие антикоммунистической политики империалистической реакции. - В кн.: Антикоммунизм - орудие империалистической реакции. М., 1967, с. 198-226; Миллер В. Создание советской государственности в Прибалтике в 1940 г. и буржуазные фальсификаторы. - В кн.: Буржуазное государство и идеологическая борьба. Таллин, 1975, с. 483-496; Миллер В. Становле́ние советской государственности в Прибалтике и зарубежные фальсификаторы. - Коммунист Советской Латвии, 1974, № 7, с. 72-78; Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня. Литовская, латышская и эстонская антисоветская эмиграция на службе империализма. - Глава третья. Основные направления фальсификации истории социалистического развития республик Прибалтики. - Рига, 1979, с. 97-102.

ческой печати Латвии и мемуаров как источника исследования истории республики в 1940-1941 гг. и т.д.).[19]

Серьезная база для дальнейшей исследовательской работы была создана с выходом в свет публикации архивных и других документальных источников "Победа социалистической революции в Латвии в 1940 году".[20] Это первое издание документов и материалов о событиях 1940 г. содержит документы о деятельности Коммунистической партии Латвии – организатора борьбы трудящихся республики за Советскую власть, материалы, раскрывающие работу народного правительства Латвии и деятельность трудящихся и их организаций. Материалы сборника свидетельствуют о том, что трудящиеся широко поддерживали политику КП Латвии. Представляют интерес документы сборника о подготовке выборов в сейм в 1940 г., материалы первой сессии Народного сейма, провозгласившего в Латвии Советскую власть и принявшего решение о воссоединении с народами СССР, а также документы о проведении национализации промышленности, начале аграрных преобразований, демократизации общественной жизни и т.д. Всего в сборник вошло 636 документов, пользование которыми облегчает научно-справочный аппарат: примечания, указатели и хроника событий.

---

[19] Жагар Э. Периодическая печать Латвии как источник по истории социалистической революции и социалистического строительства в 1940-1941 гг. – Тез. докладов и сообщений конференции по источниковедческим проблемам народов Прибалтики. Рига, 1968, с. 100-104; Баугис П. Роль мемуарной литературы в освещении революционных событий 1940 года в Латвии и некоторые проблемы, связанные с подготовкой публикации. (Тез.). – В кн.: О характере революции 1940 года в Прибалтике. Таллин, 1970, с. 149-151.

[20] Sociālistiskās revolūcijas uzvara Latvijā 1940. gadā. (20. VI-5. VIII): Dokumenti un materiāli. – Rīga, 1963. 543. lpp.

Ряд сведений о численности и составе КП Латвии в период революции содержится в издании "Коммунистическая партия Латвии в цифрах", а резолюция IX съезда КП Латвии помещена в публикациях партийных документов.[21] О деятельности комсомола в 1940-1941 гг. рассказывают материалы, вошедшие в "Историю комсомола Латвии в документах".[22]

Важные материалы включены и в издание конституционных актов Советской Латвии, подготовленное юристами.[23]

Среди опубликованных материалов определенную научную ценность имеют и воспоминания участников революции, содержащие немало новых фактов и сведений, которые проливают дополнительный свет на ход событий и которые нельзя получить из иных источников. При сопоставлении с другими материалами они способствуют более рельефному воссозданию картины борьбы трудящихся за новый социальный строй. По обьему конкретного материала выделяются следующие публикации мемуаров: "Голоса борьбы" (о революционной прессе в Латвии в годы господства буржуазии), "Революционная Пардаугава", "Видиена в огне", "Коммунисты Латгалии в годы подполья", "Долой оковы!", "Мы наш, мы новый мир построим" и др.[24] Введен в научный оборот

---

[21] Коммунистическая партия Латвии в цифрах (1904-1971 гг.). - Рига, 1972, с. 29-34; Latvijas Komunistiskās partijas kongresu, konferenču un CK plēnumu rezolūcijas un lēmumi, 1. d. 1904. - 1940. - Rīga, 1958, 626.-633. lpp.

[22] Latvijas komjaunatnes vēsture dokumentos. 1917.-1970. - Rīga, 1973, 113.-136. lpp.; История комсомола Латвии в документах (1917-1975). - Рига, 1977, с. 125-160.

[23] Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā (1917.-1957.). - Rīga, 1957, 211.-275. lpp.

[24] Коммунисты Латгалии в годы подполья. 1920-1940: Воспоминания. - Рига, 1960. - 330 с.; Revolucionārā Pārdaugava. Cīnītāju atmiņas, 2. daļās, 2. d.

и такой исторический источник, как листовки революционных организаций.[25]

Изучению рассматриваемой темы способствуют и подготовленные библиографические пособия, среди которых следует отметить составленное О. Пуце издание "Победа социалистической революции в Латвии в 1940 году", содержащее указатель важнейших публикаций: книг, брошюр, сборников материалов, статей, докладов на научных конференциях и т.д.[26]

Таким образом, историки собрали, систематизировали и обобщили большой фактический материал, характеризующий движущие силы, характер и особенности социалистической революции в Латвии в 1940 г. Их исследовательская деятельность ознаменовалась реально ощутимыми итогами изучения ряда важнейших аспектов этой актуальной научной проблемы, позволяющими глубже вникнуть в сущность тогдашних событий, с большей полнотой раскрыть историческую значимость социально-экономических и политических преобразований, показать революционно-творческую активность широких народных масс.

Тем не менее необходимо дальнейшее изучение статистических и архивных источников, особенно с целью более

1920.–1940. – Rīga, 1963. – 352. lpp. Mēs jaunu pasauli sev celsim. Atmiņu krāj. 2 sējumos. 1. un 2. sēj. Rīga, 1972.–1975., 364 un 312 lpp.; Nost važas! Raksti un atmiņas par Latvijas Komunistiskās partijas vadīto kreiso arodbiedrību revolucionāro cīņu buržuāziskajā Latvijā 1920.–1934. – Rīga, 1970. – 248 lpp.; Vidiena liesmo. Atmiņu krāj. par LKP un LKJS Vidienas apgabala organizācijas darbu 1920.–1940. – Rīga, 1966. – 336 lpp.

[25] LKP, LKJS un Sarkanās Palīdzības revolucionārās lapiņas, 1920.–1940. – Rīga, 1963, 3. d., 495. – 551. lpp.

[26] Победа социалистической революции в Латвии в 1940 году: Библиографический указатель. – Рига, 1979. – 102 с.

детального выявления социального состава населения Латвии накануне Великой Отечественной войны, глубокого раскрытия роли рабочего класса в социально-экономических и политических преобразованиях того времени, широкого освещения деятельности комсомола Латвии, Рабочей гвардии, Красной помощи (МОПР), подробного раскрытия значения идеологической работы КП Латвии. Дана далеко не полная характеристика мероприятий, проведенных с целью повышения жизненного уровня трудящихся. Итак, еще немало вопросов ждет своих исследователей.

АНТИНАРОДНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕАКЦИОННЫХ КРУГОВ ЛИТОВСКОЙ БУРЖУАЗИИ В КОНЦЕ 1939 - НАЧАЛЕ 1940 г.

Р.Ю. Жюгжда

С началом второй мировой войны над Литвой нависла прямая угроза гитлеровской оккупации. Хотя германское правительство и заявило о намерении уважать нейтралитет Литвы,[1] на деле фашистская Германия стремилась к полному ее подчинению своему влиянию и контролю и выжидала лишь подходящий момент для ввода своих войск.

После нападения на Польшу германское правительство по дипломатическим каналам неоднократно настоятельно предлагало правительству Литвы немедленно направить войска для занятия Вильнюсского края, стремясь вовлечь Литву в войну с Польшей. Таким образом, фашистская Германия требовала, чтобы Литва отказалась от позиций нейтралитета, на которые буржуазное правительство Литвы перешло под давлением самой Германии, а также Великобритании, еще в конце 1938 г., накануне Мюнхена.[2] В случае

---

[1] Documents on German Foreign Policy. 1918-1945. Series D, vol. 7. Wash. 1956, p. 411-412.

[2] Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти. - М., 1978, с. 127.

похода литовских войск на Вильнюс гитлеровское командование намеревалось бросить вслед за ними части германских войск, переодетых в форму литовской армии,[3] без сопротивления захватить всю Литву, а заодно и Вильнюсский край.

Осуществлению этих планов благоприятствовало то, что реакционные слои литовской буржуазии, заодно с которыми выступала часть мелкой буржуазии, перед лицом все нараставшего революционного движения трудящихся добивались подчинения Литвы политике гитлеровской Германии, надеясь таким образом сохранить свое классовое господство. Выражая взгляды этих слоев, генеральный секретарь фашистского союза таутининков И. Статкус открыто высказался против проведения правительством Литвы политики нейтралитета.[4]

В этом же направлении активно действовали вольдемаровцы и их сообщники из реакционного руководства партиями христианских демократов и ляудининков. Январский (1939 г.) пленум ЦК КП Литвы констатировал, что деятельность этих партий "неизбежно ведет Литву в объятия гитлеровской Германии".[5]

Тогдашний посланник Литвы в Берлине К. Шкирпа, по существу представлявший наиболее реакционные круги литовской буржуазии, ориентируясь на гитлеровскую Германию, убеждал свое правительство принять германское предложение и немедленно напасть на Польшу под лозунгом "Прочь банды Желиговского из столицы Литвы!".[6]

Некоторые историки Литовской ССР придерживаются мнения, что буржуазное правительство ориентировалось в то время на гитлеровскую Германию. Однако дело обстояло не совсем так. У членов буржуазного правительства

---

[3] Центральный государственный архив Литовской ССР (далее: ЦГА ЛитССР), ф. 378, оп. 10, д. 187, л. 678.

[4] Tiesa, 1939, spalio 1.

[5] Tiesa, 1939, vas. 15

[6] Raštikis S. Kovose dėl Lietuvos. - Chicago, 1972, t. 3, p. 223.

Литвы не было единого мнения по этому вопросу. Правда, значительная их часть, представлявшая наиболее реакционные круги буржуазии, была склонна принять предложение фашистской Германии. Другие же, как конфиденциально информировал 31 августа генерал С. Раштикис военного атташе Германии полковника Э. Юста, ориентировались если не на Польшу, то во всяком случае на Англию и Францию.[7] В связи с этим, а также под нажимом народных масс, требовавших защищать независимость Литвы, буржуазное правительство не решалось отказаться от политики нейтралитета.

Определенную роль, как можно предполагать, сыграло и то обстоятельство, что буржуазное правительство Литвы не было уверено, кто в конечном счете выиграет войну – фашистская Германия или Англия и Франция, поддерживаемые США. Это нашло отражение и в официозе фашистского правительства – газете "Летувос айдас", где в номере от 6 сентября в передовой статье указывалось: "Ясно, что заранее никто не может знать этого с абсолютной точностью". Вот почему после нападения гитлеровской Германии на Польшу правительство Литвы сразу же, 1 сентября, заявило, что Литва в этом конфликте будет соблюдать нейтралитет.[8]

Вместе с тем, еще в конце августа в армию были призваны некоторые категории военнослужащих запаса,[9] тайно укреплялись воинские гарнизоны около административной линии между Польшей и Литвой. Это фактически отвечало пожеланию гитлеровской Германии, чтобы правительство Литвы организовало какую-нибудь демонстрацию около границы с Польшей с использованием воинских частей.[10]

---

[7] Documents on German Foreign Policy. 1918-1945. Series D, vol. 7, p. 467.

[8] Lithuania in 1939-1940. The Historic Turn to Socialism. – Vilnius, 1976, p. 51.

[9] Documents on German Foreign Policy. 1918-1945. Series D, vol. 7, p. 467.

[10] Там же.

И на состоявшемся 22 сентября у президента А. Сметоны заседании буржуазного правительства Литвы, где дискутировалось приглашение министра иностранных дел Германии И. Риббентропа литовскому министру иностранных дел Ю. Урбшису срочно прибыть к нему для обсуждения германо-литовских отношений, было принято решение и в дальнейшем придерживаться политики нейтралитета. Гитлеровское правительство собиралось навязать Литве "оборонный" договор, заключение которого означало бы фактически неограниченный протекторат Германии над Литвой. Литовскому посланнику в Берлине К. Шкирпе, принявшему участие в этом заседании правительства Литвы, несмотря на все приложенные им усилия, не удалось убедить большинство членов правительства подчиниться требованиям фашистской Германии.[11]

Тогда 25 сентября А. Гитлер подписал секретную директиву № 4 о дальнейших военных действиях, предусматривавшую держать в Восточной Пруссии в боевой готовности силы, достаточные для быстрого захвата Литвы даже в случае вооруженного сопротивления с ее стороны.[12]

И опять, как не раз бывало в прошлые годы, Литву от этой угрозы спасла политика Советского Союза, направленная против фашизма и агрессии. В конце сентября во время проходивших в Москве переговоров Германия была вынуждена отказаться, хотя бы временно, от своих агрессивных замыслов в отношении Литвы. Это, конечно, не означало, что угроза гитлеровской агрессии против Литвы полностью ликвидирована. К тому же, войска фашистской Германии теперь, после краха "санационной" Польши, оказались у самой государственной границы СССР, что вынуждало Советское правительство принять дополнительные меры по обеспечению безопасности своей страны.

Заключение 10 октября 1939 г. договора о передаче Литве Вильнюса и Вильнюсской области и о взаимопомощи

---

[11] ЦГА ЛитССР, ф. 1398, оп. 1, д. 1, л. 157.

[12] Hubatsch W. Hitlers Weisung für Kriegsführung 1939–1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. – Frankfurt/Main, 1962, S. 26–27.

между Советским Союзом и Литвой спасло Литву от непосредственной опасности гитлеровской оккупации в тот период, создало прочную основу для защиты ее независимости. В коммунистической печати Литвы отмечалось, что именно так расценивают международное положение все те, кто заинтересован в свободе и независимости своей страны.

В самой Литве широко развертывалось антифашистское и революционное движение трудящихся, которые под руководством КП Литвы неустанно боролись против ига эксплуататоров, против гитлеровской опасности. Не скрывая радости, трудящиеся в массовых демонстрациях 11 и 12 октября выражали благодарность Советскому Союзу, обеспечившему защиту независимости Литвы, возвратившему литовскому народу его древнюю столицу – город Вильнюс. Даже официоз фашистского правительства "Летувос айдас" в передовой статье был вынужден признать, что "никто не может скрыть своёй благодарности Советскому Союзу за то, что он не оспаривал наших прав на Вильнюс, что он признал за нами эти права".[13]

Бурное проявление политической активности народных масс Литвы, их благодарности Советскому государству наглядно свидетельствовало о росте антифашистских и дружественных по отношению к СССР настроений, что вызывало у реакционной буржуазии все большее беспокойство и страх за судьбу своего классового господства. "Фашистское правительство, – констатировал Секретариат ЦК КП Литвы в декабре 1939 г., – оказалось в таком безнадежном положении, из которого не видит выхода".[14]

Однако значительная часть литовской буржуазии, хотя и воспринимала с тревогой опасность, продолжавшую нависать со стороны гитлеровской Германии, исходя из своих классовых позиций и вопреки коренным национальным интересам, сотрудничеству с СССР предпочитала ориентацию на Англию и Францию. В фонде документов национал-соци-

---

[13] Lietuvos aidas, 1939, spalio 16.

[14] Lietuvos TSR istorijos šaltiniai. – Vilnius, 1961, t. 4, p. 740.

алистической рабочей партии Германии в Центральном государственном архиве Германской Демократической Республики в г. Потсдаме нами были обнаружены весьма интересные подсчеты, произведенные сотрудниками отдела печати германского правительства. Согласно этим подсчетам, в трех ведущих газетах литовской буржуазии – "Летувос айдас", "XX амжюс" и "Летувос жинёс" – в этот период публиковалось все меньше фотографий, полученных из немецких источников. Если осенью 1939 г. свыше 90% опубликованных в этих газетах фотографий было немецкого происхождения, то в феврале 1940 г. их доля значительно сократилась – было отпечатано 85 фотографий, полученных из Германии, и 45 из враждебных Германии стран, т.е. из Англии и Франции. В марте 1940 г. это соотношение уже было 58 против 41.[15]

В то же время литовская реакция усиливала репрессии против революционного движения трудящихся. Был открыт новый лагерь принудительных работ, значительно увеличены контингенты полиции и органов безопасности, узаконено использование пограничной полиции для борьбы с революционным движением.

Литовская буржуазия, ориентировавшаяся как на Германию, так и на Англию и Францию, вскоре после подписания договора о взаимопомощи с СССР начала саботировать его выполнение, фактически помогала деятельности агентуры империалистических держав, направленной против Советского государства, а также против независимости Литвы. Была усилена цензура, чтобы не допустить в Литву слова правды о Советской стране, отменены достигнутые за последние шесть лет некоторые смягчения в этой области, в том числе ограничена продажа советской печати в киосках.

Саботаж особенно усилился после возникновения развязанного международной реакцией конфликта между Финляндией и СССР, когда империалисты всех стран развернули широкую антисоветскую кампанию, в которую активно вклю-

---

[15] Zentrales Staatsarchiv der DDR, Potsdam. NSDAP, Nr. 327. Bl. 197.

чились реакционные правящие круги Литвы. Министерство иностранных дел Литвы в своей инструкции литовскому посланнику в Москве признало весьма возможным, что придется услышать жалобы по поводу "так называемой профинской ориентации" литовского правительства.[16]

Наиболее реакционные представители литовской буржуазии установили прямую связь с гитлеровцами. Когда прибывший в ноябре 1939 г. в Каунас гестаповский эмиссар Г. Грефе заявил директору департамента безопасности Литвы А. Повилайтису о желании регулярно получать информацию о частях Красной Армии, размещенных в Литве, премьер-министр Ю. Чернюс, министр внутренних дел К. Скучас и президент А. Сметона согласились пойти на такое преступное сотрудничество с органами гестапо, предоставляя интересующую их информацию и тем самым грубо нарушая советско-литовский договор о взаимопомощи.

Под воздействием общей антисоветской кампании сил империализма усиливались связи с латвийской и эстонской реакцией. На X конференции министров иностранных дел стран Балтийской Антанты в декабря 1939 г. была достигнута договоренность о создании тайного военного союза против СССР. Вскоре после этой конференции в Риге состоялось совещание представителей штабов армий трех Прибалтийских стран. В конце 1939 г. штаб литовской армии по приказу командующего армией генерала С. Раштикиса приступил к разработке нового плана размещения литовских воинских частей, направленного против гарнизонов Красной Армии в Литве.

В феврале 1940 г. в Таллине было начато издание журнала "Ревью Балтик" - органа Балтийской Антанты. В первом его номере премьер-министр Литвы А. Меркис, имея в виду, что Литва уже получила обратно Вильнюс, и, обходя вопрос о захвате Клайпедского края фашистской Германией, писал, что теперь исчезли политические помехи для полно-

---

[16] Гущин В. Борьба рабочего класса Литвы против антинародной внешней политики буржуазного правительства (1938-1940 гг.). - В кн.: Вопросы современного международного коммунистического и рабочего движения. М., 1961, с. 221.

го сотрудничества Прибалтийских стран и что якобы создалась значительно более широкая почва для их сотрудничества.[17] Эстонская газета "Пяэвалехт" 29 февраля 1940 г. предложила дополнить договор о согласии и сотрудничестве трех Прибалтийских стран от 1934 г. статьями о военной помощи, "чтобы зафиксировать уже фактически сложившееся положение".

Состоявшаяся в марте 1940 г. XI конференция министров иностранных дел стран Балтийской Антанты положительно оценила итоги сотрудничества за три месяца, прошедших после X конференции. Это сотрудничество проявилось прежде всего в укреплении связей между военными кругами трех Прибалтийских стран, которое происходило на антисоветской основе.

Между тем, продолжали ухудшаться условия жизни литовских трудящихся, росла безработица. Департамент безопасности Литвы был вынужден признать, что значительно усилилось недовольство рабочих своим экономическим положением и социальным строем, "сложились более благоприятные условия для расширения деятельности Коммунистической партии".[18]

Напуганный стремительно нараставшим антифашистским и революционным движением трудящихся, президент А. Сметона окончательно решил капитулировать перед фашистской Германией, и в феврале 1940 г. через посланного с тайной миссией в Берлин директора департамента безопасности А. Повилайтиса передал просьбу взять Литву под германский протекторат.

Таким образом подтвердились слова В.И. Ленина о том, что когда "дело доходит до частной собственности капиталистов и помещиков, они забывают все свои фразы о любви к отечеству и независимости (...). Когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами".[19]

---

[17] Lietuvos aidas, 1940, bal. 6.

[18] ЦГА ЛитССР, ф. 378, оп. 10, д. 208, л. 4.

[19] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 10.

Хотя министр иностранных дел Ю. Урбшис 5 января 1940 г. в речи на съезде фашистской партии таутининков признал, что части Красной Армии "никоим образом не вмешиваются во внутренние дела Литвы",[20] 9 марта директор политического департамента министерства иностранных дел Литвы Э. Тураускас разработал план мероприятий, направленных против частей Красной Армии, дислоцированных в Литве; этот план был сообщен для руководства всем ведомствам. Между прочим, намечалось запретить отдельным лицам и частным учреждениям и фирмам поддерживать контакты с советскими гражданами и учреждениями, а нарушителей запрета выселять в отдаленные места. Тем самым предполагалось полностью изолировать советские гарнизоны. Более того, органы безопасности Литвы помогали переброске на территорию Советского Союза гитлеровских агентов для сбора сведений о частях Красной Армии вдоль западной границы СССР. Действуя в тесном контакте с гестапо, они устраивали провокации против советских воинов.

В связи с этим Советское правительство 25 мая 1940 г. потребовало от правительства Литвы принятия немедленных мер к прекращению этих провокационных действий и розыску исчезнувших советских воинов.

В такой обстановке возник вопрос о дальнейшей координации политики трех Прибалтийских государств. 15 февраля 1940 г. на приеме в литовской миссии в Риге представитель Эстонии выразил мнение, что в сложившихся политических условиях необходимо организовать конференцию президентов трех Прибалтийских стран, продемонстрировав тем самым их политическую солидарность. Несколько позднее президент Эстонии К. Пятс также выдвинул вопрос о встрече президентов. Правительство Латвии одобрило эту идею при условии, чтобы конференция состоялась в их стране, ибо президент К. Ульманис опасался выехать даже на короткий срок. В связи с этим литовский посланник в Риге П. Дайлиде заявил министру иностранных дел Латвии В. Мунтерсу, что президент Литвы старше по возрасту, давая тем понять, что конференция должна состояться в Каунасе.

---

[20] Lietuvos aidas, 1940, sausio 5.

В связи с нотой Советского правительства от 25 мая президент А. Сметона, по-видимому, сделал вывод, что при сложившихся обстоятельствах вообще нецелесообразно настаивать на организации конференции трех прибалтийских президентов, антисоветский характер которой был бы слишком очевиден. Во всяком случае 27 мая литовский посланник в Риге П. Дайлиде по поручению правительства Литвы сообщил В. Мунтерсу, что литовское правительство не может поддержать идею созыва конференции президентов трех Прибалтийских стран.[21]

Одновременно реакционные круги Литвы продолжали провокационные действия, грубо нарушая договор о взаимопомощи с СССР. Фашистское правительство Сметоны-Меркиса не принимало мер против подлинных виновников антисоветских провокаций - органов безопасности, а усилило полицейский контроль в районах вокруг гарнизонов Красной Армии, проводило там массовые обыски и аресты, терроризировало местный обслуживающий персонал советских гарнизонов.

В стратегическом отношении, как впоследствии вспоминал генерал В. Виткаускас, было ясно как день, что гитлеровская Германия, бешеными темпами готовясь к нападению на Советский Союз, принимает все меры для скорейшего овладения Литвой и всей Прибалтикой как удобным плацдармом будущего наступления.[22] Поэтому любые провокационные действия и особенно нарушение договора о взаимопомощи с СССР не могли не вызывать озабоченности Советского правительства.

Вот почему Советское правительство в ноте от 14 июня 1940 г. обратило внимание правительства Литвы на необходимость принятия конкретных мер для обеспечения неуклонного выполнения договора о взаимопомощи с СССР. В то же время гитлеровцы, готовясь к нападению на Советский Союз после окончания военных действий на Западе,

---

[21] ЦГА ЛитССР, ф. 383, оп. 7, д. 1888, л. 572, 575.

[22] Vitkauskas V. Paskutiniai buržuazijos valdymo metai Lietuvoje. - Švyturys, 1958, Nr. 6, p. 16.

подстрекали правящую фашистскую верхушку Литвы готовить войска для военных действий против дислоцированных там гарнизонов Красной Армии.

В такой обстановке президент А. Сметона, ориентируясь на фашистскую Германию, стремился спровоцировать конфликт с Красной Армией, подготавливая почву для вторжения гитлеровских войск в Литву. Однако большинство членов буржуазного правительства, а также командование армии не поддержали А. Сметону. Его авантюристические планы навязать Литве протекторат гитлеровской Германии потерпели полный крах.

Воспользовавшись благоприятными международными условиями и дружественной позицией СССР, трудящиеся Литвы под руководством Коммунистической партии летом 1940 г. свергли диктатуру буржуазии и фашистский режим. В Литве победила социалистическая революция.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ И РАЗВИТИЯ СОВЕТСКИХ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК В НОВЕЙШЕЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ю.И. Игрицкий

Буржуазная литература по истории народов Советской Прибалтики органически вплетается в общий поток советологических изданий о развитии национальных отношений в СССР. Число этих изданий увеличивается, причем возрастающий интерес буржуазные идеологи проявляют к демографическим процессам, социальной структуре и духовной жизни союзных республик. Западные советологи выраженной антикоммунистической ориентации, тесно связанные с политикой и идеологией империалистических кругов, при рассмотрении развития национальных отношений в СССР давно стремятся отыскать "уязвимые места" реального социализма.

В последнее время внимание буржуазных идеологов к

истории и современной жизни отдельных народов СССР приняло особенно политизированный характер. Это объясняется несколькими причинами. Первая из них связана с провалом кампании в "защиту прав человека", организованной в свое время администрацией Дж. Картера, а в более широком плане – с крахом надежд на то, что так называемые "диссиденты" в советском обществе способны стать сколько-нибудь значительной силой, которая сможет вызвать изменения в политической системе социализма. Необоснованность подобных расчетов становится все более ясной самим буржуазным идеологам.[1] Однако отказ от поиска "центробежных тенденций" в советском обществе по понятным причинам не входит в их планы. Поэтому в последнее время на смену попыткам найти "оппозицию" с программой изменения классового характера власти в СССР приходят более настойчивые, чем ранее, попытки разжечь национальные и особенно национально-религиозные расхождения и разногласия, направленные на подрыв Союза ССР. Рассчитывая, что католическая церковь сможет стать, вслед за Польшей, антигосударственной силой и в СССР, теоретики и стратеги антикоммунизма уделяют особое внимание ее положению в Литве.[2]

Во-вторых, повышенное внимание западных советологов к развитию национальных отношений в СССР вызвано активизацией реакционных исламских группировок в ряде стран Ближнего и Среднего Востока. Делается ставка на то, что идеи "революционного радикализма" ислама якобы смогут воспринять некоторые элементы из населения ряда союзных и автономных республик Средней Азии и Закавказья и что

---

[1] Kowalewski D. Trends in the human rights movement. – In: Soviet politics in the Brezhnev era/ Ed. by D.R. Kelley. N.-Y., 1980, p. 163.

[2] См.: The Soviet Union. Interplay between nationality and social organization. – N.Y. etc., 1975, pp. 91–95; Vardys V.S. The catholic church, dissent and nationality in Soviet Lithuania. – N. Y., 1978.

это приведет к подрыву единства советского общества.[3] В-третьих, надежды на рост национализма в СССР связываются с демографической ситуацией, с изменениями в национальном составе ряда республик и общей тенденцией к снижению рождаемости в Европейской части СССР.[4]

По существу подобные расчеты свидетельствуют о шаткости теоретических основ советологических концепций развития национальных отношений при социализме. Тезис буржуазной социологии о том, что национализм является доминирующим фактором общественного развития второй половины XX в., выводится буржуазными социологами из процессов и явлений, характерных для несоциалистического мира – роста национально-освободительного движения и краха старой колониальной системы, усиления национально-религиозных конфликтов и сепаратистских движений в ряде капиталистических стран (Северная Ирландия, Испания, Канада). Когда же в целях активизации идеологической борьбы возникает потребность "перенести" этот фактор на реальный социализм, буржуазные идеологи сталкиваются с тем абсолютно очевидным фактом, что ничего подобного в Советском Союзе нет. Однако вместо логичного признания, что в СССР устранены обьективные предпосылки национальных антагонизмов, что в этом отношении социалистическое общество принципиальным образом отличается от капиталистического, западные советологи принимаются выискивать в первом какой-либо "суррогат" тенденций, присущих последнему. В результате предвестниками мнимого роста национализма объявляются естественные демографические изменения, сами по себе не являющиеся источниками социальных и национальных антагонизмов, а также аналогии со стра-

---

[3] Bennigsen A. Soviet muslims and the world of islam. - Problems of communism, Wash., 1980, vol. XXIX, p. 51.

[4] Feshbach M. Population and manpower trends in the USSR. - In: The USSR and the sources of Soviet policy. A seminar sponsored by the Council on foreign relations and the Kennan institute for advanced Russian studies. Wash., 1978, p. 85.

нами, где сложилась совершенно другая социальная и политическая ситуация.

О том, что здесь дело не в построении пусть и ошибочных, но имеющих отношение к науке гипотез, а в снабжении оценками и рекомендациями политических кругов империалистических государств, свидетельствует почти неизменно присутствующий в буржуазных исследованиях футурологический элемент определенной направленности. Западных теоретиков в первую очередь интересуют не реальные успехи, проблемы и перспективы развития отдельных народов СССР и в конечном счете даже не их судьбы, а вопрос о том, можно ли надеяться на "распад" советского многонационального государства. Этот вопрос нередко ставится прямо, и за ним следуют прямые, хотя и не всегда одинаковые ответы.

Ярые антикоммунисты и русофобы типа профессора Гарвардского университета, нынешнего консультанта администрации Рейгана Р. Пайпса и профессора Школы славянских и восточноевропейских исследований при Лондонском университете Х. Ситон-Уотсона предвкушают именно такой ход событий. "Нигде расхождения между обещаниями большевиков и реальностью не являются столь большими, как в национальной политике", - заявляется, например, в докладе, подготовленном рабочей группой близкого НАТО лондонского Института по изучению конфликтов, в которую входил и Ситон-Уотсон, а далее делается вывод о том, что "неудовлетворенные национальные чаяния" несут угрозу самому существованию СССР.[5] Более умеренные антикоммунисты заявляют, что говорить о "гибели" советской системы или даже ее кризисе рано, но тем не менее национализм "серьезно повлияет" на будущее СССР.[6] Используя

---

[5] The Soviet empire: Pressures and strains. - In: Institute for the study of conflict special report. Lnd., 1980, pp. 38, 66.

[6] Azrael J. Emergent nationalities problems in the USSR. - In: Soviet nationality policies and practices. N.Y. 1978, p. 363.

подобные прогнозы, политики Запада, по признанию З. Бжезинского, делают ставку на поощрение национализма и сепаратизма в социалистическом мире.[7]

Политико-прикладные, порой весьма далекие от науки цели преследуют и выходящие на Западе издания, посвященные республикам Советской Прибалтики. История Советской Прибалтики интересует буржуазных политиков и идеологов как развитие региона, во-первых, расположенного на западных границах СССР, в стратегически важном ареале Балтийского моря; во-вторых, имевшего свои особенности экономического и культурного развития по сравнению с другими частями бывшей Российской империи; в-третьих, объединяющего три национальные республики Союза ССР с коренным неславянским населением.

Субъективизм и предвзятость освещения истории и современной жизни народов Советской Прибалтики в буржуазной литературе усугубляются тем обстоятельством, что преобладающая часть ее издается реакционной буржуазно-националистической эмиграцией из этого региона. Согласно данным демографии, за пределами СССР проживает почти полмиллиона литовцев, латышей и эстонцев,[8] однако с учетом факта давней натурализации эта цифра, вероятно, будет большей. Далеко не все представители этих народов, живущие за пределами СССР, настроены антисоветски, и основная масса прибалтийских эмигрантов не связана с деятельностью реакционной эмиграции.[9] Но среди послевоенной эмиграции, насчитывающей, по-видимому, не менее четверти миллиона человек,[10] немало врагов социализма. Многие из них объединены в антикоммунистические союзы, включающие также

---

[7] Economist, March 19, 1977, p. 63.

[8] Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. - М., 1981, с. 171, 173, 175, 207.

[9] Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня. Литовская, латышская и эстонская антисоветская эмиграция на службе империализма. - Рига, 1979, с. 66-67.

[10] Там же, с. 47-48.

выходцев из других стран Центральной и Юго-Восточной Европы; они принимали активное участие в антисоветских акциях так называемой "Ассамблеи порабощенных народов Европы", созданной империалистическими кругами США с целью политического и пропагандистского прикрытия попыток вмешательства во внутренние дела стран социалистического содружества. Что касается дипломированных антикоммунистов из числа эмигрантов, чьими усилиями в основном и создаются претендующие на научность труды по истории Прибалтики,[11] то они, как правило, подвизаются в научных учреждениях США, ФРГ, Англии, Франции.

Буржуазные концепции истории советских прибалтийских народов новейшего времени не раз подвергались аргументированному критическому анализу советскими учеными.[12] Были вскрыты корни субъективистского подхода бур-

---

[11] Американский советолог Р. Таагепера констатирует, например, что по Эстонии на Западе специализируются почти исключительно эмигранты (Taagepera R. Estonia and the Estonians. - In: Handbook of major Soviet nationalities / Ed. by Z.Katz. N.Y. - L., 1975, p. 89).

[12] См.: Кооп А. О некоторых зарубежных "изысканиях" в области истории Прибалтики. - Коммунист Эстонии, 1959, № 6; Дризул А. Как извращается история социалистической революции в Латвии прислужниками империализма. - В кн.: Советская Прибалтика в братской семье народов СССР. Материалы межреспубликанского семинара-совещания в г. Риге 6-10 июня 1960 г., т. IУ. Рига, 1960; Юргинис Ю. Фальсификаторы истории литовского народа. - Там же; Маамяги В. Против фальсификации истории Эстонии буржуазно-националистическими эмигрантскими историками. - Там же; Жюгжда Ю.И., Шаджюс Г.А. Литовская эмигрантская историография об установлении Советской власти в Литве в 1918-1919 гг. - Вопросы истории, 1969, № 2; Шаджюс Г.А. История Литвы 1918-1940 гг. в буржуазной историографии. - История СССР, 1972, № 5; Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня, гл. 3: Основные направления фальсификации истории социалистического развития респуб-

жуазных авторов к понятиям классов и классовой борьбы, наций, национально-специфического и общеисторического применительно к Прибалтике, показана несостоятельность версий о коренном отличии исторического пути народов прибалтийского региона от развития остальной России в период капитализма, о наличии некоего "единого потока" развития этих народов между 1917 и 1940 гг. Особое внимание было уделено разоблачению фальсификации истории социалистических революций в Прибалтике, строительства социализма и коммунизма в семье братских народов СССР.

Однако тот факт, что национальная политика КПСС служит объектом непрекращающихся нападок буржуазных идеологов, ставит вопрос о критике советологической литературы, посвященной республикам Советской Прибалтики, в ряд наиболее актуальных задач идеологической борьбы.

Хотя в 1970-е годы акцент в буржуазных исследованиях сместился с исторических сюжетов на социально-политические, экономические, демографические и культурные аспекты развития Латвии, Литвы и Эстонии в период развитого социализма, кардинальные проблемы истории Октябрьской революции в Прибалтике, установления в 1917-1918 гг. и свержения там Советской власти силами внутренней и внешней контрреволюции, периода буржуазной демократии и фашистских диктатур между двумя мировыми войнами, социалистических революций 1940 г., Великой Отечественной войны, восстановления и развития народного хозяйства в послевоенный период остаются в фокусе внимания буржуазных и буржуазно-националистических авторов.

В трактовке установления Советской власти в Прибалтике в 1917-1919 гг. новейшая буржуазная историография не отличается принципиальным образом от предшествующей. Основные моменты, характерные для нее: 1) иг-

---

лик Прибалтики (с. 68-186) и др. Немалое число работ, посвященных критике буржуазной историографии истории Советской Прибалтики, вышло на языках народов этого региона.

норирование классовой борьбы и объективных предпосылок пролетарской революции в дореволюционной Латвии, Литве и Эстонии, версия о "всеобщем" стремлении народов этих стран отделиться от Советской России; 2) отрицание социалистического характера Октябрьской революции, версия о "преемственности" национальной политики российского самодержавия большевистской партией; 3) изображение установления Советской власти в Прибалтике результатом действий Красной Армии и небольшого числа местных социал-демократов, проживших больше в России, чем в Прибалтике, и не поддержанных основной массой трудящихся.

Эти позиции не отличаются по существу от интерпретации буржуазными исследователями истории Октябрьской революции и гражданской войны в других национальных районах бывшей Российской империи. Хотя некоторые объективистски настроенные западные историки в конце 1960-х - 1970-х годах попытались преодолеть штампы антикоммунистической литературы и пришли к признанию поддержки большевиков массами, а также того, что В.И. Ленин и его соратники исходили из интересов трудящихся классов,[13] эти выводы, будучи сделанными на основе изучения революционной ситуации в Петрограде, Москве, отчасти в армии и флоте, не распространялись на национальные окраины страны. Буржуазно-националистических историков и других западных авторов, занимающихся изучением окраин, они не заинтересовали. В этой связи следует заметить, что эмигрантская буржуазно-националистическая историография вообще на протяжении всего послевоенного периода оставалась в кругу предвзятых представлений о приоритете национальных противоречий любым противоречиям социального характера. Буржуазно-националистические историки среды эмигрантов из национальных "окраин" парадоксальным образом были ближе к позиции монархистской и кадетской ис-

---

[13] О позициях некоторых из них см., напр., Марушкин Б., Иоффе Г., Романовский Н. Три революции в России и буржуазная историография. - М., 1977, с. 227; Соболев Г.Л. Октябрьская революция в американской историографии, 1917-1970-е годы. - Л., 1979, с. 224.

ториографии, долгое время сохранявшей надежды на реставрацию великодержавной российской государственности, нежели эмигрантской историографии из среды мелкобуржуазной контрреволюции.

Из сказанного становится ясным, почему в теоретическом багаже современной буржуазной историографии эмигрантов-националистов более всего привлекает версия о "преемственности" царизма и Советской власти - она дает возможность априори, не утруждая себя доказательствами, объявить, что большевики не только не намеревались предоставить народам России право на самоопределение, но и стремились силой сохранить эти народы в составе послеоктябрьского государства. В одном из вышедших в США социологических исследований по национальному вопросу утверждается, что "Декларация прав народов России" появилась лишь потому, что большевикам нужно было удержать в составе бывшей империи народы, которые уже якобы находились "в процессе вооруженного установления своей независимости".[14] При этом, продолжают авторы, именно те народы России, которые получили вооруженную поддержку извне, от Антанты или германского империализма, якобы и смогли добиться самоопределения; остальные же были насильственно воссоединены с Советской Россией. Упоминавшийся выше Х. Ситон-Уотсон, являющийся на Западе непререкаемым авторитетом по национальной политике большевиков, подобно многим другим буржуазным авторам, объявляет СССР "наследником" царской империи.[15]

Несостоятельность строящихся на этих посылках концепций буржуазной литературы по истории Октября в Прибалтике, вышедшей в 1950-1960-х гг. (работы А. Сенна, С. Пейджа, А. Тарулиса и др.), была убедительно показана советскими учеными. Тем не менее, они в практи-

---

[14] Hunt Ch., Walker L. Ethnic dynamics. Patterns of intergroup relations in various societies. - Homewood (Ill.), 1974, p. 39.

[15] Seton-Watson H. Aftermaths of empire. - Journal of contemporary history, January, 1980, vol. 15, N 1, p. 205.

чески неизмененном виде воспроизводятся и поныне. Так, известный американский советолог литовского происхождения В. Вардис заявляет (как он это делал и ранее), что прибалтийские народы в 1918-1919 гг. "успешно отбили натиск Советской России и стали независимыми".[16] Некоторые буржуазные и эмигрантские авторы рассматривают в одной плоскости захватнические действия и оккупационную политику Германии в первой мировой войне и борьбу большевистской партии за свержение классового и национального гнета. Если поверить Р. Таагепере, то эстонский народ испытывал "двойное давление" со стороны большевиков и германских империалистов, в течение двух лет воевал с ними и в конце концов отстоял "демократический режим".[17] С аналогичных позиций рассматривает Ф. Харнед ситуацию в Латвии: "С помощью в виде денег и боеприпасов, полученной от союзников, а также военной поддержки Эстонии, латышам удалось вытеснить советские и немецкие войска из страны в начале 1920 г." [18] Тот же Харнед изображает Литву 1918-1920 гг. как некий котел, в котором шла сложная борьба русских, немцев и поляков, меньше всего думавших об интересах литовского народа.[19]

В приведенных выше утверждениях бросается в глаза смесь незнания и преднамеренного извращения фактов. Так, "Декларация прав народов России" была принята сразу после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, когда Советская власть утверждалась в стране преимущественно мирным путем; на территориях же, захвачен-

---

[16] Vardys V. S. Modernization and the Baltic nationalism. - Problems of communism, 1975, vol. XXIV, N 5, p. 34.

[17] Taagepera R. Op. cit., p. 76.

[18] Harned F. T. Latvia and the Latvians. - In: Handbook of major Soviet nationalities / Ed. by Z. Katz. N. Y., 1975, p. 99.

[19] Harned F.T. Lithuania and the Lithuanians. - Ibid., p. 122.

ных Германией, безраздельно господствовали оккупанты, создавая там с помощью националистической буржуазии марионеточные органы самоуправления. Поэтому в тот период вопрос о "вооруженном установлении независимости" не стоял ни для трудящихся тех национальных окраин, где победила Советская власть (ибо это было временем ее триумфального шествия), ни для буржуазно-националистических сил западных районов России, которые, собственно, и имеются в виду западными авторами (поскольку "независимость" от революционной России могла быть ими приобретена только ценой зависимости от империалистической Германии).

Главный методологический просчет западных советологов заключается в рассмотрении событий в Литве, Латвии, Эстонии (как, подчеркнем еще раз, и на других национальных окраинах бывшей Российской империи) изолированно от глубинных социальных процессов, происходивших в стране в целом, причем эти процессы, хотя и не в столь острой форме, протекали во всей Европе. С самого начала мировой империалистической бойни "революция стояла на очереди (...) таясь в недрах войны".[20] На основе сравнительного изучения внутриполитической ситуации в странах Западной Европы накануне Октябрьской революции советские ученые пришли к ясному выводу о том, что и там ширилось антивоенное движение, нарастали гнев и возмущение народных масс, шло сближение наиболее прогрессивных групп мелкой буржуазии и интеллигенции с пролетариатом и тем самым закладывались основы революционного подьема 1918-1919 гг.[21] Сами буржуазные исследователи стали признавать, что события 1917 г. в России были "составной частью мирового кризиса 1914-1920 гг."[22] Но и этот

---

[20] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 14.

[21] Кирова К.Э. Западная Европа. 1917 г. -М., 1977, с. 184.

[22] Lindeman A. S. The "red" years. European socialism versus bolshevism, 1919-1921. - Berkeley etc., 1974, pp. 290, 292.

вывод был оставлен без внимания советологами, изучающими историю западных окраин России того периода. Казалось бы, если и искать общее в исторических традициях народов Советской Прибалтики и их западных соседей (чем ретиво занимаются эмигранты), то именно на такой действительно научной основе – единстве объективных законов и тенденций развития высшей стадии капитализма для всех вступивших в эту стадию стран. Однако субъективистская методология препятствует этому, а причастность к идеологической борьбе антикоммунизма заставляет делать прямо противоположные выводы.

Такой подход вынуждает буржуазных исследователей закрывать глаза на многие глубинные социально-экономические и политические процессы в Прибалтике, в частности, на то, что некоторые предпосылки социалистической революции носили там ярче выраженный характер, чем в России в целом. Это относится к степени обобществления производства, к организованности и уровню политического сознания кадрового промышленного пролетариата. С другой стороны, как и во всей России, рабочий класс Латвии, Эстонии, Литвы подвергался жесточайшей капиталистической эксплуатации, работая за низкую заработную плату по 11-12 часов в день; как и во всей России, в этом регионе нещадно эксплуатировался женский и детский труд. Прусский характер ведения сельского хозяйства прибалтийским дворянством, обладавшим к тому же в несколько раз большими земельными угодьями (в долевом соотношении с общим массивом земли) по сравнению со своими собратьями по классу в центральных губерниях России, обуславливал более быстрое превращение местных крестьян в пролетариев и полупролетариев, составлявших 75-85% всего населения деревни.[23] Именно поэтому Советы безземельных депутатов возникали раньше и шире в Прибалтике, чем в России в целом.

Ни о какой особой национально-классовой обстановке в Латвии, Литве и Эстонии не шла и не могла идти речь,

---

[23] Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967, с. 30.

никакого "единого потока" имущих и неимущих классов там не было. Местная буржуазия вела трудную конкурентную борьбу с более сильной немецкой и русской буржуазией и в этих целях пользовалась националистическими лозунгами, но одновременно нуждалась в царизме для защиты от революционных выступлений собственных рабочих и поэтому не скупилась на изъявления верноподданничества. Не подлежит никакому сомнению, что рабочие латыши, литовцы, эстонцы имели гораздо больше общих социально-экономических и политических интересов и точек соприкосновения с рабочими других национальностей Прибалтики, чем с собственными хозяёвами.

В этих условиях и борьба политических партий в Прибалтике разворачивалась в основном так же, как и во всей стране. Накануне Октября в рядах большевистской партии в Латвии насчитывалось 6,5 тыс. большевиков, в Эстонии – 8,1 тыс.[24] – пропорционально к общей численности населения эти цифры были выше, чем в стране в целом. Установление Советской власти в Латвии затруднялось частичной, а в Литве полной оккупацией территории этих стран кайзеровскими войсками. Однако в Эстонии, куда (если не считать островов Даго и Эзель) германская военщина вторглась позднее, социальные и военно-политические условия были наиболее близкими к условиям центральной России, и именно она дает наилучшие возможности для выявления общности и различий в национально-освободительном движении Прибалтики и остальной части страны. В этом плане весьма примечательно, что процесс большевизации политических организаций в Эстонии был в некоторых отношениях более ярко выраженным, чем в крупнейших центрах России. Даже на выборах в Таллинскую городскую управу большевики получили осенью 1917 г. 5 мест из 9 и возглавили ее, как и городскую думу.[25] В наиболее крупных городах Эстонии

---

[24] Минц И.И. История Великого Октября. – Т. 3. Триумфальное шествие Советской власти. 2-е изд. М., 1979, с. 543.

[25] Борьба за Советскую власть в Прибалтике, с. 113.

Советская власть была установлена одновременно с победой Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде.

Литовские эмигрантские историки, превозносящие деятельность буржуазного Литовского совета – Тарибы – в период германской оккупации и объявляющие ее общенациональным лидером, за которым якобы шел весь народ, игнорируют многочисленные факты и свидетельства братских интернациональных отношений литовских и русских трудящихся. Если верить им, литовские крестьяне по своим традициям и психологии коренным образом отличались от русских и были враждебно настроены к России. Между тем даже документы германских оккупационных властей говорят об обратном. В одном из полученных ими сообщений констатируется, что "жители все еще надеются на возвращение русских". Пособник оккупантов ксендз Стаугайтис вспоминал: "Наши крестьяне, неся тяжкий гнет немецкой оккупации, тосковали по русским временам. Желая их, верили, что русские возвратятся, обязательно возвратятся (...). Это была общая психология всех наших крестьян".[26]

Победа сил контрреволюции в Прибалтике, установление буржуазно-помещичьих порядков единодушно воспеваются буржуазной историографией как долгожданное торжество "свободы" и "демократии". Характеризуя межвоенный период истории Латвии, Литвы и Эстонии, английский журнал "Экономист" в редакционной статье заявляет, что "все три республики наслаждались независимостью между 1918 и 1940 гг."[27]

"Независимость", однако, была формальной даже для буржуазии Прибалтийских стран,[28] а в судьбах трудящих-

---

[26] Борьба за Советскую власть в Прибалтике, с. 462–463.

[27] Economist, March 19, 1977, p. 63.

[28] Так, удельный вес иностранного капитала в акционерных обществах Литвы составлял в 1939 г. свыше 57%; в Эстонии иностранные капиталисты владели 58% основных фондов промышленности (Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня, с. 72).

ся масс мало что изменилось по сравнению с царскими временами. Первыми на себе испытали "демократизм" буржуазного строя сторонники Советской власти в Прибалтике, подвергшиеся массовым репрессиям и террору. В Риге, например, после захвата города белогвардейцами в мае 1919 г. только в одной Центральной тюрьме за несколько дней было расстреляно 1109 человек.[29]

Вообще же история отпустила буржуазии Латвии, Литвы и Эстонии не столь уж малый срок, чтобы доказать преимущества установленного ею "демократического" строя – двадцать с лишним лет. За этот период Советский Союз, шедший по непроторенному пути, осуществил индустриализацию, выведшую страну в первые ряды промышленно развитых держав мира, ликвидировал безработицу и неграмотность, добился впечатляющих достижений в социальном обеспечении своих граждан, развитии науки, техники, культуры. Буржуазные республики Прибалтики имели перед собой пример и исчислявшийся многими десятилетиями опыт капиталистического развития крупнейших государств Западной Европы. Именно поэтому их развитие в межвоенный период наиболее убедительно доказывает, что только социалистический строй с максимальной полнотой отвечал интересам и устремлениям латышского, литовского и эстонского народов.

В политической области правящим классам с целью удержания в узде трудящихся и подавления революционного движения пришлось в Литве уже в 1926 г., а в Латвии и Эстонии в 1934 г., пойти на замену буржуазно-демократических режимов фашистскими диктатурами. В экономике сравнение с соседним СССР было явно не в пользу Прибалтийских государств. Общий объем промышленной продукции по сравнению с 1913 г. увеличился в Литве в 2,6 раза, в Эстонии – в 1,3 раза, а в Латвии остался на том же уровне, в то время как в СССР возрос в 7,7 раза. В Литве, где более трех четвертей населения проживало в деревне, за годы господства буржуазии пошло с мо-

---

[29] История Латвийской ССР. – Рига, 1958, т. 3, с. 113.

лотка более 40 тыс. крестьянских хозяйств, и скрытая безработица в земледелии охватила 300 тыс. человек.[30] В городах полностью безработных к началу 1940 г. насчитывалось 70 тыс. в Литве, более 16 тыс. - в Латвии, треть промышленных рабочих - в Эстонии.[31] Неудивительно, что между двумя мировыми войнами продолжалась эмиграция населения трех Прибалтийских республик за границу в поисках лучшей жизни, причем наиболее массовый характер она приняла в аграрной Литве.

Другим путем к лучшей жизни была борьба за изменение общественной системы, нараставшая на протяжении всего межвоенного периода и приведшая к возникновению революционной ситуации. Тот факт, что вторая социалистическая революция, завершившаяся в 1940 г. полной победой трудящихся Прибалтики, была осуществлена мирным путем, сам по себе свидетельствует об исчерпании буржуазией всех возможностей править по-старому, о полном вызревании обьективных и субьективных предпосылок перехода Латвии, Литвы и Эстонии на рельсы социалистического развития.

Буржуазные историки рисуют целиком искаженную картину воссоединения Прибалтийских республик с Советской Россией. Предпосылки второй социалистической революции народов этих республик игнорируются точно так же, как предпосылки первой. Ее успех и необратимость усиливают накал антисоветских эмоций реакционных эмигрантских авторов. Вхождение Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР именуется ими, как правило, "насильственный инкорпорацией"[32], "оккупацией"[33], "аннексией" и "абсорбировани-

---

[30] Шадкюс Г.А. История Литвы 1918-1940 гг. в буржуазной историографии, с. 217.

[31] Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня, с. 72.

[32] Vardys V. S. Modernization and Baltic nationalism, p. 34.

[33] Economist, March 19, 1977, p. 63.

ем" этих государств.[34] В лучшем случае буржуазные историки опускают явно отдающие антисоветизмом термины и прибегают к описательным интерпретациям, как это делает, например, профессор Калифорнийского университета в г. Санта-Барбара Р. Уэссон: "Сталин использовал вооруженные силы в качестве носителей пролетарской революции там, где он мог свободно сделать это. Понадобилось (?!), чтобы Литва, Латвия и Эстония впустили советские войска, установили коммунистические правительства, социализировали свои экономики, запретили некоммунистические организации и попросили окончательного освобождения путем вступления в Советский Союз".[35]

Как и в освещении событий 1918–1919 гг., буржуазно-националистические авторы изображают дело так, будто в 1939–1940 гг. Прибалтийские государства попали в жернова великодержавной политики Германии и СССР. Утверждается, будто советско-германский пакт о ненападении позволил Советскому Союзу утвердить свою "гегемонию" в этом регионе и навязать Латвии, Литве и Эстонии ущемляющие их суверенитет договоры о взаимной помощи; в июне же 1940 г. СССР якобы осуществил "вторжение", поставив у власти "марионеточные правительства" и проведя "фальсифицированные выборы".[36]

---

[34] Clem R. S. Vitality of the nationalities of the Soviet West. Background and implications. – In: The Soviet West. Interplay between nationality and social organization. N.Y. etc., p, 4; Vardys V. S. The catholic church, dissent and nationality in Soviet Lithuania, p. 37.

[35] Wesson R. C. Lenin's legacy: the story of the CPSU. – Stanford, 1978, p. 167.

[36] Эта трактовка событий 1939–1940 гг. дана в заметке "Агония церкви в Литве", приведенной в кн.: Kaslas B. La Lithuanie et la seconde guerre mondiale: Recueil des documents. – P., 1981, p. 3.

Своего рода сгусток фальсификации представляют приведенные выше рассуждения литовских буржуазных эмигрантов. И дело не только в том что все шаги, предпринимавшиеся Советским Союзом в отношении Прибалтийских государств, осуществлялись на строго договорной двухсторонней основе, а формирование новых правительств, равно как и выборы в сеймы (в Латвии и Литве) и Государственную думу (в Эстонии), явились следствием развития революционной ситуации, были сугубо внутренним делом этих государств, в которых произошли коренные социально-политические перемены, приведшие к образованию народных фронтов. Гораздо серьезнее то, что субъективистское, преломленное через призмы крайней классовой и национальной предубежденности истолкование событий 1939-1940 гг. в Прибалтийском регионе служит созданию у современного читателя в корне искаженных представлений о расстановке сил на европейской политической арене накануне и в начале второй мировой войны.

В сущности и внутриполитическое, и международное развитие поставило в конце 1930-х годов народы Латвии, Литвы и Эстонии перед выбором: либо мириться с дальнейшим усилением фашистских тенденций и репрессий против прогрессивных сил внутри этих стран, путем сохранения антинародных диктатур ценой подчинения диктату третьего рейха, путем вероятного возникновения гражданской войны; либо смести эти диктатуры и, вступив на путь социалистических преобразований, установить ту или иную форму дружественных союзных отношений с СССР. Невозможно было даже частично совместить одно с другим, например, произвести глубокие демократические перемены в общественной жизни при одновременном сохранении внешнеполитической ориентации на нацистскую Германию, или гарантировать страны Прибалтики от проникновения туда германского влияния без ликвидации антинародных диктатур. Поэтому при всех маневрах и колебаниях буржуазные правительства и правящие круги Латвии, Литвы и Эстонии в целом вели свои страны по первому пути; подавляющее же большинство народов этих стран выступало за второй путь.

Действительно, накануне второй мировой войны давле-

ние гитлеровской Германии на Прибалтийские государства нарастало с каждым месяцем. Буржуазно-националистическая пропаганда, вкривь и вкось истолковывающая обстоятельства заключения Советским Союзом пактов о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой, "забывает" поставить в прямую причинную связь с ними стремление Германии подчинить Прибалтику своему диктату и создать прямую военную угрозу западным границам СССР. Но ведь остается фактом, что третий рейх навязал 22 марта 1939 г. Литве договор, по которому он овладел Клайпедским краем, в июне того же года Германия подписала договоры "о ненападении" с Латвией и Эстонией, и впоследствии нацистское влияние на правящие круги Прибалтийских государств продолжало быстро расти (что явствовало из донесений германских и западных дипломатов и спецслужб).[37]

С другой стороны, широкие слои населения Прибалтийских государств испытывали глубокую неприязнь к идеологии нацизма и недоверие к политике гитлеровской Германии. Осенью 1938 г. департамент государственной безопасности Литвы признал, что литовские трудящиеся настроены "весьма недоброжелательно по отношению к Германии".[38] В Эстонии дело дошло до того, что, когда летом 1939 г. в таллинский порт вошла эскадра германских военных кораблей, многие немецкие моряки были избиты местными рабочими.[39] Одновременно с ростом враждебности по отношению к нацизму трудящиеся Прибалтики с крепнущей надеждой обращали взоры на Советский Союз. Советник германской миссии в Риге в беседе с американским посланником сетовал, что 80% латышей симпатизируют Советам, а латвийская охранка доносила, что рабочие "своим единственным спасителем считают СССР".[40]

---

[37] Социалистические революции в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти. - М., 1978, с. 128-133.

[38] Там же, с. 128.

[39] Там же, с. 84.

[40] Там же, с. 146.

Рабочие, передовая интеллигенция, трудовое крестьянство Прибалтийских стран не ждали ничего хорошего не только от внешней, но и внутренней политики своих правительств. На протяжении осени 1939 – зимы 1940 г. неуклонно росли безработица и цены, снижался жизненный уровень. По прогнозам буржуазных экономистов летом 1940 г. предстояло дальнейшее сокращение рабочих мест на 10–50%.[41]

В этих условиях социалистическая революция и воссоединение с СССР наилучшим образом соответствовали интересам народных масс Латвии, Литвы и Эстонии. Когда в июле 1940 г. латвийский и литовский сеймы, а также эстонская дума приняли исторические решения о вступлении Прибалтийских республик в состав Советского Союза, в этом огромную роль сыграло то, что в народных массах жила память об установлении Советской власти в Прибалтике в период Октябрьской революции и гражданской войны, жили чувства братства и классовой солидарности с народами СССР. Что касается тезиса буржуазной пропаганды об "оккупации" Прибалтики Красной Армией, то его беспочвенность доказывается многими документами. Приведем в качестве примера заявление министра иностранных дел Литвы Ю. Урбшиса на съезде правящей буржуазной партии таутининков в январе 1940 г.: "Войска Советского Союза никак не вмешиваются в наши внутренние дела (...). Мы распоряжаемся в своей стране так, как распоряжались до договора от 10 октября; правдой является также то, что со стороны войск Советского Союза мы до сих пор не испытали никакой обиды, никакого расхождения с положениями договора и гостеприимства".[42]

Событиями лета 1940 г. не ограничиваются попытки буржуазных и буржуазно-националистических авторов приписать СССР "оккупацию" Прибалтики. Как ни чудовищно

---

[41] Социалистические революции, с. 233.

[42] Там же, с. 231.

это звучит, некоторые из них[43] обозначают этим словом также освобождение в 1944-1945 гг. Латвии, Литвы и Эстонии от немецко-фашистских захватчиков Советской Армией, в которой воевали вместе с представителями других народов Советской страны латыши, литовцы и эстонцы. Некоторые буржуазные историки говорят о "поглощении" Прибалтийского региона Советским Союзом по мере очищения его от гитлеровских войск. Например, некий Т. Парминг утверждает, что СССР "абсорбировал" Эстонию в 1944 г.; он же считает, что во всех трех республиках после войны наблюдалось "интенсивное вооруженное сопротивление Советской власти в течение 5 лет".[44] Х. Ситон-Уотсон именует освобождение республик Прибалтики в Великой Отечественной войне "второй реинкорпорацией" в состав СССР.[45]

Советские Прибалтийские республики подверглись агрессии со стороны гитлеровской Германии в той же мере, как и другие республики СССР, их народы наравне со всеми народами СССР несли тяготы войны, оказывали сопротивление захватчикам в рядах Красной Армии и партизанском движении, эвакуировавшееся население самоотверженно трудилось в тылу. Освобождение оккупированных территорий и победа над врагом были общей целью всех советских народов.

Что касается вооруженного сопротивления, то оно было оказано частям Советской Армии после освобождения только укрывавшимися в лесах бандами пособников гитле-

---

[43] Doersam Ch. Sovietization, culture and religion. - In: Nationality group survival in multiethnic states. Shifting support patterns in the Soviet Baltic region / Ed. by E. Allworth. N. Y.-L., 1977, p. 184.

[44] Parming T. Roots of nationality differences. - Ibid., p. 47.

[45] Seton-Watson H. The imperialist revolutionaries. Trends in world communism in the 1960's and 1970's. - Stanford, 1978, p. 91.

ровцев. К основной массе трудового населения Прибалтийских республик эти банды не имели никакого отношения; более того, они терроризировали и грабили именно местное население. За рубежом у них всегда находились единомышленники, объявлявшие их зверства и разбой "борьбой за свободу". Однако это никак не помогло бандитам войти в историю в качестве "идейных борцов против большевизма", наоборот – обнажило их оторванность от народа.

Если рассматривать буржуазные интерпретации событий 1939–1940 гг. в Прибалтике на общем фоне буржуазной историографии национальных отношений в СССР, то они окажутся стоящими как бы особняком вследствие неповторимости самих этих событий. В трактовке же послевоенного развития Латвии, Литвы и Эстонии вновь – как и в отношении периода Октябрьской революции и гражданской войны – наблюдается совпадение общих отправных моментов концепций западных советологов.

Прежде всего это относится к версиям об этнической и лингвистической "ассимиляции" и "русификации" местного населения, якобы протекающих во всех союзных республиках. В десятках работ, вышедших на Западе в конце 1970-х – начале 1980-х годов, объявляется о "русификаторской" политике КПСС, которая вызывает "рост национализма" нерусских народов. Профессор из штата Орегон (США) Б. Дмитришин утверждает, например, что в СССР существует "монополия великороссов во всем руководстве партии и государства", оказывается "непрерывное официальное давление с целью навязать русскую культуру нерусским", в ответ на которое возникает "давление нового национализма".[46] Сотрудник кельнского Федерального института по изучению Востока и международных отношений Г. Зимон без подобия аргументации называет обучение русскому языку в школах союзных республик "агрессивным методом" лингвистической политики, призванным возместить

---

[46] Dmytryshyn B. A history of Russia. – Englewood Cliffs (N.J.), 1977, p. 604.

политический урон от уменьшения доли русского населения в составе СССР.[47]

В последнее время буржуазные исследователи, специализирующиеся по социальной и национальной структуре советского общества, вносят в эти схемы некоторые изменения. Согласно известному английскому историку и экономисту А. Ноуву, в СССР происходит не направляемая сверху, а "спонтанная русификация", объясняющаяся господством русского языка, наподобие распространения английского языка в многонациональной Канаде.[48] В другом издании "обнаруживаются" три элемента национальной политики КПСС и Советского государства: "советизация", "руссианизация" и "русификация". Под первым элементом имеются в виду экономическое развитие на основе социалистических принципов хозяйствования и воспитание нерусских трудящихся в духе марксистско-ленинской идеологии; под вторым - распространение и укоренение русского языка и культуры; под третьим - полная ассимиляция, превращение граждан союзных республик в русских по своей психологии и обычаям. Авторы, правда, оговариваются, что при "значительной руссианизации" в СССР произошла "относительно малая русификация".[49]

Подобные рассуждения, хотя и отличаются от лобовых нападок антикоммунистов претензиями на объективизм и попытками теоретизирования, к советской действительности имеют очень малое отношение. Историко-лингвистический опыт Канады, как, впрочем, и США, действительно подтверж-

---

[47] Simon G. Russen und Nichtrussen in der UdSSR: Zu der Ergebnissen der Volkszählung von 1979. - Köln, 1981, S. 37-38.

[48] Nove A. Political economy and Soviet socialism. - Lnd., 1979, p. 21 $^1/_2$.

[49] Contemporary Soviet society. Sociological perspectives / Ed. by J. G. Pankhurst and M. P. Sacks. - N. Y., 1980, p. 52.

дает, что в многонациональных странах язык самой многочисленной национальности по необходимости становится своеобразным коммуникативным стержнем, без которого невозможно развитие этих стран как единого целого в экономическом и прочих отношениях. Но ведь никто из западных теоретиков не называет языковую ситуацию в США и Канаде "англизацией" и тем более не делает из этого далеко идущих выводов политического характера. Что касается обнаружения элементов "русификации" или даже "руссианизации" в национальной политике КПСС, то это уже прямая подтасовка фактов. Можно напомнить, что еще в резолюции XII съезда РКП(б) указывалось на необходимость издания "специальных законов, обеспечивающих употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное национальное население и национальные меньшинства", причем эти законы были предназначены карать "со всей революционной суровостью всех нарушителей национальных прав".[50] Больше того, как практика общения на общесоюзном уровне или в отношениях между нерусскими народами СССР делает необходимым употребление русского языка, так и практика общения внутри союзных республик, в том числе прибалтийских, побуждает живущее в них русское население учить местные языки. Что бы ни утверждали антисоветски и антирусски настроенные западные советологи, жизнь свидетельствует, как и должно быть, что русские, работающие в Латвии, Литве и Эстонии по специальностям, связанным с общением между людьми, в той или иной степени овладевают местными языками.

С каким предубеждением буржуазные исследователи подходят к изучению социально-этнических процессов в республиках Советской Прибалтики, свидетельствует заявление В.С. Варциса, что "главная тенденция национального раз-

---

[50] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., испр. и доп. - М., 1970, с. 441.

вития в балтийских республиках ведет к русификации".[51] Аргументация Вардиса, как, впрочем, и его коллег, весьма скудна: об этом якобы свидетельствуют двуязычие, рост смешанных браков, динамика изданий на родных языках. Первые два довода несостоятельны хотя бы потому, что призваны объективно возникающие явления выдать за субъективную политику социалистического государства. К тому же автор забывает, что многоязычие, широкое использование не только русского, но также немецкого (в Латвии) и польского (в Литве) языков, как и заключение межнациональных браков, наблюдались в Прибалтике на протяжении многих веков. Что касается третьего аргумента Вардиса, то он опровергается фактами. Приводимые им самим данные показывают, что тиражи газет, журналов и книг на языках трех прибалтийских народов с 1950 по 1970 г. возросли по отношению к общим тиражам в подавляющем большинстве случаев, уменьшилось в процентном отношении лишь число наименований изданий на этих языках. Но в данном случае дело вовсе не в русификации, ибо аналогичные тенденции наблюдались практически во всех союзных республиках, включая РСФСР. И в последнее десятилетие тиражи газет, журналов и книг на родных языках выросли повсюду.[52] Зигзагообразная же динамика роста наименований изданий, характерная для всех республик и языков, вызвана прежде всего объективными причинами - ростом тиражей издаваемых трудов за счет количества наименований, а также возросшей требовательностью к качеству издаваемой литературы.

Впрочем, советологи обнаруживают удивительные спо-

---

[51] Vardys V. S. Modernization and Baltic nationalism, p. 42; Профессор университета штата Вашингтон (США) Д. Тредголд в унисон Вардису заявляет о "возможном поглощении" языка и культуры прибалтийских народов русскими (Treadgold D. W. Introduction. - In: The Soviet Union: Looking to the 1980's. Stanford, 1980, p. 11).

[52] Народное хозяйство СССР в 1980 г. - М., 1981, с. 488-492.

собности использовать к своей выгоде любые тенденции духовного развития реального социализма. Так, из того факта, что в последние полтора десятилетия в Прибалтийских республиках выходит больше книг по истории и культуре народов этих стран, делается вывод, что "прибалтийские историки 70-х гг. являются более активными сторонниками балтийской культуры, чем в начале 60-х гг." [53] Здесь явно содержится намек на то, что вопреки якобы существующим силам, стремящимся принизить значение культурных традиций латышского, литовского и эстонского народов, растет стремление как бы в знак протеста упрочить эти традиции, тогда как в действительности происходит лишь широкое и всестороннее развитие науки.

По сравнению с первыми десятилетиями после окончания второй мировой войны произошли существенные сдвиги в характеристике движущих сил национализма буржуазными идеологами. Когда под натиском мощного национально-освободительного движения рухнуло колониальное господство в десятках стран Азии и Африки, буржуазным теоретикам пришлось признать, что причиной этого была вся структура неравноправных отношений, навязывавшихся империализмом этим странам и державшая их народы в нищете и отсталости. На смену открытому диктату в стратегии империализма пришли попытки склонить развивающиеся государства на свою сторону с помощью программ экономической помощи, являвшейся по сути одной из форм экспансии. Однако десятки молодых государств сумели разобраться в истинных целях империалистических держав и отказались идти на поводу у них. Западные теоретики убедились, что процессы социально-экономической модернизации в жизни освободившихся народов не притупляют их бдительность, а напротив, усиливают стремление отстоять свою независимость и суверенитет от посягательств империализма. Так возникли представления о том, что модернизация не приглушает, а укрепляет национализм.

Эти представления ныне механически переносятся бур-

---

[53] Nyirady K. E. Historians and nationality dissatisfaction. - In: Nationality group survival in multi-ethnic states, p. 79.

жуазными идеологами на советскую действительность, что ведет к некоторым изменениям в их интерпретации экономического и политического развития национальных республик в СССР. Если еще недавно многие из наших идейных противников, протаскивая версию о неравноправии советских народов, утверждали, что экономическое развитие несет материальные блага русскому народу за счет других, то ныне им приходится признать неоспоримый факт успешного экономического роста и повышения благосостояния всех входящих в Советский Союз народов. К заключению о том, что русские получают не больше выгод от хозяйственного развития СССР, чем другие народы, что грузины, армяне, латыши, украинцы, эстонцы в материальном отношении живут лучше русских, пришли даже ярые антисоветчики, группирующиеся вокруг выполняющего задания НАТО лондонского Института по изучению конфликтов.[54] В этих условиях трудно убеждать читателя в "эксплуатации" нерусских народов СССР и существовании "советского индустриального колониализма", как делалось ранее.[55] Однако от поисков "национальных конфликтов" в СССР буржуазные идеологи отказываться не хотят. Меняется исходная посылка теоретических схем, но не конечные предвзятые выводы: оказывается, не отсталость и неравноправное положение, а общая модернизация, успешное экономическое развитие и рост благосостояния способствуют росту националистических настроений.[56] Ряд авторов прямо распространяет этот тезис на республики Советской Прибалтики.[57] Американский советолог Э. Оллуорт даже стремит-

[54] The Soviet empire: Pressures and strains, p.47.

[55] См.: Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня, с. 74-75.

[56] State and society in contemporary Europe / Ed. by J. E. S. Hammond and R. H. Berki. Bungay (Suffolk), 1979, p. 125; Rakowska-Harmstone T. The nationality question. - In: The Soviet Union looking to the 1980's. p. 143.

[57] Parming T. Roots of nationality differences,

ся изобразить западные районы СССР некоей "зоной недовольства", где высокий уровень экономического развития совмещается с неудовлетворенностью национальных интересов и чаяний.[58]

Подкрепить все эти рассуждения сколько-нибудь убедительной аргументацией, не говоря уже о фактах, западные авторы не в состоянии. Рост благосостояния только тогда становится стимулятором национального протеста, когда за него платят ценой ущемления независимости и суверенитета, когда он сковывает духовное и культурное развитие. Эта ситуация ни в малейшей мере не применима к Советской Прибалтике. Латвия, Литва и Эстония являются равноправными республиками Союза ССР, чей суверенитет закреплен как в Конституции СССР, так и в их собственных конституциях, он касается вопросов территории, границ и гражданства, права на выход из Союза, органов государственного управления и законодательства и т.д. Граждане Латвии, Литвы и Эстонии пользуются теми же правами, что и граждане других союзных республик. Что касается образования, культуры и науки, то на государственную, целенаправленную, подлинно массовую основу они были поставлены только после восстановления в Прибалтике Советской власти. Достаточно указать, что если в 1939 г. в Литве, Эстонии и Латвии насчитывалось соответственно 81, 161 и 176 лиц с высшим и средним образованием на тысячу человек населения в возрасте десяти лет и старше, то в 1981 г. - соответственно 586, 651 и 665.[59] Число студентов высших и средних специальных учебных заведений на каждые 10 тыс. человек населения в этот период увеличилось в Литве более чем в 10 раз, в Эстонии - почти в 4 раза, в Латвии - более чем в 3,5 раза.[60] Такой динамики за сравнительные

---

p. 25; Doersam Ch. Sovietization, culture and religion, p. 151.

[58] Allworth E. Foreword. - In: The Soviet West. Interplay between nationality and social organization, p. VII.

[59] Народное хозяйство СССР в 1980 г., с. 29.

[60] Там же, с. 468.

отрезки времени не знало и не знает ни одно буржуазное государство. Не поэтому ли, когда возникает необходимость подтвердить конкретными свидетельствами рассуждения о "росте национализма", западные советологи в состоянии сослаться лишь на деятельность горстки "диссидентов"[61] или выдать за символ "сопротивления" народов Прибалтики навязываемой извне "интеграции" ... стоянку автомобилей у Домского собора в Риге (как это делает американский журналист Р. Найт?).[62]

Понимание (при нежелании открыто признать) тщетности расчетов на возникновение в советских национальных республиках центробежных тенденций побуждает реакционную прибалтийскую эмиграцию с еще большей надеждой обращать взоры на мировой империализм. Сетуя на то, что Россия "доминирует" над Балтикой, доктор Страсбургского университета Б. Каслас туманно распространяется об "огромных изменениях" в этом регионе, которые могут быть вызваны "извне".[63] Данный пример лишний раз показывает политизированный характер интереса, проявляемого к развитию Советской Прибалтики на Западе. В докладе рабочей группы лондонского Института по изучению конфликтов прямо говорится о важном стратегическом положении Латвии, Литвы и Эстонии.[64]

Конечно, не все западные историки, социологи, экономисты, занимающиеся изучением проблем развития советских Прибалтийских республик, столь прямо связаны с интересами империалистических кругов. Однако методологи-

---

[61] Seton-Watson H. The imperialist revolutionaries, p. 96-97; Rakowska-Harmstone T. The nationality question, p. 149.

[62] U.S. News and World Report, 1978, September 25, p. 44.

[63] Kaslas B. La Lithuanie et la seconde guerre mondiale, p. X.

[64] The Soviet empire: Pressures and strains, p. 42.

ческая несостоятельность, предвзятость, игнорирование одних и искажение других фактов истории и современной действительности этих республик составляют главную характеристику литературы, о которой шла речь в данной статье.

Методология буржуазных общественных наук, идейно-политическая предубежденность не позволяют антимарксистам сменить "заданность" их исследований, взять за отправную точку иные постулаты, чем те, которые предписываются буржуазными теориями межнациональных отношений и процессов в классово-антагонистических обществах. Между тем некоторые западные советологи приходят к признанию неприменимости этих постулатов в изучении СССР. "Если наши неосознанные теоретические посылки вынуждают нас сопротивляться очевидным фактам, необходимо тщательно пересмотреть их", – пишет, например, профессор Дьюкского университета (США) Дж.Хаф.[65] К сожалению, этот трезвый вывод не нашел пока отражения в буржуазной историографии истории народов Советской Прибалтики.

ГОРОДСКИЕ СРЕДНИЕ СЛОИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ

К.В. Гусев

При изучении истории социалистических революций – Великой Октябрьской, социалистических революций в Прибалтийских государствах, в странах, ныне образовавших мировую социалистическую систему, – одной из основных была и остается проблема расстановки классовых сил, борьбы за массы, создания политической армии победоносной социалистической революции. Такая постановка вполне правомерна, поскольку это фактически проблема союзников и противников пролетариата в революционной борьбе, занима-

---

[65] Hough J. F. The Soviet Union and social science theory. – Cambridge (Mass.), 1977, p. 187.

ющая принципиально важное место в ленинской теории социалистической революции.

Как учит марксизм-ленинизм и показывает исторический опыт, успех революции решает перевес сил. Такой перевес сил в решении основного вопроса социалистической революции - вопроса о власти - обеспечивается участием в ней широких масс трудящихся, сочувствием и поддержкой большинства народа. Основоположники марксизма подчеркивали, что общественный переворот совершится тем легче, чем больше будет масса присоединившихся к рабочему классу полупролетариев и мелкобуржуазных слоев.[1] Они отмечали, что колебания мелких собственников, мелкобуржуазная стихия во всех революциях эпохи капитализма играли значительную роль и что исход борьбы между пролетариатом и буржуазией во многом зависит от того, на чьей стороне окажутся в решающий момент средние, промежуточные слои общества. К. Маркс писал, анализируя уроки революции 1848 г.: "Французские рабочие не могли двинуться ни на шаг вперед, не могли ни на волос затронуть буржуазный строй, пока ход революции не поднял против него, против господства капитала, стоящую между пролетариатом и буржуазией массу нации, крестьян и мелких буржуа и не заставил их примкнуть к пролетариям как к своим передовым борцам".[2]

Определяя мелкую буржуазию как наиболее меняющийся класс общества,[3] К. Маркс и Ф. Энгельс указывали и на объективно существующую возможность укрепления, в результате поддержки средних слоев, положения эксплуататорского буржуазного меньшинства, поскольку постоянно растущие средние классы, стоящие посредине между рабочими, с одной стороны, капиталистами и земельными собственниками, с другой, при определенных обстоя-

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 520.

[2] Там же, т. 7, с. 17.

[3] Там же, т. 16, с. 67-68.

тельствах "увеличивают социальную устойчивость и силу верхних десяти тысяч".[4]

Теоретическим и практически-политическим аспектам проблемы союзников пролетариата в эпоху империализма, разработке стратегии и тактики привлечения на сторону рабочего класса промежуточных, колеблющихся непролетарских слоев населения уделял самое пристальное внимание В.И. Ленин.

Мелкая буржуазия, отмечал В.И. Ленин, потому и относится к переходным, промежуточным слоям, что ее громадное большинство везде, всегда и повсюду трудится и эксплуатируется.[5] В эпоху господства монополистического капитала, когда "миллионер распоряжается не только своим миллионом, но и добавочным капиталом (...) мелких хозяйчиков",[6] происходит ухудшение условий существования мелкой буржуазии, ибо, как писал В.И. Ленин; "все против нее: и технический прогресс крупных хозяйств в промышленности и земледелии, и развитие крупных магазинов, и рост предпринимательских союзов, картелей и трестов, и даже рост потребительских товариществ и муниципальных предприятий".[7]

В средних городских слоях достаточно четко выделяются две группы: одна традиционная, в которую входили мелкие промышленники, мелкие торговцы, ремесленники, крестьяне, и другая – относительно новые средние слои: интеллигенция, служащие, студенчество. Это быстро растущая группа, поскольку "капитализм, – как указывал В.И. Ленин, – во всех областях народного труда повышает с особой быстротой число служащих, предъявляет все больший спрос на интеллигенцию". Новые средние слои не находятся "ни в каком экономическом антагонизме к пролетариату".[8] В то

---

4 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. II, с. 636.

5 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 46.

6 Там же, т. 23, с. 185.

7 Там же, т. 24, с. 197.

8 Там же, т. 8, с. 310.

же время капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в за исимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень,[9] создает "чиновничий пролетариат" и полупролетариат.

В.И. Ленин вскрыл органическое единство коренных социально-экономических и политических интересов рабочего класса и непролетарских слоев трудящихся, которое является обьективной основой их совместной борьбы против империализма. Превращение же городских средних слоев из возможного в действительного союзника пролетариата в значительной степени зависит от того, насколько убедительно рабочий класс и его партия сумеют доказать средним городским слоям, что являются единственными подлинными защитниками их интересов, поскольку только они целеустремленно, умело и гибко реализуют их революционные тенденции.

Революция - вершина революционной ситуации, кульминация общенационального кризиса. Место в этом кризисе средних слоев определил К. Маркс, который, критикуя прудонизм и в то же время отмечая его реальное содержание, писал: "Мелкий буржуа в развитом обществе, в силу самого своего положения (...) в одно и то же время и буржуа и народ (...) и г-ну Прудону принадлежит заслуга быть научным выразителем французской мелкой буржуазии; это - действительная заслуга, потому что мелкая буржуазия является составной частью всех грядущих социальных революций".[10] Развивая это положение основоположников марксизма, В.И. Ленин указывал, что будущая социалистическая революция "не может быть ничем иным, как взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Части мелкой буржуазии и отсталых рабочих неизбежно будут участвовать в ней - без такого участия не возможна массовая борьба, не возможна никакая революция - и столь же неизбежно будут вносить в движение свои предрассуд-

---

[9] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 209.

[10] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 411-412.

ки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки".[11] Он подчеркивал при этом, что думать, будто социальная революция мыслима "без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии со всеми ее предрассудками, без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т.п. гнета – думать так значит отрекаться от социальной революции".[12]

Из сказанного закономерно следует вывод, что участие мелкой буржуазии, непролетарских слоев трудящихся составляет неотъемлемый элемент общенационального революционного кризиса. Значение же средних слоев городского населения, как элемента революционного кризиса, в большой мере определяется их долей в составе населения. Согласно одним данным, в 1913 г. в России было 2,2 млн. служащих (2% населения), 106 тыс. учителей, 46 тыс. чел. инженерно-технического персонала, 135 тыс. студентов, 44 тыс. офицеров. Насчитывалось более 214 тыс. мелких промышленных заведений, 910 тыс. мелких промышленников, что с учетом членов семей 2 млн. составляло 7% городского населения. Вместе с другими средними слоями города (служащие учреждений, массовые отряды интеллигенции – учителя, медицинские работники, инженерно-технические работники, студенты и пр.) мелкие промышленники и торговцы насчитывали около 4,5 млн. чел. – с членами семей 12 млн. – это 37% городского и 8% общего населения страны.[13] У Н.И. Вострикова эти цифры выглядят несколько иначе. Число студентов увеличено до 180 тыс., инженерно-технических работников до 60 тыс., выделено число занятых в торговле 1,3 млн. человек. Исходя из общей численности городского населения 22 млн. (1915 г.)

[11] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 54.

[12] Там же, т. 30, с. 54.

[13] См.: Изменения социальной структуры советского общества. Октябрь 1917-1920 гг. – М., 1976, с. 248-250, 268-270.

и исключая из него 10 млн. рабочих и 3 млн. буржуазии, автор делает вывод, что численность средних слоев города составляла 9 млн.[14] Такая разница в подсчетах свидетельствует о несовершенстве их методики, но в данном случае расхождения в цифрах не имеют существенного значения. Важно, что при любом варианте средние слои составляли более трети городского населения России, т.е. достаточно весомую долю и представляли серьезную резервную армию рабочего класса, за которую надо было бороться и позиция которой могла оказать существенное влияние на развитие событий.

Такая же задача стояла и перед коммунистическими партиями других стран. Так, коммунистические партии Эстонии, Латвии и Литвы в своей работе с массами в канун социалистических революций 1940 г. учитывали особенности исторического развития, которые, в частности, состояли в том, что в силу антинародной политики буржуазии их экономика была оторвана от хозяйственного организма России. Отрыв от емкого исторически сложившегося рынка привел к упадку крупной промышленности (судостроительной, текстильной, металлообрабатывающей). В Латвии было всего девять предприятий с числом рабочих более 1000 чел.,[15] а в Эстонии в 1936 г. насчитывалось 2661 (а фактически больше, так как статистика буржуазной Эстонии предприятия с пятью рабочими уже относила к средней промышленности) мелких предприятий и более 20 тыс. кустарей. На мелких предприятиях работали 33 тыс. рабочих – почти столько же, сколько в крупной промышленности.[16]

Борьба за средние слои как союзника пролетариата осложнялась двойственным положением мелкого буржуа, который, по образному выражению Маркса, в качестве капи-

---

[14] См.: Востриков Н.И. Борьба за массы. Городские средние слои накануне Октября. – М., 1968, с. 14-15.

[15] Большая Советская энциклопедия, т. 14, с. 182.

[16] См.: Гречкина Э. Средние слои на пути к социализму. – Таллин, 1976, с. 128-129.

талиста нанимает самого себя, как рабочего, "как капиталист уплачивает самому себе заработную плату и извлекает прибыль из своего капитала (...) платит самому себе ту дань, которую труд вынужден отдавать капиталу".[17] В силу двойственного положения непролетарских городских слоев между буржуазией и пролетариатом не может быть устойчивой и однозначной и их политическая позиция. Она так же исполнена противоречий, как их общественное бытие, "в общем же ее наиболее точным выражением является "чистая демократия",[18] о которой еще Ф. Энгельс заметил, что в момент революции она может оказаться последним якорем спасения всего буржуазного и даже феодального хозяйства и вокруг нее сгруппируется объединенная реакция.[19] Не случайно А.В. Луначарский писал, что "самым большим препятствием в победе пролетариата над капитализмом, рядом с сознательностью и организованностью капиталистов, огромным весом их главного орудия - государства - является наличность очень большой массы промежуточных элементов.

К таким промежуточным элементам относятся все лица, живущие более или менее своим трудом, на основе личной собственности или высококвалифицированных знаний и умений и не принадлежащие ни к капиталистам, эксплуататорам рабочих масс, ни к пролетариату, т.е. к эксплуатируемым, не обладающим никакой собственностью".[20]

Средние городские слои, таким образом, несут в себе две тенденции: революционную, поскольку они все более приближаются к рабочему классу, поскольку они покидают свою точку зрения и становятся на точку зрения пролетариата и консервативную, поскольку стремятся "отстоять свое существование как мелкого собственника, т.е. отстоять основы современного порядка и даже повернуть его на-

---

[17] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 1, с. 417-418.

[18] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 227.

[19] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 218.

[20] Луначарский А.В. Бывшие люди. - М., 1922, с. 5.

зад".[21] В буржуазных революциях прошлого века средние слои поддержали буржуазию в ее борьбе против старого общества, помогли ей завоевать общедемократические свободы. В России с начала XX в. они выступили за демократизацию страны, и у них возобладала тенденция к союзу с пролетариатом. Это тяготение нашло свое выражение и в революциях 1940 г. в Прибалтике и других социалистических революциях.

В.И. Ленин, говоря о слабостях и ошибках, которые мелкая буржуазия вносит в движение, в то же время указывал, что "объективно они будут нападать на капитал, и сознательный авангард революции, передовой пролетариат, выражая объективную истину разношерстной и разноголосой, пестрой и внешнераздробленной массовой борьбы, сможет объединить и направить ее, завоевать власть, захватить банки, экспроприировать ненавистные всем (хотя и по разным причинам!) тресты и осуществить другие диктаторские меры, дающие в сумме ниспровержение буржуазии и победу социализма, которая далеко не сразу "очистится" от мелкобуржуазных шлаков".[22] Картина социалистической революции как живого явления не имеет ничего общего с меньшевистской доктринерской схемой "чистой" социалистической революции, согласно которой пролетариат противостоит всем другим социальным слоям или эсеровской схеме противоборства "великой армии труда и великой армии эксплуататоров труда".

Таким образом, участие в революции непролетарских слоев имеет две стороны: усиливает общенациональный натиск масс и вместе с тем вносит определенные трудности в развитие революции в сторону социализма. Однако завоевание власти рабочим классом на чисто социалистической платформе можно представить лишь исходя из абстракции "чистой" социалистической революции, а фактически народное большинство в ней всегда складывается на основе сложных взаимоотношений разнородных общественных сил. Массы идут к осознанию политических целей через собствен-

---

[21] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 227.

[22] Там же, т. 30, с. 55.

ный политический опыт, приобретаемый в борьбе за решение назревших и доступных пониманию большинства народа общедемократических задач. Их выступления направлены против различных форм угнетения, однако все они объективно ведут наступление против власти капитала, нападение на которую является основной побудительной силой движения. Это подтвердил опыт всех социалистических революций.

Задача авангарда масс - рабочего класса, который наиболее полно и последовательно выражает эту обьективную истину революции, состоит в том, чтобы обьединить все непролетарские слои и направить их движение в русло, ведущее к ниспровержению власти буржуазии и завоеванию ее пролетариатом. Такое обьединение вполне реально, поскольку рабочий класс, выражая и защищая интересы мелких производителей как тружеников, ведет их за собой против монополистического капитала и его государства. При этом он вступает в борьбу с буржуазией, которая, играя на частнособственнических интересах средних слоев, стремится использовать их против пролетариата. В итоге, "когда классовая борьба разгорается, когда пролетариат и буржуазия вступают в единоборство, промежуточные слои, вся мелкая буржуазия становятся обьектом их борьбы, ее растягивают два великих социальных полюса и, где-то ослабев, мелкая буржуазия разрывается, часть отходит к буржуазии, часть к пролетариату".[23] Так обозначает А.В.Луначарский картину процесса колебаний средних слоев между двумя полюсами: революцией и контрреволюцией.

Выработка правильной политической линии по отношению к городским средним слоям имеет принципиальное значение для успешной революционной борьбы против буржуазии, для создания прочного союза рабочего класса с городскими средними слоями в социалистической революции. В условиях быстро нараставшего революционного подьема в канун Великого Октября перед большевиками встала нелегкая задача - ввести движение масс в организованные

---

[23] Луначарский А.В. Об интеллигенции. - М., 1923, с. 9-10.

рамки и направить в русло борьбы за победу социалистической революции. Сблизить, объединить и повести за собой в момент штурма позиций врага разнородные силы под руководством пролетариата – это требовало необычайно умелого, искусного политического руководства, величайшей твердости, выдержанности и гибкости политической линии, использования всех форм превращения городских средних слоев в союзников пролетариата: высвобождения мелкой буржуазии от влияния буржуазии; нейтрализации тех мелкобуржуазных слоев, которые боятся отойти от нее; соглашения между мелкой буржуазией и рабочим классом.

Поставленная задача была решена партией, которая в период подготовки вооруженного восстания развернула борьбу за завоевание средних городских слоев или их значительной части на сторону революции и за нейтрализацию другой их части. Эта борьба была нелегкой, ибо нельзя сбрасывать со счетов и мелкобуржуазную идеологию этой категории городского населения, и то, что мелкой буржуазии перепадали немалые суммы от военных заказов, и поэтому ее значительная часть ратовала за войну "до победного конца". Эта борьба осложнялась мелкобуржуазным патриотизмом и шовинизмом, распространенными в этой среде, следовало учитывать и непоследовательность в политике, рождаемую двойственным, промежуточным социально-экономическим положением непролетарских городских слоев. Надо иметь в виду и определенную разницу в степени политической зрелости, в социальной психологии между рабочими крупных и мелких предприятий: последние в большей степени находятся под влиянием мелкобуржуазной идеологии, теснее связаны со средними городскими слоями. Рабочие мелких полукустарных предприятий – это для многих стран важная категория рабочего класса, которая требует особой работы с ней.

Союз со средними городскими слоями выковывался марксистско-ленинскими партиями в борьбе со своими идейными противниками (меньшевики, например, считали ремесленников реакционной группой, на что В.И. Ленин резонно возражал, что в России реакционность ремесленников в об-

ласти политических вопросов не более как шаблонно заученная фраза[24]). Большевики еще во время первой русской революции, на состоявшемся в 1905 г. III съезде РСДРП, вопреки меньшевикам, выдвинули вопрос о революционно-демократической диктатуре, которая могла быть создана только через привлечение мелкобуржуазной массы "самым широким, самым свободным, самым сильным способом к участию во власти".[25] Отношение к городским средним слоям нашло свое выражение в левоблокистской тактике большевиков, которая была рассчитана на изоляцию буржуазии и привлечение на сторону рабочего класса непролетарских слоев трудящихся.

Партия использовала различные средства привлечения средних городских слоев или их нейтрализации, считая своей задачей подтолкнуть мелкобуржуазные слои, побудить их идти дальше по пути развития революции. Это была тактика подталкивания колеблющихся на более решительные действия против господствующих классов. Правильность и необходимость такой тактики неоднократно подчеркивал В.И. Ленин.[26] "Мы не можем, не должны отбросить ни служащих, ни технический персонал, если они уяснили себе общие интересы, если они согласны поделиться с нами своим организаторским опытом", - писал А. Ломов.[27] Большевики стремились изолировать мелкобуржуазных лидеров. Они заявляли, что партия заинтересована в том, чтобы у нее были попутчики из мелкобуржуазной демократии, и призывали эсеро-меньшевистские низы либо заставить своих вождей порвать с соглашательством и корниловщиной, либо расставаться с ними, говоря словами М. Ольминского, "послать к чертовой бабушке буржуазные элементы партии".[28]

---

24 Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 224.

25 Там же, т. 10, с. 182.

26 Там же, т. 2, с. 464.

27 Социал-демократ, 1917, 24 мая.

28 Спартак, 1917, № 9, с. 11.

Не обладая четкими политическими взглядами, средние городские слои не имели и резкого деления на определенные группы по отношению к победе социалистической революции. Таких групп было три: одна - принявшие и поддерживавшие ее, другая - занимавшие нейтральную позицию, третья - враждебно встретившие установление диктатуры пролетариата. Но границы между этими группами постоянно смещались, одни переходили от враждебности к нейтралитету, другие - от нейтралитета к поддержке, и наоборот.

В переходный от капитализма к социализму период рабочий класс, чтобы решить вопрос "кто - кого" в пользу социализма, должен вести борьбу не только непосредственно против эксплуататорских классов, но и против их идейно-политического влияния на средние слои за нейтрализацию их политических колебаний и привлечение на свою сторону. Это борьба за прочный союз рабочего класса с непролетарскими слоями трудящихся, борьба за то, чтобы не допустить их подчинения буржуазной реакции и постепенно втянуть в социалистическое строительство.

Большевистская партия, вступая в социалистическую революцию, выработала достаточно четкую политическую линию по отношению к средним городским слоям, программу их привлечения к строительству социализма. С самого начала она выступала на политической арене как выразитель подлинных интересов большинства нации, как подлинная партия социального прогресса. Партия исходила из того, что средние, непролетарские, мелкобуржуазные слои нельзя подавить, нельзя прогнать, "с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой".[29] Эта программа была осуществлена партией. В ходе социалистической революции и построения социализма в СССР, в частности на основе реализации ленинского кооперативного плана и ленинских принципов привлечения на сторону Советской власти буржуазных специалистов, была успешно решена труднейшая задача превращения средних сло-

---

[29] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 27.

ев в союзников рабочего класса и вовлечения их в строительство социалистического общества.

Коммунистические партии Эстонии, Латвии, Литвы, опираясь на опыт СССР, подводили непролетарские слои трудящихся к осознанию того, что рабочий класс является их естественным союзником и единственный путь освобождения от эксплуатации - социалистическая революция. В революциях 1940 г. городские непролетарские слои трудящихся выступили на стороне рабочего класса. Наличие других братских республик, уже построивших социалистическое общество, использование опыта СССР позволили ускорить замену капиталистических отношений социалистическими. С прекращением деятельности политических партий крупной буржуазии и буржуазного государства городские средние слои перестали быть постоянными объектами воздействия принадлежавших буржуазии средств массовой информации. В то же время на них оказывало идеологическое воздействие социалистическое окружение. Все это привело к тому, что в Прибалтийских советских республиках процесс приобщения средних городских слоев проходил значительно быстрее и безболезненнее, но на основе тех же закономерностей, тех же ленинских принципов. Социалистические революции 1940 г. еще раз подтвердили ленинское положение, что только социалистическая революция создает условия для коренного преобразования экономики страны, улучшения положения средних городских слоев.

В социалистических революциях 40-х годов борьба рабочего класса с буржуазией за средние слои завершилась поражением буржуазии. Ее попытки организовать их выступление против пролетариата и его партии провалились. Низы городских средних слоев выступили вместе с пролетариатом. Значительная часть их заняла позицию нейтралитета, но и благожелательный нейтралитет был для пролетариата в его борьбе с буржуазией очень важен. Часть средних слоев отнеслась к социалистической революции отрицательно и, например, на установление Советской власти ответила саботажем, как это было после победы Октябрьского вооруженнного восстания, или другими враждебными действиями, а также эмиграцией. Но тем не менее ни сабо-

таж, ни другие враждебные действия не были явлением повсеместным и всеобьемлющим. В них была вовлечена лишь часть средних слоев. В целом же развитие событий во всех социалистических революциях показало, что многочисленные и разнообразные непролетарские слои трудящихся своей непосредственной поддержкой и благожелательным нейтралитетом способствовали решению кардинальных вопросов революции в интересах пролетариата и всего народа.

Однако предстоит еще детально исследовать, каково было соотношение группировок, занимавших те или иные позиции и в чем эти позиции конкретно выражались, как шло расслоение на три основные категории в каждом из социальных слоев и в городских средних слоях в целом. Пока еще в исторической литературе не дано достаточно полной и целостной картины этого процесса. Наряду с процессами, проходившими в средних слоях, следует воссоздать и более подробную картину тактики коммунистов в борьбе за них с буржуазией, за превращение их в союзников рабочего класса. При этом необходимо заметить, что историки, занимающиеся проблемой средних слоев, часто совершенно неправомерно опускают опыт социалистических революций в Прибалтийских республиках, прямо переходя от Великой Октябрьской социалистической революции к социалистическим революциям конца 40-х годов.

В заключение следует остановиться на актуальности рассматриваемой проблемы с точки зрения современного революционного процесса. Буржуазные социологи стремятся доказать, что марксистская теория заходит в тупик, как только соприкасается с проблемой городских средних слоев в силу того, что исходит из прогрессирующего уменьшения их численности и падения роли в социальной структуре общества. Между тем, еще основоположники марксизма, критикуя Рикардо, указывали в качестве одной из его ошибок, что он не замечает "постоянное увеличение средних классов, стоящих посредине между рабочими, с одной стороны, капиталистами и земельными собственниками, с

другой".[30] Достаточно быстро растет удельный вес средних городских слоев и в наше время, в условиях научно-технической революции. Так, в США доля служащих и интеллигенции увеличилась с 10% в конце прошлого века до 34,6% к началу 60-х годов. Абсолютная численность этой категории трудящихся выросла с 1950 по 1960 г. с 19,5 млн. до 25,5 млн. человек.[31] Растет и число мелких предприятий. В Японии количество предприятий единоличного владения (без сельского хозяйства) выросло с 2754 тыс. в 1957 г. до 3460 тыс. в 1969 г., а общее число занятых на них увеличилось с 7410 тыс. до 10221 тыс., т.е. в среднем на каждом из них работает 3 человека, включая хозяев. Во Франции насчитывается 1,8 млн. промышленных и торговых предприятий, из них 1,4 млн. относится к мельчайшим, на которых наемный труд либо вообще не применяется, либо применяется в незначительных масштабах (не более 5 человек).[32]

Буржуазная социология пытается противопоставить якобы угасающей борьбе рабочего класса, связанного материальными интересами, "радикализм среднего класса", который больше преследует цели "морального и общечеловеческого содержания". Современные данные не дают никакого основания утверждать, как это делают противники марксизма-ленинизма, что рабочий класс утратил свою авангардную роль в общественном развитии, но позволяют определенно констатировать, что наряду с рабочим классом, который был и остается "интеллектуальным и моральным двигателем, физическим выполнителем этого превращения"[33] капиталистического общества в социалистическое, повышается и роль средних городских слоев, в первую очередь как союз-

---

[30] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. II, с. 636.

[31] См.: Социальные проблемы современной научно-технической революции. - М., 1969, с. 72, 79, 86.

[32] Коммунист, 1978, № 12, с. 102.

[33] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 73.

ников пролетариата в антиимпериалистической борьбе. В классовом обществе революционное большинство складывается как система союзов пролетариата с непролетарскими слоями трудящихся. В России это был прежде всего союз рабочего класса с крестьянством. На нынешнем этапе в странах развитого капитализма народное большинство предполагает союз рабочего класса не только с крестьянством, но и с городской мелкой буржуазией, интеллигенцией и другими средними слоями городского населения.

Крупный капитал в современных условиях, отмечалось в документах Московского совещания коммунистических и рабочих партий (1969 г.), попирает жизненные интересы большинства средних слоев города, которые, выступая в защиту своих интересов, включаются в борьбу за общедемократические требования. В ходе этой борьбы среди таких слоев растет понимание важности совместных действий с рабочим классом. "Сближение интересов крестьянства, городских средних слоев и интеллигенции с интересами рабочего класса, их растущее сотрудничество ведут к сужению социальной базы власти монополий, обостряют ее внутренние противоречия и содействуют мобилизации широких масс на борьбу против монополий, империализма".[34] При осуществлении демократических и социалистических преобразований сохраняют свое непреходящее значение марксистско-ленинские принципы формирования политических сил социалистической революции, в том числе союз рабочего класса со средними городскими слоями.

Таким образом, изучение положения и политических позиций средних городских слоев в период подготовки и проведения Великой Октябрьской и последующих социалистических революций, в том числе социалистических революций в Эстонии, Латвии и Литве, являющихся важным звеном в развитии мирового революционного процесса, опыта КПСС и братских коммунистических и рабочих партий по привлечению средних слоев на сторону пролетариата и социалистического преобразования их общественных отношений являет-

---

[34] Международное совещание коммунистических и рабочих партий: Документы и материалы. - М., 1969, с. 308.

ся чрезвычайно важным и интересным с точки зрения не только истории, но и современной идеологической борьбы.

ОТКЛИКИ ПЕЧАТИ ЧЕШСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ В ПРИБАЛТИКЕ

Ч. Аморт (ЧССР)

За событиями 1917 г. в революционной России чешский и словацкий народы следили с неослабным интересом. Чешская и словацкая рабочая печать с восхищением писала о храбрости петроградских красногвардейцев и балтийских моряков во время взятия Зимнего дворца, обороны революционного Петрограда, борьбы за Советскую власть в Москве. Во всех сообщениях, опубликованных в пражской газете "Право лиду", кладенской "Свобода", брненской "Ровность" и других печатных органах, подчеркивалось, что борьба за диктатуру пролетариата является делом не только русских рабочих и крестьян, но и трудящихся всех народов Российского государства, причем отмечалась роль революционных борцов Эстонии, Латвии и Литвы.

Симпатии к народам Прибалтики чехословацкий революционный пролетариат проявлял и позже. Вызывали возмущение сообщения о том, что Эстония, Латвия и Литва были оторваны от Советской России и при поддержке вооруженных сил империалистов в этих странах установилась власть местной националистической буржуазии. В те времена тысячи коммунистов и других прогрессивных людей в условиях террора, развязанного реакционными буржуазными правительствами, были вынуждены покинуть Эстонию, Литву и Латвию. Многие из них поселились в Советской России, а часть – в Чехословакии. Они принимали участие в становлении коммунистического движения в стране и создании Коммунистической партии Чехословакии.

В 1925–1937 гг. в Чехословакии действовало несколько кружков, обьединявших политических эмигрантов – эстонцев, латышей, литовцев. Наиболее активно работали в них коммунисты,

которые в 1927 г. образовали в Праге группу коммунистов из Прибалтики. Эта группа была непосредственно связана с КП Чехословакии и через нее – с Западноевропейским бюро Коммунистического Интернационала, его некоторое время возглавлял Г. Димитров. В период с 1929 по 1933 г. политических эмигрантов и коммунистических студентов из Прибалтики объединяла Федерация прибалтийских коммунистов. Со стороны КПЧ забота о прибалтийских товарищах была поручена Яну Водичке. С 1934 по 1936 г. политическим секретарем Федерации прибалтийских коммунистов в Праге был латышский коммунист Коган, в то время студент факультета машиностроения Пражского политехнического института. В 1936 г. он с группой литовцев, эстонцев и латышей направился в Испанию, где все они принимали участие в формировании интернациональной бригады. Коган стал командиром отдельного прибалтийского батальона и погиб в бою с фашистами.

Осенью 1938 г., когда над Чехословакией нависла угроза со стороны гитлеровской Германии, несколько десятков политических эмигрантов из Прибалтики добровольно намеревались вступить в ряды чехословацкой армии, чтобы принять участие в обороне Чехословакии от немецко-фашистской агрессии. Подготавливалось формирование отдельного Прибалтийского батальона.

Даже когда наш народ стал жертвой гитлеровского фашизма, он проявлял большой интерес к событиям в Прибалтийских странах. Об этом свидетельствует целый ряд нелегальных листовок, которые были изданы КПЧ и разными организациями чешского национального сопротивления.

В связи с 22-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции пражские коммунисты выпустили осенью 1939 г. листовку "Чешский народ стоит на стороне СССР". Наряду с острой критикой политики западных держав в листовке высоко оценивалась политика Советского Союза, который спас Вильнюс от угрозы захвата гитлеровской Германией и передал его Литве.

В листовке центрального руководства нелегальной КПЧ, появившейся в конце 1939 г., одобрялось заключение договоров между СССР и Эстонией, Латвией и Литвой, в со-

ответствии с которыми на территории этих стран были размещены советские войска: "СССР заключением союзнических договоров с указанными прибалтийскими государствами приобрел морские и авиационные базы, выдвинутые далеко вперед, в результате чего западные империалисты и, в первую очередь, Германия были почти лишены возможности напасть на эти государства(...)." В них подчеркивалось, что СССР обеспечил свою безопасность "при полном сохранении государственной независимости малых народов, которые не могли уже быть использованы в интересах какого угодно империализма – английского, французского или же немецкого – в войне против СССР". Автором этой листовки был выдающийся чехословацкий писатель-коммунист Юлиус Фучик.

В нелегальной брошюре, которую в конце 1939 г. издало областное руководство КПЧ в г. Оломоуце, подчеркивалось, что СССР помог Прибалтийским странам избежать опасности, нависшей со стороны гитлеровской Германии.

26 апреля 1940 г. полицейское управление в Брно сообщило министерству внутренних дел "Протектората" Чехии и Моравии и через него гестапо, что в Брно были обнаружены и другие коммунистические листовки. В одной из них указывалось, что успехи СССР являются "тяжелым ударом по Германии и западным империалистам". В другой листовке "Германия уничтожает – СССР обеспечивает свободу малым народам" описывалось положение в Прибалтике, борьба трудящихся Прибалтийских стран против угрозы немецкой агрессии и усилия СССР, направленные на спасение Литвы, Латвии и Эстонии от их захвата империалистами.

Не было ни одной антифашистской листовки, ни одной газеты движения Сопротивления, которые бы с радостью не сообщали о восстановлении Советской власти в Прибалтийских странах летом 1940 г. В июле того года было издано несколько листовок чешского национального движения сопротивления, в которых разъяснялось положение в Прибалтике. В одной из них, подписанной "Руководство пражских коммунистических организаций", писалось: "Не марионеточное чешское правительство, преклоняющееся перед Берлином и Лондоном (Гаха, Бенеш), но освобожден-

ный народ и избранные им правительства по примеру балтийских государств определят форму и содержание своего будущего национального и государственного бытия..." В листовке, выпущенной в начале августа 1940 г., сообщалось: "Когда чешский народ думает о своей судьбе и о судьбе новой Европы, он не смотрит вместе с Гахой на Берлин или же с Бенешом на Лондон. Он смотрит на Москву, эту родину всех трудящихся, оплот в борьбе против войны, за мир и свободу... Чешский народ рукоплещет тому, что Советский Союз освободил одновременно еще несколько народов. В то время, когда Советский Союз освобождением Бессарабии и Прибалтики приобрел еще миллионы верных друзей, Гитлер оккупацией Франции приобрел 50 миллионов врагов".

В конце июля 1940 г. была выпущена листовка нелегальной КП Чехословакии под характерным названием "Красная Армия освобождает народы". В ней подробно описывался размах революционного движения народов Прибалтики, свергнувших буржуазное господство и восстановивших власть Советов. Подчеркивая освободительную роль Советских Вооруженных Сил, листовка указывала, что "рабоче-крестьянская Красная Армия помогает народам добиться свободы. Помогла народам Западной Украины и Западной Белоруссии. Помогла теперь литовцам, эстонцам и латышам. И везде ее встречают с неописуемым восторгом и радостью, с цветами и распростертыми объятиями. Армия-освободительница, рабоче-крестьянская Красная Армия социалистической державы, вооруженный авангард международного рабочего класса, несущая справедливое возмездие угнетателям и предателям, а народу - свободу, мир и счастье! С затаенным дыханием и восторгом мы следим за передвижением Красной Армии. Мы, которые страдаем под игом немецких империалистов, мы, которые испытали на себе измену собственной буржуазии и подверглись двойному угнетению и эксплуатации, способны оценить то огромное счастье, которое теперь переживают народы Прибалтийских стран, Бессарабии и Северной Буковины. Мы видим, как в Прибалтике трудящийся народ словно от прикосновения волшебной палочки поднялся и, собрав свою могучую силу, размахнулся и стрях-

нул с себя диктаторское ярмо реакционной буржуазии, которая продавала национальные интересы как английским, так и немецким империалистам и плела заговоры против СССР. Как могучий ураган, забушевала воля народа в балтийских государствах. Все плохое, антидемократическое и реакционное было сметено под этим напором. И народ установил свои народные правительства, установил свою свободу и свое право". Листовка заканчивается боевым призывом к угнетенному чешскому народу: "И наш день приближается, и наш день придет! Но мы должны при этом понимать, что свобода не приобретается только ожиданием прихода Красной Армии. Мы должны бороться сами, должны избавиться от последних остатков иллюзий об империалистическом Западе. Мы должны бороться против угнетения и репрессий, массовой борьбой требовать выполнения своих повседневных требований и в этой борьбе крепить единство рабочего класса и единство всего народа... Красная Армия будет стоять с нами рядом..."

Газета чешского движения национального сопротивления "Вперед" от 10 сентября 1940 г. также подробно описывала положение в Прибалтике и подчеркивала, что СССР принес прибалтийским народам "равноправное участие в строительстве нового мира, без эксплуатации и угнетения..."

В связи с вхождением Прибалтийских республик в СССР, остравские коммунисты в листовке, выпущенной к 33-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, с восторгом писали: "Сегодня Красная Армия освободила всю Прибалтику, завтра освободит и нас – чехов и словаков". Это были слова пророческие и дальновидные, однако пролилось еще много крови как советских народов, так и народов других стран, пока осуществилось это пожелание.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИКАХ В 1939-1940 гг. В СВЕТЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДЕПЕШ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЕНГРИИ

А. Йожа (ВНР)

Дипломатический аппарат и генеральный штаб хортистской Венгрии, летом 1940 г. еще не вступившей в войну, но являвшейся членом фашистской коалиции, с вниманием следили за событиями 1939-1940 гг. в Прибалтике. Рассматриваемые в статье депеши предназначались для служебного пользования. В них нашли отражение взгляды дипломатов и военных атташе контрреволюционного режима Хорти. Конечно, они не симпатизировали коммунистам и не испытывали дружеских чувств к СССР, но в то же время не все авторы этих документов были сторонниками тесного сотрудничества с гитлеровской Германией.

Венгерское контрреволюционное правительство было обеспокоено прежде всего воссоединением в 1939 г. Западной Украины с УССР и соответственно размещением советских войск на границе с Венгрией. События в Прибалтике в меньшей степени встревожили венгерские правящие круги.

У буржуазных политиков Прибалтийских республик и официальных представителей венгерского контрреволюционного режима были разногласия по некоторым текущим вопросам и даже относительно политического будущего Прибалтики.

Во второй половине 30-х годов центром дипломатической деятельности в Прибалтике с венгерской стороны являлось венгерское посольство в Хельсинки, которому подчинялись консульства в Таллине, Риге и Каунасе. Экономические связи между Венгрией и странами Прибалтики оставались довольно скромными. Сколько-нибудь значительные культурные связи поддерживались лишь с Эстонией, так как покоились на некоторой общности языковых, литературных и этнографических традиций в рамках финно-угорского родства.

В венгерских дипломатических депешах сообщалось о подписании осенью 1939 г. договоров о взаимопомощи между Советским Союзом и Эстонией, Латвией и Литвой и о том, что советские войска создали свои базы на территориях этих республик. Встречается немало указаний на то, что согласно советско-литовскому договору от 22 октября литовские войска 28 октября вошли в Вильнюс, который еще в 1919 г. был отторгнут Польшей у Литвы. В сообщении о Литве говорится, что передача Советским Союзом Вильнюса Литве явилась осуществлением вековой мечты литовского народа.

Военный атташе в Москве полковник Лайош Дешё считал, что основная причина создания советских военных баз кроется в беспокойстве, вызываемом политикой гитлеровцев, опасением того, что "после победоносного шествия по Западной Европе Германия нападет на Советский Союз". В депеше от 22 июня 1940 г. венгерский посол в СССР Криштоффи, бывший в доверительных отношениях с германским послом в Москве Шуленбургом, оценивал ввод советских войск в Прибалтийские республики так: "Согласно общему мнению, советское продвижение в Прибалтику направлено прежде всего против Германии, мнения относительно того, является ли этот шаг диффензивой или наступлением, расходятся. Весьма трудно дать ответ на этот вопрос. Во всяком случае, диффензива более правдоподобна".[1] Венгерский посол в Финляндии д-р Лайош Куль, который являлся дипломатическим представителем и в Прибалтийских республиках, побывав в Эстонии, сообщал в письме от 9 июня 1940 г.: "Положение в Эстонии после тяжелых и нестабильных дней осени прошлого года в последнее время сравнительно спокойно, более того, население страны жило в более благоприятных условиях, чем население любой европейской страны в годы войны. Советская Россия вела лояльную политику по отношению к населению, сельскохозяйственная страна получила все возможности избежать больших трудностей.

---

[1] Orszagos Leveltar (OL) Budapest, Kulugyminiszterium K-63. Balti allamok. 21. cs. 3/28. 1940. 3510. 61-62. f.

Жизнь в Эстонии немного подорожала, но во всяком случае все намного дешевле, чем в Финляндии; нет ограничений на продукты питания, собственно, положение таково, каким оно было в мирное время".[2]

Недовольство гитлеровской Германии событиями в Прибалтике со всей очевидностью раскрывается в венгерских дипломатических депешах.

В депеше от 3 июля 1940 г. посол Куль сообщал, что "в последние дни в Литве события развиваются таким образом, что вполне возможно: она будет той первой страной из балтийских государств, в которой осуществится полная коммунизация".[3] Далее, раскрывая, что он имеет в виду под коммунизацией, посол писал о радикальной аграрной реформе, легализации коммунистической партии, создании рабочей милиции, коренном преобразовании литовской армии, введении института политических комиссаров и т.д. Ранее, 22 июня, посол Куль сообщил об одном из крупных событий политической жизни Эстонии: "...центральный совет эстонских рабочих организовал демонстрацию, ворвался в правительственную резиденцию, а делегация из четырех человек потребовала сформировать новое правительство".[4]

Венгерские дипломаты сравнительно точно передавали содержание правительственных актов, принимавшихся советскими правительствами Эстонии, Литвы и Латвии.

В международной печати - прежде всего в печати буржуазной контрреволюционной эмиграции из Прибалтики - появлялись лживые сообщения о событиях социалистических революций, происшедших в Эстонии, Литве и Латвии. Эти события волновали и венгерское представительство в Хельсинки. 23 июня 1940 г. первый секретарь посольства Иштван Гамбо в кодированной телеграмме предупреждал

---

[2] OL K-63. Balti allamok. 21.

[3] OL K-63. Balti allamok. 21. cz. 1940. 3. tetel. 4021, sz. 16. f.

[4] OL K-63. Balti allamok. 21. cz. 1940. 3. tetel. 3483. sz. 24. f.

венгерского министра иностранных дел: "Из Литвы и Эстонии поступают успокаивающие сообщения... Мне кажется, что советское правительство не намерено по экономическим соображением вводить в прибалтийских государствах ортодоксальный коммунизм".[5]

В социалистическом преобразовании Прибалтики нашло отражение то новое, что было разработано коммунистическими партиями в рамках политики народного фронта и богатого опыта строительства социализма в СССР. Эти страны в 1940 г. унаследовали не разрушенное войной народное хозяйство и в этом отличались от народно-демократического, социалистического преобразования Венгрии в 1944-1948 гг., поскольку оно совершалось в стране, сильно пострадавшей в ходе военных действий.

В 1940 г. социалистические преобразования начались в тех странах, в которых в 1918-1919 гг. победила социалистическая революция, но Советская власть была задушена контрреволюционными силами с помощью извне. То же самое произошло в 1919 г. в Венгрии.

В истории революций в Венгрии и Прибалтийских республиках можно обнаружить немало общих черт. Трудящиеся Эстонии, Латвии, Литвы и Венгрии противостояли таким эксплуататорским классам, которые, однажды утратив власть, на основе собственного опыта создали такой государственный аппарат, такую партийно-политическую структуру, которые были способны сравнительно долго гарантировать сохранение их власти.

Как известно, в тех странах, где хотя бы на короткий срок устанавливалась диктатура пролетариата, буржуазная контрреволюция сразу развертывала террор, ограничивала буржуазно-демократические свободы, устанавливала фашистские диктатуры.

Поскольку трудящиеся Прибалтийских стран однажды уже выбрали социалистическую общественную систему, а контрреволюция стремилась застраховать себя от новых народных выступлений, революционные преобразования могли

---

[5] OL K-63. Balti allamok. 21. cs. 1940. 3. tetel. 63 f.

стать реальными лишь в том случае, если буржуазные контрреволюционные силы не могли рассчитывать на помощь извне. Такое положение сложилось в 1940 г. в Прибалтике, а в 1944-1948 гг. - в Венгрии.

Венгерские дипломатические документы лишь частично отвечают на вопрос, каким образом реагировало венгерское правительство режима Хорти на договоры о взаимопомощи между Прибалтийскими республиками и Советским Союзом, на социалистические революции лета 1940 г., на вхождение в Советский Союз трех Прибалтийских республик.

После того как три республики вошли в состав Советского Союза, контрреволюционные представители прибалтийской дипломатии обратились к венгерскому правительству с просьбой выступить с протестом. Министр иностранных дел граф Иштван Чаки оставил без ответа телеграммы и памятные записки по этому поводу. Такая позиция была неслучайной. С одной стороны, в венгерских дипломатических депешах говорится о том, что вхождение Прибалтийских республик в Советский Союз поддерживалось народными массами. Уже в начале 1938 г. венгерский посол в Финляндии Бела Тёрёк в годовом отчете о Латвии писал следующее: "В Латвии наблюдается общая симпатия к России, довоенному поколению не чужда мысль о присоединении к России".[6]

В 1933 г. правитель Венгрии адмирал Миклош Хорти во время беседы с Михаем Юнгертом, первым послом Венгрии в Москве, подчеркнул, что считает логичным с точки зрения Советской России контроль над портами балтийского побережья,[7] т.е. именно тот шаг, который сделал в 1939 г. Советский Союз, выступив против угрозы захвата гитлеровской Германией Прибалтийских стран.

Когда в Прибалтийских республиках разразилась социалистическая революция, велись румыно-венгерские переговоры о судьбе Трансильвании. Генеральный штаб Венгрии го-

---

[6] OL K-63. Balti allamok. 3. tetel. 1938. 20. cs. 12-13. f.

[7] Parttorteneti Archiwum Budapest. 685. f. 4/27. o.e. 23/b, 24/a.l.

товил военное решение конфликта, и в этом случае была важна позиция Советского Союза. Венгерский посол в Хельсинки Лайош Куль, проведя 14 июня 1940 г. переговоры с латышским министром иностранных дел в Риге, выдвинул идею, что для решения венгеро-румынского конфликта, помимо Германии и Италии, целесообразно также выяснить позицию Советского Союза.- Возможно, именно поэтому венгерская буржуазная печать, рассматривая революционные события в Прибалтике, воздерживалась от резких нападок на Советское правительство. Советская политика подвергалась критике лишь со стороны легальных оппозиционных партий.

Депутат Партии мелких сельских хозяев М. Матольчи, представляя антисоветскую точку зрения, заявил: "В интересах спасения Европы следует заключить перемирие на западном фронте и поручить Германии создать вместе с Дунайскими странами такую оборонительную линию, которая будет неприступна для Советской России..." [8]

Процитированное мнение было не единичным. 23 июля 1940 г. начальник венгерского генерального штаба сообщил министру иностранных дел, что он слышал, якобы "Германия не нападет на Англию, а, подписав соглашение с новым английским правительством, обратит свои силы вместе с Англией против Советов". [9]

Советско-германские переговоры и соглашение о ненападении вызвали разные неверные толкования. Не случайно, анализируя обстановку в Прибалтийских странах, начальник венгерского генерального штаба в своей конфиденциальной информации министру иностранных дел подчеркивал: "Сотрудничество между Германией и Россией покоится исключительно на фундаменте реальной политики; об искреннем сотрудничестве не может быть и речи. Наблюдается недоверие с обеих сторон, поскольку ни одна из стран не знает, какие планы вынашивает другая страна.

Общественное мнение Прибалтийских республик и России убеждено в том, что после окончания войны на Запа-

[8] UO. 227-228. O.

[9] OL K-63. Balti allamok. 21. cs. 1940. 59 f.

де Германия начнет войну против России. Поэтому Советы делают все, для того чтобы укрепить свою безопасность. Советская сторона не намерена нападать. Более того, Советы тщательно следят за тем, чтобы ни в коем случае не обидеть Германию, не дать повод быть недовольной ими..."[11]

После встречи с литовским послом в приемной папы в сентябре 1940 г. венгерский посол в Ватикане сообщил о подготовке германского нападения на Советский Союз. В сообщении отмечалось, в частности, что германские фашисты начали подготовку двух тысяч литовцев-фашистов.[12] В дипломатических депешах, посланных летом 1941 г., после оккупации гитлеровцами Советской Литвы, говорилось, что и в пронемецких кругах литовцев возникло разочарование, "поскольку со стороны Германии не наблюдается желания дать Литве национальную независимость, даже в ограниченной форме".[13] 25 сентября 1942 г. венгерский посол в Берлине Дёме Стояйи сообщает премьер-министру Ласло Бардоши, что Германия "не намерена создать независимые национальные государства на бывших русских территориях, а старается сохранить в своих руках власть, создав наместничества и гауляйтерство".[14] Об этом же свидетельствует сообщение венгерского посольства в Хельсинки от 7 марта 1942 г. В нем подчеркивалось, что "начинают вырисовываться контуры политики Германии в Прибалтике (...) независимость эстонского государства вряд ли входит в намерения Германии".[15]

Документы венгерского министерства иностранных дел свидетельствуют о том, что венгерское правительство с

---

[10] UO. 58-59. f.

[11] OL K-63. Balti allamok. 21. cs. 3. tetel. 1940. 3/25. 5444. sz. i.

[12] OL K-63. Balti allamok. 21. cs. 1941. 3/25. 27. f.

[13] OL K-63. 21. cs. Balti allamok es Nemetorszag. 1942. 5958. sz. l.

[14] UO. 1942. 1709/3/1942. 45. i.

конца 1942 г. регистрировало события в Эстонии, Латвии и Литве не отдельно, а во взаимосвязи с событиями в Советском Союзе. После окончательного краха гитлеровского "блицкрига", еще задолго до окончания мировой войны, даже венгерское фашистское правительство вынуждено было принимать во внимание факт, что народы трех Прибалтийских республик принадлежат к великой семье советских народов.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ 1940 г. В ПРИБАЛТИКЕ

Фам Суам Нам (СРВ)

"Рано или поздно все народы придут к социализму", - это положение В.И. Ленина, вождя Великой Октябрьской социалистической революции, отражает объективную закономерность исторического развития всего человечества в нашу эпоху.

История человечества в целом и каждой нации в частности далеко не всегда развивается по восходящей линии. Соотношение сил прогресса, революции, цивилизации и сил реакции, контрреволюции, варварства на отдельных этапах складывается еще не в пользу первых, поэтому процесс развития событий идет иногда зигзагообразно с временными спадами. Но так или иначе история развивается согласно ее объективной закономерности: прогресс обязательно побеждает отсталость, революция - контрреволюцию, цивилизация - варварство.

Все события, происходившие в республиках Прибалтики в период от победы Октябрьской революции до социалистических революций 1940 г., подтвердили эту истину.

Как известно, в октябре 1917 г. российский пролетариат уничтожил не только помещичье-капиталистическое иго по всей стране, но и порабощение народов в Российской империи, которую В.И. Ленин назвал "тюрьмой наро-

дов". Великий Октябрь открыл путь народам национальных окраин к свободе, независимости и социальному прогрессу.

Под воздействием Октябрьской революции и с помощью российского пролетариата в 1917 г. Советская власть была установлена в тех районах Эстонии и Латвии, которые еще не были оккупированы германской армией. Правда, вскоре эти районы были захвачены кайзеровскими войсками. С поражением Германии в первой мировой войне в конце ноября 1918 г. пролетариат и трудящиеся Эстонии взяли власть и провозгласили создание Эстонской Советской республики, спустя месяц Советская власть вновь возродилась в Латвии, стала советской и Литва.

Верный интернациональному долгу и выполняя "Декларацию прав народов России", провозглашенную Советским правительством сразу же после Октябрьской революции, Совнарком РСФСР в декабре 1918 г. официально признал независимые советские республики Эстонии, Латвии и Литвы. Эти республики получали помощь России в борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции. Однако в условиях начавшейся гражданской войны и вооруженной интервенции империалистических держав революционные полки и только что созданные отряды Красной Армии оказались не в состоянии защитить Советскую власть в Литве, Латвии, Эстонии. Вторгшиеся в эти республики войска интервентов и белогвардейцев силой оружия уничтожили первые достижения Советской власти и восстановили власть буржуазии.

Таким образом, врагам удалось повернуть вспять движение народов этих стран к национальной независимости и социализму. Однако это было лишь временным шагом назад молодых революционных сил перед яростным контрнаступлением внутренней и внешней реакции. Трудящиеся не прерывали борьбы, сплачивались, копили силы для решающих выступлений. И Советская власть была восстановлена.

В.И. Ленин в выступлении перед рабочими, мобилизованными на фронт для борьбы против интервентов и белогвардейцев, подчеркнул: "Империалисты могут раздавить еще одну-две республики, но не могут спасти мирового им-

периализма, ибо он обречен, ибо будет сметен грядущим социализмом".[1]

С победой социалистических революций в Прибалтике летом 1940 г. буржуазная диктатура в Латвии, Литве и Эстонии была навсегда ликвидирована. Восстановление Советской власти в этих странах и их превращение из отсталых и бедных полуколоний иностранных империалистов в равноправные республики Союза ССР открыли народам Эстонии, Латвии, Литвы широкий путь к процветанию, внесли большой вклад в укрепление позиций и мощи Советского Союза. А это происходило именно перед тем, как советскому народу пришлось вести Великую Отечественную войну в защиту своих революционных достижений и за спасение человечества от фашистского ига.

Прошло более 40 лет со времени свершения социалистических революций в Прибалтике. За этот период произошло немало важных исторических событий на нашей планете.

Со славной победой Советского Союза над фашизмом Германии, Италии и Японии во второй мировой войне социализм вышел за рамки одного государства и стал мировой системой, которая укрепляется изо дня в день и служит оплотом революционных сил в мире. Национально-освободительное движение бурно развивается в Азии, Африке, Латинской Америке. Нарастает борьба рабочего класса и трудящихся в капиталистических странах. Ряд локальных агрессивных войн империалистов потерпел провал. После 20-летней интервенции и прямой агрессии против вьетнамного народа американские империалисты не только не смогли ни на шаг назад отталкнуть социализм в нашей стране, а наоборот, были вынуждены с позором убраться со всего Индокитайского полуострова, склонить силу своего оружия перед силой и волей народов Вьетнама, Лаоса, Кампучии, поддержанных всесторонней и бескорыстной помощью Советского Союза, других братских социалистических стран и всего прогрессивного человечества.

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 228-229.

В условиях, когда соотношение сил на международной арене продолжает коренным образом меняться в пользу сил мира, национальной независимости и социализма, новые национально-освободительные революции с социалистической ориентацией одержали победу в Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Южном Йемене, Гренаде, Афганистане, Никарагуа.

Боясь развития и укрепления позиций социализма во всем мире, империалисты и международные реакционеры усиливают деятельность во многих районах мира.

Однако их преступным планам был дан решительный отпор в Кампучии, Афганистане и других странах.

Путь к социализму сложен и труден, но победа коммунизма неизбежна. Те, кто пытается повернуть колесо истории вспять, обязательно потерпят крах.

ОТКЛИКИ ПРОГРЕССИВНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПРИБАЛТИКЕ

А.Я. Манусевич

Захватив у Литвы в марте 1939 г. Клайпедскую область, гитлеровская Германия тем самым приступила к осуществлению своих планов порабощения Литвы, Латвии, Эстонии. Весной 1939 г. Германия усилила дипломатическое давление на Прибалтийские страны, чему активно содействовали правительства Англии[1] и Польши. Несмотря на то, что непосредственная, неприкрытая опасность на-

---

[1] См.: Путниньш. Влияние Англии на политико-дипломатическое сближение Германии и буржуазной Латвии (1935-1939 гг.). - В кн.: Германия и Прибалтика. Рига, 1980, с. 22-24; Чиквадзе А. Английский кабинет накануне второй мировой войны. - Тбилиси, 1976, с. 272-273.

висла в первую очередь над Польшей, ее правящие круги авантюристически рассчитывали, что им удастся в сотрудничестве с Германией захватить часть Прибалтики.[2]

С началом второй мировой войны создалась прямая угроза захвата гитлеровской Германией стран Прибалтики.[3] В то же время во всех Прибалтийских странах нарастало антифашистское, демократическое движение, стремление к тесному сотрудничеству с СССР. Правящие круги Эстонии, Латвии и Литвы выразили согласие на предложения Советского Союза заключить пакты о взаимной помощи. Такие пакты, подписанные соответственно 28 сентября, 5 октября и 10 октября 1939 г., не привели, однако, к действительному изменению реакционного курса внешней и внутренней политики правительств трех Прибалтийских стран. Враждебная в отношении СССР политика правительств стран Прибалтики, даже выразивших готовность принять участие в затевавшихся Англией и Францией военных выступлениях против СССР во время советско-финского конфликта 1939-1940 гг.,[4] приняла еще более опасный характер, когда правящие режимы Эстонии, Латвии, Литвы стали открыто способствовать превращению своих стран в сателлитов гитлеровской Германии.

Решительное противодействие трудящихся масс Эстонии, Латвии, Литвы антинародной, антинациональной, антисоветской политике правящих кругов привело к свержению прогитлеровских режимов, образованию в странах этого региона народных, демократических правительств и к последовавшему затем восстановлению Советской власти, вхождению всех трех Прибалтийских советских республик в состав Союза ССР.

---

[2] См.: Сиполс В.Я. Тайная дипломатия. Буржуазная Латвия в антисоветских планах империалистических держав. 1919-1940 гг. - Рига, 1968, с. 274.

[3] См.: Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти. - М., 1978, с. 216-218.

[4] См.: История дипломатии. - М., 1975, т. 4, с. 139-141.

Восстановление Советской власти в Прибалтике явилось важным событием в развитии мирового революционного процесса и вызвало широкие отклики во всем мире.

Несмотря на сложную обстановку в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, прогрессивные круги их общественности сумели в той или иной форме откликнуться на известия о победе социалистических революций в трех Прибалтийских странах.

Конечно, доступные сведения об этих откликах весьма ограничены: одни страны Центральной и Юго-Восточной Европы были оккупированы фашистской Германией, большинство других низведено до положения гитлеровских сателлитов.

Особенно в трагическом положении находилась раздавленная гитлеровцами в сентябре 1939 г. Польша. Ее демократические силы, беспощадно преследовавшиеся еще существовавшим в стране до краха 1939 г. режимом "санации", истреблялись гитлеровскими захватчиками. К лету 1940 г. в польском подполье еще не успели сложиться демократические, антифашистские группы и организации.

Общее представление о том, как восприняли некоторые прогрессивные круги оккупированной Польши доходившие до них весьма отрывочные сведения о событиях в Прибалтике, дают частично сохранившиеся дневниковые записи Людвика Ландау. Дневники Ландау, известного экономиста и статистика, человека широкого политического кругозора, погибшего в феврале 1944 г., говорят о том, с какой заинтересованностью, с каким волнением встречали в оккупированной Польше просачивающиеся слухи о революционных изменениях в странах Прибалтики, о позиции Советского Союза. "По мере того как положение на западе становится все более безнадежным, – записывает Ландау в дневник 16 июня 1940 г., за несколько дней до капитуляции Франции перед гитлеровской Германией, – наше внимание все в большей мере обращается к востоку...".[5] Конечно, распо-

---

[5] Landau L. Kronika lat wojny i okupacji. T. 1. Wrzesień. 1939 – listopad 1940. – Warszawa, 1962, s. 531.

лагая преимущественно лишь той информацией, которую преподносили населению гитлеровские оккупанты, автор дневника не имел отчетливого представления о масштабах и характере событий, но с полным основанием писал о них, как о в корне противоречащих планам гитлеровской Германии и таящих в себе перспективы такого развития событий, которое может привести к изгнанию Советским Союзом гитлеровских захватчиков и с польских земель.[6]

Мысли и чувства своих находившихся на оккупированной земле политических друзей и единомышленников относительно событий в Прибалтике сумели активно выразить те польские антифашисты, которые в это время были на советской земле.

Выходившая во Львове газета "Червоны штандар", предназначенная для многочисленного в то время польского населения, искавшего в Советской стране спасения от гитлеровских захватчиков, систематически информировала своих читателей о событиях, разворачивавшихся в Прибалтике.[7] Когда же во Львов пришла весть об исторических решениях народных сеймов Литвы и Латвии и Государственной думы Эстонии о восстановлении Советской власти и о вступлении в состав Союза ССР, во Львове, как и повсеместно в СССР, состоялись многочисленные собрания, митинги, заседания, посвященные историческому волеизъявлению народов Прибалтийских стран. Трудящееся польское население разделяло по поводу этих событий радость всего советского народа.[8] Так, выдающийся польский публицист Ежи Борейша выступил в Клубе писателей с приветственной речью, посвященной восстановлению Советской власти в Прибалтике. В резолюции, принятой этим собранием, отмечалось, что в воле народов Литвы, Латвии и Эстонии

---

[6] Там же, с. 528, 534, 573 и др.

[7] Czerwony Sztandar, Lwów, 1940, 10 июня, 17 июня, 18 июня, 23 июня.

[8] Там же, 24 июля, 25 июля, 26 июля.

проявились новые победы дела Великого Октября и мирной политики СССР.[9]

"Червоны штандар" опубликовал в те же дни целый ряд статей, знакомивших с разными сторонами жизни народов Прибалтики. В одной из таких статей особо подчеркивалось, что многие выдающиеся писатели Прибалтики – Саломея Нерис, Пятрас Цвирка, Андрей Упит, Людас Гира, Йоханнес Варес (Барбарус) решительно встали на сторону народа. "В переломный час рождения новой социалистической жизни писатели Прибалтики, – отмечала газета, – стали вместе с другими трудящимися освобожденных стран активными участниками этой жизни".[10]

Взволнованной статьей "В зал входит литовская делегация" отозвалась на вступление Прибалтийских стран в состав СССР Ванда Василевская. Писательница, вышедшая из семьи близких соратников Ю. Пилсудского, в которой культивировались великодержавные взгляды на Литву, неуважение к национальной самобытности и государственной самостоятельности литовского народа, задолго до событий 1939–1940 гг. стала глашатаем идей свободного союза революционных народов, борющихся против социального и национального гнета. Избранная после воссоединения Западной Украины с Украинской ССР депутатом Верховного Совета СССР, она поделилась на страницах "Правды" теми чувствами, которые вызвало у нее появление представителей литовского народа на сессии Верховного Совета СССР.

"Литва! Это о ее лесах и полях писал Мицкевич! А потом – я помню, – писала В. Василевская, – толпы на улицах Варшавы. Толпы подростков, среди которых снуют субъекты с неуверенными, косыми взглядами. И дикий рев:

– На Литву!...

А теперь в Кремлевский зал входит литовская делегация... Литовская республика просит принять ее в великую семью советских республик...

---

[9] Czerwony Sztandar, 1940, 24 июля.

[10] Там же, 1940, 23 авг.

И я молчаливо приветствую братьев из Литвы...

Я чувствую себя в этот момент как бы представительницей тех, кто там, в Польше, чувствовал себя братьями литовского рабочего и крестьянина..." [11]

Однако были и другие польские политические круги, которые и в страшную пору оккупации гитлеровцами Польши не желали осмыслить причины трагедии, переживавшейся польским народом, не желали признать факт исторического перелома в истории народов Прибалтики и полную бесперспективность каких-либо расчетов на то, что когда-либо литовские земли окажутся во власти польских магнатов.

Продолжая скользить по катастрофическому пути "санации", польское эмигрантское правительство, обосновавшееся в Лондоне, поторопилось 25 июля 1940 г., т.е. практически сразу после получения сообщений о принятии органами народной власти Прибалтийских стран декларации об установлении советской государственности, обратиться к союзным и нейтральным правительствам с нотой протеста против советской "аннексии" трех Прибалтийских республик, включая территорию – что особенно волновало реакционную польскую эмиграцию – Виленщины.[12]

Более того, не ограничиваясь лишенными практического значения дипломатическими акциями, польская реакция в страшное для Польши время замышляла вместо борьбы за свободу и независимость собственного народа предпринять действия, направленные против свободы и независимости народов Прибалтики. Подтверждает это, например, доклад, посланный из Вильнюса 28 августа 1940 г. в Лондон деятелями польского – а фактически антипольского, кроме того, антисоветского, антилитовского – подполья генералу К. Соснковскому, одному из ближайших друзей Пилсудского, занимавшему в эмигрантском польском правительстве пост председателя комитета министров по делам оккупированной страны. В докладе, в частности, доказывалось,

---

[11] Правда, 1940, 5 авг.

[12] См.: Documents of Polish-Soviet Relations. 1939-1945. Vol. 1. 1939-1943. – London, 1961, p. 95-96.

что в дальнейшем Вильнюс и вся Виленщина "должны быть возвращены Польше без всяких дискуссий", что на Виленщине создана нелегальная военная организация, которая и будет вести борьбу во имя этой цели. В то же время в докладе с явным огорчением констатировалось, что не только среди литовцев "большевики имели много горячих и деятельных сторонников", но и местное польское население "также склоняется к большевикам".[13]

В отличие от Польши, в другой оккупированной гитлеровцами стране – Чехословакии ко времени восстановления Советской власти в трех Прибалтийских странах уже существовало хорошо организованное антифашистское подполье. Главной действенной и направляющей силой антифашистской освободительной борьбы стали Коммунистическая партия Чехословакии и Коммунистическая партия Словакии. Они разъясняли широким массам значение победы революций в Литве, Латвии, Эстонии для судеб Чехословакии, для развития борьбы против фашистского ига.

В особом воззвании, опубликованном в виде листовки в июне 1940 г., КП Словакии отмечала, что буржуазия – как оно было и в Чехословакии в 1938 г., в период Мюнхенского сговора, – больше боится собственного народа, чем гитлеровских захватчиков. Именно поэтому французская буржуазия, как указывалось в листовке, идет на капитуляцию перед гитлеровской Германией. Повторяется

---

[13] Armia Krajowa w dokumentach. 1939–1945. T. 1. Wrzesień 1939 – Czerwiec 1941. – London, 1970, s. 285. Выходя за рамки рассматриваемой темы, следует заметить, что позднее, в 1944 г., во время изгнания Красной Армией гитлеровских захватчиков с территории Советской Литвы, польские реакционные элементы пытались утвердиться на литовской земле. Не пользуясь поддержкой местного населения, они просили английское правительство направить в Вильнюс "офицера связи". См.: Armia Krajowa w dokumentach. 1939–1945. T. III. Kwiecień 1943 – Lipiec 1944. – London, 1976, s. 563; см. также Nazarewicz. R. Plan "Burza" – geneza i konsekwencje. – Nowe drogi, 1982, N 7–8 (398–399), s. 80–97.

1871 г., когда буржуазия Франции "вступила в союз с Бисмарком, чтобы тот помог ей подавить рабочую Парижскую Коммуну!" Ныне порабощенные народы знают, что, как только они поднимутся против своих поработителей, Советский Союз приложит все усилия, чтобы прийти им на помощь. События в Прибалтийских государствах, говорилось в листовке, являются предупреждением всем врагам народа. Предостережением как гитлеровским захватчикам и их пособникам, так и реакционным политикам, предавшим Чехословакию, а затем затаившимся на Западе, звучали строки воззвания, в которых говорилось, что народы Литвы, Эстонии и Латвии "под защитой Красной Армии рассчитаются со своими угнетателями, как вскоре с ними рассчитаются и народы других стран".[14]

Нелегально издававшаяся КП Словакии газета "Голос народа" поместила статью "Одобряем действия СССР". В статье разьяснялось, что восстановление Советской власти в Литве, Латвии, Эстонии отвечает воле и интересам всех народов и свидетельствует о стремлении Советского Союза защитить малые народы от вовлечения в войну, обеспечить им независимость и мир.[15]

"Мы, страдающие под игом немецких плутократов, мы, испытавшие предательство собственной буржуазии и испытывающие двойной гнет и эксплуатацию, можем оценить то великое счастье, которое испытывают сегодня народы Прибалтийских стран, - говорилось в воззвании нелегального ЦК КП Чехословакии, опубликованном в августе 1940 г. - (...) Мы видим, как в Прибалтике будто по мановению волшебной палочки трудовой народ поднялся на борьбу и сбросил диктаторское ярмо своей буржуазии (...) Как будто мощный ураган пронеслась над балтийскими государствами воля народа (...) Как же нам не радоваться вместе с народами Прибалтийских государств (...) Близится и наш день, придет и наше время!" Констатируя, таким образом, международное значение событий в Прибалтике, влияние, кото-

---

14 Archiv Ústavu marxizma-leninizma Ústředného Výboru, KSS. - Bratislava. ÚV/1, arch. j. 36.

15 Hlás ľudu, Bratislava, 1940, июль.

рое оказывает восстановление Советской власти в Эстонии, Латвии, Литве на революционно-освободительную борьбу народов Европы, ЦК КП Чехословакии подчеркивал, что угнетенные фашизмом народы видят в этих событиях еще один стимул к развертыванию освободительной борьбы против захватчиков и их прямых и косвенных сообщников и западных стран. Свободу, разъяснял ЦК КП Чехословакии, народы не получат "в результате лишь ожидания Красной Армии. Мы должны сами бороться, должны избавиться от последних иллюзий в отношении империалистического Запада и его бенешевских агентов".[16]

С большим вниманием за событиями в Прибалтике следили как правящие, так и антигитлеровские круги в Болгарии. Болгарское монархо-фашистское правительство с крайним беспокойством отнеслось к восстановлению Советской власти на землях вдоль западной границы СССР.[17] В письме группы жителей Софии болгарскому правительству, направленном 25 мая 1940 г., указывалось, что Болгария оказалась в опасности. "Ее независимость, ее существование находятся под угрозой. Это чувствует и видит каждый гражданин". Письмо призывало последовать примеру балтийских государств, заключивших пакты с СССР.[18]

Когда же спустя несколько недель в странах Прибалтики была восстановлена Советская власть, отношение широких кругов болгарского народа к СССР и происходившим событиям нашло одно из выражений в стихийных проявлениях дружбы и симпатии к СССР, которые сопровождали матч в Софии между советскими и болгарскими футболистами.[19] Сам приезд советских спортсменов вызвал массовые выра-

---

[16] Archiv Kanceláři Prezidenta Republiky. Praha. T. 290/1940.

[17] См.: Сирков Д. Външната политика на България. 1938-1941. - София, 1979, с. 174, 176.

[18] См.: Българо-съветски отношения и връзки: Документи и материали. 1917-1944. Том 1. Ноември 1917 - септември 1944. - София, 1977, с. 568-569.

[19] Там же, с. 576-577.

жения симпатии к СССР и дал толчок к созданию обществ болгаро-советской дружбы в десятках городов и сел,[20] что опосредованно свидетельствовало о солидарности с народами Прибалтики, восстановившими Советскую власть и вошедшими в состав Союза ССР.

Нелегально выходившие органы печати Коммунистической партии Югославии по мере возможности старались держать своих читателей в курсе основных событий, происходивших в Прибалтийских странах. Так, еще в 1932 г. газета "Fabrici i njivi" ("Заводы и поля"), выпускавшаяся время от времени на ручном множительном аппарате в боснийском городе Тузла, перепечатала статью из выходившего столь же нерегулярно центрального органа партии газеты "Proleter" ("Пролетарий"), в которой говорилось о политике империалистических держав, угрожающей независимости Литвы, Латвии, Эстонии.[21]

Нерегулярно издававшаяся в Сараево нелегальная газета "Glas Saveza radnika i seljaka" ("Голос союза рабочих и крестьян") приветствовала в 1940 г. освобождение народов Прибалтики от ярма капиталистов и крупных землевладельцев.[22]

"Пролетарий" указывал в статье "Между двумя перспективами", что народы Эстонии, Латвии и Литвы, вступая в семью равноправных советских народов, обретают перспективу свободного развития, не знающего социального и национального угнетения.[23] В следующем номере, подробно рассказав о великом переломе в жизни народов Прибалтики, газета отмечала, что, войдя в состав СССР, они сами стали хозяевами своей судьбы.[24]

---

[20] См.: Горненски Н. Класите в България и борбите им. 1934-1944. - София, 1967, с. 100-101.

[21] Garvič. M. Tuzlanska "Fabrika i njivka". Grada o djelatnosti Komunistička partije Jugoslavije u Bosni i Hercegovini. - Sarajevo, 1971, s. 133.

[22] Там же, с. 307.

[23] Proleter, VI-VII. 1940, N 5-6.

[24] Proleter, VIII-IX. 1940, N 7-8.

В сущности не было ни одного органа демократической печати, ни одной прогрессивной политической организации ни в рассматриваемых, ни в других странах, которые в той или иной форме не приветствовали бы восстановление Советской власти в трех Прибалтийских республиках.

Революционные силы всего мира видели в восстановлении Советской власти в Прибалтике важный акт развития мирового революционного процесса.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ РЕВОЛЮЦИЙ 40-х ГОДОВ В ПРИБАЛТИКЕ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Г.П. Мурашко

Исторический опыт революций 40-х годов в Прибалтике и странах Центральной и Юго-Восточной Европы раскрыл важнейшую закономерность общественного развития эпохи империализма. В условиях империализма, когда в политической и экономической жизни капиталистического общества интенсивно нарастают реакционные тенденции и буржуазия как класс в целом превращается в деструктивную антинациональную силу, создается такое положение, когда только пролетариат, руководимый политическим авангардом, способен возглавить борьбу в защиту демократии, в защиту национальной независимости и государственной самостоятельности, т.е. отстаивать не только свои чисто классовые интересы, но и интересы большинства нации, противостоящего финансово-монополистической верхушке капиталистического общества.

Наступление реакции объективно ставило теперь перед рабочим классом как силой, обеспечивающей развитие революционного процесса, задачу защиты демократических преобразований. Ее решение превращалось в неотъемлемый шаг на пути к достижению пролетариатом социалистических целей. Борьба за демократию и борьба за социализм переплетались самым тесным образом.

В условиях, когда интересы монополий все больше вступают в противоречие с интересами тех социальных слоев и групп общества, которые ранее выступали "так или иначе в роли адептов капиталистического порядка",[1] стала существенно меняться и расширяться социальная база социалистической революции. Внутри капиталистического общества формировались новые потенциальные союзники рабочего класса в его борьбе против империализма.

Найти пути и формы обьединения "всех и всяческих угнетенных и недовольных",[2] суметь направить их борьбу в нужном направлении - эту задачу должны были решать коммунистические и рабочие партии как политический авангард пролетариата. Им необходимо было разработать такие программы и предложить такое решение важнейших, кардинальных общенациональных задач, которые учитывали бы интересы и нужды потенциальных союзников рабочего класса из непролетарских слоев трудящихся (т.е. крестьянства, мелкой городской буржуазии, служащих, интеллигенции и т.д.) и которые вместе с тем вели бы к усилению революционно-демократических настроений в политической ориентации этих слоев, к включению их в революционную борьбу вместе с рабочим классом под руководством его политического авангарда.

Как известно, сложившаяся к концу 30-х годов ситуация в Прибалтике, Центральной и Юго-Восточной Европе характеризовалась в одних странах установлением фашистских и профашистских режимов, идущих на союз с гитлеровской Германией, в других - утратой или угрозой утраты национальной независимости и государственной самостоятельности в результате прямой фашистской агрессии.

В таких условиях проблема политического лидерства в обществе оказалась тесно связанной с завоеванием гегемонии в антифашистском движении, которое, постепенно набирая силу, превратилось в важнейший определяющий

---

[1] Зародов К.И. Три русские революции и наше время. - М., 1975, с. 126.

[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 54-55.

фактор развития всех стран Европы в 30–40-е годы. Собрав в своем русле различные политические группировки, антифашистское национально-освободительное движение способствовало объединению демократических сил в целях решения таких общенациональных задач, как защита и восстановление национальной независимости, государственной самостоятельности и демократических свобод.[3]

Перед рабочим классом и его политическим авангардом встал вопрос о разработке стратегии и тактики антифашистского демократического этапа борьбы, который становился важнейшей составной частью борьбы за социализм. Рабочий класс как наиболее последовательная антифашистская сила мог сплотить вокруг себя не только социально близкие группировки, но и более широкие демократические круги общества, создать союз сил, способных и готовых бороться за решение общенациональной задачи защиты и восстановления национальной и государственной самостоятельности, свержения реакционных профашистских режимов, завоевания демократических свобод.

Революционный потенциал широкого демократического союза сил, складывавшегося вокруг рабочего класса в условиях борьбы с фашизмом, как свидетельствует опыт всех стран региона, в огромной степени зависел от интенсивности процесса осознания массовыми союзниками рабочего класса – крестьянством, мелкой городской буржуазией, интеллигенцией – общности своих главных, коренных интересов с интересами рабочего класса. Именно этот фактор следует иметь в виду при анализе характера того или иного движения и решении проблемы соотношения демократического и социалистического этапов в развитии революций, выраставших из антифашистской борьбы в 40-е годы в Прибалтике и странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Революции в Литве, Латвии и Эстонии, развернувшиеся в условиях прямой угрозы государственной независимости этих стран со стороны фашистской Германии, нагляд-

---

[3] См. подробнее: Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. – М., 1977, с. 117-167.

но показали, что единственной силой, видевшей путь спасения стран от национальной катастрофы, были коммунистические партии. Они выдвинули конкретные программы национального спасения, которое требовало установления тесного сотрудничества с Советским Союзом, ликвидации фашистских организаций, обеспечения политических свобод трудовому народу, улучшения правового положения рабочих, служащих, крестьян, ремесленников, введения контроля над крупными частными банками, ликвидации крупной земельной собственности.[4]

Таким образом в этих программах решение общенациональной задачи спасения страны от угрозы фашистского порабощения связывалось с задачами борьбы за свержение реакционных режимов Сметоны, Ульманиса, Пятса, стремившихся привязать свои страны к фашистской Германии. В спасении страны от национальной катастрофы были заинтересованы широкие слои нации: здесь плечом к плечу выступали не только рабочий класс и беднейшее крестьянство, но и среднее крестьянство, ремесленники, трудовая интеллигенция. Создавался широкий союз сил, поддерживавший предложенные авангардом рабочего класса программы национального спасения как программы, отвечающие интересам большинства нации.

Если обратиться к анализу программ, выдвинутых коммунистическими и рабочими партиями стран Центральной и Юго-Восточной Европы в качестве платформы для объединения широкого антифашистского национально-патриотического союза сил, то нетрудно выявить их весьма существенное сходство с программами, сформулированными коммунистами Литвы, Латвии и Эстонии.

Например, в "Программе демократического восстановления и подъема Венгрии", предложенной Заграничным Бюро Коммунистической партии Венгрии в ноябре 1944 г., как и в программе литовских коммунистов, на первом плане стояли задачи ликвидации фашистских антинародных ор-

---

[4] См. подробнее: Социалистические революции в 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти. - М., 1978.

ганизаций, обеспечения политических свобод, введения всеобщего избирательного права, проведения аграрной реформы, установления государственного контроля над картелями и банками.[5] Эта программа, разработанная в обстановке приближающегося освобождения страны от фашистского господства Советской Армией, имела своей целью обьединить все антифашистские силы венгерского общества. В ней нашел отражение общий курс коммунистических и рабочих партий, базирующийся на решениях УII конгресса Коммунистического Интернационала. Реализация основных пунктов программы, предложенной венгерскими коммунистами, должна была привести к устранению помещиков и монополистичечеcкой буржуазии как главной базы фашизма из политической и экономической жизни страны. Она открывала пути для глубоких демократических преобразований во всех сферах жизни венгерского общества.

Весьма близкой по содержанию и основным решаемым задачам была и программа румынских коммунистов, предложенная в качестве платформы для обьединения демократических сил Румынии в сентябре 1944 г.[6]

Такие демократические программы преобразований с акцентом на решение общенациональных задач, с весьма осторожным подходом к решению проблем ликвидации капиталистической собственности на средства производства (задача национализации промышленности не ставилась ни в одном из документов) создавали основы для сплочения большинства нации вокруг рабочего класса.

Развитие событий в странах Прибалтики – Литве, Латвии и Эстонии – в 1940 г. показало, что отмежевание основных демократических слоев общества от буржуазии в условиях возрастающей спасности со стороны фашистской Германии происходило весьма интенсивно. Основой этого процесса была несовместимость общенациональных интересов

---

[5] Освобождение Венгрии 1944–1945: Сборник документов / Сост. Эшти Б. – Будапешт, 1975, с. 58–59.

[6] Румыния в годы народно-демократической революции. 1944–1948. – М., 1974, с. 92.

с интересами реакционных кругов буржуазии и господствующих классов, с политикой национального предательства, проводившейся реакционными группировками, которые находились у власти и пытались втянуть народы своих стран в орбиту влияния фашистской Германии.

Массовые союзники рабочего класса на собственном опыте убеждались, что единственный реальный путь спасения страны от фашистской агрессии и национальной катастрофы предлагают коммунисты. На выборах в июле 1940 г. подавляющая часть средних слоев поддержала рабочий класс, разделив в той или иной мере цели его борьбы.

Таким образом, опыт революций в Прибалтике свидетельствовал о возможности быстрого, интенсивного отмежевания, отхода демократических слоев общества от буржуазии и ее политических представителей и о продолжавшемся сближении, слиянии антифашистских, демократических и антикапиталистических задач борьбы.

Развитие революционного процесса в годы второй мировой войны в странах Центральной и Юго-Восточной Европы подтвердило феномен, проявившийся в ходе революций в Литве, Латвии и Эстонии. Опыт ряда стран указанного региона, в частности Югославии и Албании, свидетельствовал, что при определенной расстановке политических сил социалистическая революция может развиваться в рамках и русле антифашистской национально-освободительной борьбы.

Специфика размежевания политических сил в этих двух странах заключалась в том, что подавляющая часть господствующих классов, в том числе и прозападно ориентирующиеся круги буржуазии (что особенно наглядно показало развитие Югославии), не сумели выдвинуть каких-либо альтернатив программе антифашистской национально-освободительной борьбы, предложенной коммунистическими партиями. В ответ же на усиление при направляющей роли коммунистов национально-освободительной борьбы даже прозападные круги буржуазии пошли на прямое сотрудничество с оккупантами. Единственной силой, способной организовать и последовательно вести борьбу за восстановление национальной независимости и государственной самостоятельности, стал рабочий класс, возглавляемый коммунистами.

Антифашистский блок, объединявшийся вокруг рабочего класса, составляли силы, отмежевавшиеся от "своей буржуазии", предавшей интересы нации. Такое размежевание сил в югославском и албанском обществе, происходившее в ходе национально-освободительной борьбы, вызывалось в конкретной обстановке не столько социальными факторами, сколько несовместимостью коренных интересов народного большинства с политикой национального предательства, проводимой господствующими классами и их политическими представителями.

Многочисленные в обществе двух названных стран мелкобуржуазные слои, прежде всего крестьянство, шли вместе с рабочим классом и коммунистами в национально-освободительной борьбе именно потому, что это была единственная сила, активно боровшаяся против оккупантов и выступавшая за восстановление национально независимого государства.[7]

Не случайно поэтому в программных документах Народно-освободительного фронта Югославии и Национально-освободительного фронта Албании требования коренных социально-экономических перемен были облачены в антифашистскую, национально-патриотическую форму и содержали в себе требования конфискации собственности лишь оккупантов и их приспешников. Учитывая классовый характер коллаборации в этих двух странах, реализация данных требований на практике означала "экспроприацию экспроприаторов".

Таким образом, в Югославии и Албании разрушение структуры капиталистической собственности на средства производства и ликвидация экономических позиций буржуазии были проведены в форме антифашистской, демократической, патриотической акции по изъятию собственности оккупантов и коллаборационистов. За ее последовательную реализацию выступал весь объединившийся вокруг рабочего

---

[7] См.: Morača P. Komunistička partija Jugoslavije u stvaranju narodnog fronta u oslobodilačkom ratu i revoluciji 1941-1945. - Narodni front i komunisti. Jugoslavija, Cechoslovacka, Poljska. 1938 - 1945. Beograd, 1968.

класса блок сил, включавший в себя большинство нации. Новое государство, родившееся в огне антифашистской борьбы, в собственность и под управление которого передавалось изъятое у оккупантов и их приспешников имущество и капиталы, строилось сложившимся в ходе антифашистской борьбы блоком сил против "своей" буржуазии, предавшей интересы нации, строилось на основе концепций, разработанных коммунистами и реализуемых под их руководством.[8]

Вместе с тем развитие революционного процесса в других странах Центральной и Юго-Восточной Европы в 40-е годы показало необходимость прохождения демократического этапа борьбы, в ходе которого рабочий класс, опираясь на отвоеванные у буржуазии позиции в системе политической и государственной власти, развернул под руководством марксистско-ленинских партий борьбу за приобретение его массовыми союзниками такого политического опыта, который убедил бы их в неспособности буржуазии решать общенациональные задачи.

Например, в Венгрии в ходе развития революции борьба за ликвидацию экономических позиций буржуазии разворачивалась под общенациональным лозунгом послевоенного восстановления народного хозяйства. В рамках этой борьбы как серия мер, необходимых для решения именно этой общенациональной задачи, в 1946-1947 гг. была проведена национализация тех отраслей промышленности, где монополистический капитал показал свое нежелание и неспособность восстанавливать производство. В ходе борьбы за реализацию предлагаемых коммунистами антиимпериалистических мер вокруг рабочего класса и его политических представителей постепенно сложился блок левых сил внутри Венгерского Национального фронта независимости, который, одержав победу на выборах 1947 г., приступил к реализации антикапиталистических преобразований во всех сферах общественной жизни страны.[9]

---

[8] Мурашко Г.П. Борьба рабочего класса за национализацию промышленности. - М., 1979, с. 147-160.

[9] Там же, с. 252-253.

Аналогичные задачи, направленные на то, чтобы убедить широкие массы трудящихся в несовместимости их интересов с интересами буржуазии, решали коммунистические партии Болгарии, Румынии, Чехословакии в 1946-1947 гг. Их практика убедительно свидетельствовала, что только через ряд переходных этапов, выдвигая реально осознаваемые и поддерживаемые мелкобуржуазными слоями города и деревни требования, рабочий класс смог подвести своих союзников к пониманию необходимости политического и экономического разрыва с буржуазией, к осознанию ими единства своих коренных интересов с интересами рабочего класса. Тем самым была обеспечена эволюция широкого союза демократических сил, сложившегося вокруг рабочего класса в ходе антифашистской борьбы, в союз антикапиталистический, способный нанести сокрушительный удар по системе капиталистической собственности на средства производства.

Опыт революций 40-х годов в Прибалтике и странах Центральной и Юго-Восточной Европы свидетельствует, что вся политика коммунистических и рабочих партий, базировавшаяся на ленинской теории социалистической революции, на опыте Великого Октября и практике большевиков, была направлена на то, чтобы поднять и объединить под своим руководством широкие непролетарские слои трудящихся в целях решения насущных общенациональных задач. В процессе этой борьбы складывались те реальные ситуации, которые конкретно в повседневной практике позволяли трудовым слоям общества убеждаться в несовместимости их интересов с интересами буржуазии.

Процесс осознания непролетарскими слоями трудящихся единства своих главных интересов с интересами рабочего класса в конкретно-исторической обстановке 40-х годов в значительной мере облегчался тем, что реально существующий социализм доказал свою жизненность и силу, наглядно продемонстрировав превосходство над капитализмом. Советский Союз, вынеся на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашизмом, стал крупнейшей международной силой. Идеи социализма, подтвержденные реальным опытом СССР, все больше овладевали сознанием масс. Это

сделало возможным переход мелкобуржуазных и реформистских партий с прежних антикоммунистических позиций на путь сотрудничества с коммунистами. Основная масса членов этих партий встала на сторону революции, а правые элементы были изгнаны из их рядов.

В современных условиях, когда в революционный процесс включаются новые социальные силы из средних слоев, исторический опыт революций 40-х годов приобретает особенно актуальное звучание. Революционная практика стран Прибалтики, Центральной и Юго-Восточной Европы показала возможности обьединения вокруг рабочего класса в условиях углубляющегося общего кризиса капитализма и теснейшего переплетения демократических и социалистических задач борьбы широкого союза социальных сил во имя решения общенациональных задач защиты демократии от наступающей реакции.

Вместе с тем эта практика свидетельствовала, что сплочение большинства нации вокруг рабочего класса и превращение этого союза сил в антикапиталистический представляет собой сложный процесс, интенсивность и окончательная завершенность которого определяется рядом обьективных и субьективных факторов. В огромной степени этот процесс зависит от политической зрелости авангарда рабочего класса, от его умения в ходе развития революции, на каждом конкретном ее этапе выдвигать такие задачи и формулировать такую программу действий, которая принималась бы массовыми союзниками рабочего класса и которая сплачивала бы их, постепенно подводя к осознанию необходимости полного разрыва с буржуазией как силой, противоречащей интересам народного большинства.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВСТУПЛЕНИЯ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК В СССР

К. Сурблис

Летом 1940 г. в Прибалтике победили социалистические революции, Литва, Латвия и Эстония вступили в братскую семью советских народов. Эти важнейшие события были обусловлены всем ходом социально-экономического и политического развития Прибалтики, самоотверженной борьбой трудящихся против эксплуатации и угнетения, за право самим распоряжаться своей судьбой, все возрастающим влиянием на сознание народных масс первого в мире социалистического государства.

Избранные демократическим путем народные сеймы Литвы и Латвии, Государственная дума Эстонии, выполняя волю трудящихся, 21 июля 1940 г. провозгласили Советскую власть в Прибалтийских республиках и приняли декларации о вступлении Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР в качестве равноправных союзных республик. В своем выступлении на заседании Народного сейма Литвы его депутат, первый секретарь ЦК КП Литвы А. Снечкус говорил, что одно только провозглашение Советской власти "еще не может дать твердой гарантии защиты социалистической Литвы от каких-либо империалистических вмешательств и покушений на ее существование. Литовский народ знает, что такую гарантию ее существования может дать только вступление в братскую семью народов Советского Союза".[1]

Четко определил историческую значимость вступления Латвии в братскую семью советских народов депутат Народного сейма Латвии известный писатель В. Лацис. "Пробил великий исторический час, - говорил он в Народном сейме 21 июля 1940 г., - когда должны исполниться все наши чаяния, когда должны исчезнуть последние препятствия, которые до сих пор отделяют латышский народ от народов Советского Союза, наступил великий и счастливый час, когда дружба и тесный союз Латвии и Союза Совет-

---

[1] Liaudies seimo stenogramos. - Kaunas, 1940, p. 25-26.

ских Социалистических Республик должны быть закреплены законом на вечные времена".[2]

Депутат Государственной думы Н. Руус в докладе "О вступлении Эстонской ССР в состав Союза Советских Социалистических Республик" отметил, что эстонский трудовой народ связан давними узами братства, общей борьбой с русским народом и что только в составе Советского Союза перед Эстонией появятся широкие и благоприятные перспективы развития.[3]

В декларации Народного сейма Литвы о вступлении в братскую семью советских народов было записано: "Народный сейм Литвы уверен, что только вхождение в состав Союза Советских Социалистических Республик обеспечит подлинный суверенитет Литовского государства, подлинный подъем промышленности и сельского хозяйства, подлинный расцвет национальной культуры, подлинное развитие материальных и духовных сил народа".[4]

Подобные же мысли были выражены в декларациях Народного сейма Латвии и Государственной думы Эстонии. "Только в составе Союза Советских Социалистических Республик, – говорилось в декларации Народного сейма Латвии, – латышский народ сможет залечить раны, нанесенные ему долгими годами порабощения. Только с помощью своего великого друга – Советского Союза – и как равноправный член братской семьи Советских республик латвийский народ сможет поднять свое хозяйство, развить свою национальную культуру, обеспечить национальное равноправие, обеспечить мир, подлинную свою национальную культуру,

---

[2] Sociālistiskās revolūcijas uzvara Latvijā 1940 gada (20 VI–5 VIII). 293. lpp.

[3] Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти. – М., 1978, с. 349.

[4] Tarybų valdžios atkūrimas Lietuvoje. 1940–1941 metais. – Vilnius, 1965, p. 118.

обеспечить национальное равноправие, обеспечить мир, подлинную свободу трудящимся Латвии".[5]

"Теперь, когда эстонский народ разбил господство старого режима – режима гнета и бесправия, взял в свои руки судьбы своей родины и вышел на широкую и светлую дорогу строительства новой жизни, настал великий исторический час, – подчеркивалось в декларации Государственной думы Эстонии, – когда выраженная во всенародном голосовании воля эстонского народа к установлению прочного союза и нерушимой дружбы Эстонской республики с Союзом Советских Социалистических Республик должна быть законодательно закреплена".[6]

Решения Народных сеймов Литвы и Латвии, Государственной думы Эстонии о вступлении в семью народов Советской страны были горячо поддержаны многотысячными демонстрациями и манифестациями трудящихся. Одобрение этим историческим документам выразили трудящиеся многих городов Советского Союза.

На заседании народных сеймов и Государственной думы были избраны полномочные комиссии для передачи Верховному Совету СССР деклараций о вступлении Литвы, Латвии и Эстонии в состав Советского Союза. В состав полномочной комиссии Литвы вошли Ю. Палецкис, М. Гедвилас, Л. Адомаускас, М. Мицкис, А. Венцлова, Л. Гира, В. Виткаускас, К. Диджюлис, П. Цвирка, С. Нерис и др.; в состав полномочной комиссии Латвии – А. Кирхенштейн, П. Плесум, И. Палдынь, Ю. Паберз, Ю. Лацис, О. Аугусте, Т. Биргеле, П. Блаус, Р. Дамбитис, А. Упит, П. Галениек, Л. Кажемак, К. Щиц, Я. Салнис и др.; в состав полномочной комиссии Эстонии – И. Лауристин, И. Варес, Ю. Тельман, Г. Абельс, М. Юрна, Н. Русс, П. Кэрло, Н. Андрезен, Н. Тиханова-Веймер, А. Янсон, А. Муй, Р. Лийв и др.[7].

---

[5] Седьмая сессия Верховного Совета СССР: Стенографический отчет. – М., 1940, с. 102.

[6] Там же, с. 131.

[7] Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии, с. 351.

В конце июля 1940 г. полномочные комиссии Прибалтийских советских республик прибыли в Москву. 1 августа 1940 г. открылась седьмая сессия Верховного Совета СССР (первого созыва). 3 августа 1940 г. на заседании Верховного Совета СССР обсуждался вопрос о принятии в Советский Союз Литовской ССР. Исполняющий обязанности президента Литвы премьер-министр Ю. Палецкис в своем заявлении сказал: "Народный сейм, имея за собой такое небывалое большинство народа и такое доверие, выраженное на бесчисленных собраниях и митингах трудящихся, на правах Народного собрания принял постановления, которые всю жизнь литовского народа направляют по новому пути, в соответствии с интересами и чаяниями народа".[8] Ознакомив депутатов Верховного Совета СССР с постановлением Народного сейма Литвы о вступлении Литовской ССР в Союз ССР, Ю. Палецкис подчеркнул, что вся Литва с нетерпением ждет исторического решения Верховного Совета СССР о принятии республики в состав СССР.

От имени литовских крестьян на сессии Верховного Совета СССР выступил П. Петраускас. С большим вниманием депутаты выслушали поэтессу С. Нерис. Волнующим и трогательным было выступление рабочего-революционера П. Зибертаса, дважды приговоренного буржуазным судом к смертной казни.

Депутат Верховного Совета, секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко поддержал предложения выступавших членов делегации Народного сейма Литвы и декларацию сейма о принятии Литовской ССР в состав СССР в качестве равноправной союзной республики. От имени Президиума Верховного Совета и правительства Белорусской Советской Социалистической Республики, а также от имени ЦК КП(б) Белоруссии он внес предложение присоединить к Литовской Советской Социалистической Республике Свенцянский район и часть территории других районов Белорусской ССР, большинство населения которых составляли литовцы.

Верховный Совет СССР 3 августа 1940 г. принял За-

---

[8] Седьмая сессия Верховного Совета СССР, с. 69.

кон, в котором было сказано: "Удовлетворить просьбу Сейма Литвы и принять Литовскую Советскую Социалистическую Республику в качестве равноправной союзной советской социалистической республики". Было принято также предложение Верховного Совета Белорусской ССР о передаче в состав союзной Литовской Советской Социалистической Республики Свенцянского района и части территории с преобладающим литовским населением Видзовского, Годутишковского, Островецкого, Вороновского, Раудиского районов Белорусской ССР.[9] Этот документ еще раз наглядно продемонстрировал интернациональную сущность Советской власти.

5 августа 1940 г. на сессии Верховного Совета СССР рассматривался вопрос о принятии в состав СССР Латвийской ССР. От имени делегации Народного сейма Латвии выступил исполняющий обязанности президента Латвийской ССР, председатель правительства республики А. Кирхенштейн. "Мы пришли сюда, в стены древнего Кремля, - заявил А. Кирхенштейн, - чтобы от имени нашего народа передать великому Советскому Союзу братский привет, чтобы выразить волнующие нас чувства любви и дружбы к СССР (...) 21 и 22 июня сего года наш народ подвел историческую черту, навсегда и бесповоротно отделившую канувшее в вечность мрачное прошлое латвийского трудового народа от сегодняшнего счастливейшего дня, начинающего новую жизнь, открывающего новую эпоху в истории блестящего расцвета, ожидающего свободную Латвию (...) Победа на выборах (...) явилась ярким доказательством не только горячей ненависти к угнетателям латвийского народа, свергнутым в памятные исторические дни 19-20 июня, не только выражением горячего стремления организовать по-новому, в соответствии со своими интересами, свой государственный строй, но и доказательством великой дружбы к Советскому Союзу, пример и героические подвиги которого в борьбе за социализм неизменно вдохновляли в эти дни, как продолжают вдохновлять и сейчас весь латвийский народ".[10]

---

[9] Седьмая сессия Верховного Совета СССР, с. 91.

[10] Там же, с. 94, 99-100.

С большим вниманием депутаты выслушали выступления члена полномочной комиссии Народного сейма Латвии, бывшего красного латышского стрелка П. Плесума, членов полномочной комиссии Народного сейма Латвии И. Палдыня, Ю. Паберза, Ю. Лациса. От имени депутатов Верховного Совета СССР трудящихся Латвии приветствовал председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Ю. Ахунбабаев. Верховный Совет СССР единогласно удовлетворил просьбу Народного сейма Латвийской ССР о принятии Советской Латвии в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной союзной Советской Социалистической Республики.

6 августа 1940 г. Верховный Совет СССР рассмотрел вопрос о принятии в состав СССР Эстонской ССР. Секретарь ЦК КП Эстонии И. Лауристин от имени полномочной делегации Государственной думы Эстонии ознакомил депутатов Верховного Совета СССР с декларацией Государственной думы Эстонии о вступлении ее в СССР. В своих выступлениях члены полномочной делегации Эстонии Ю. Тельман, Г. Абельс, М. Юрна, Н. Русс подчеркивали исторические связи эстонского народа с народами России, искреннее стремление трудящихся Эстонии вступить в братскую семью советских народов. По предложению депутата О.В. Куусинена Верховный Совет СССР удовлетворил просьбу эстонского народа и принял Эстонскую ССР в качестве равноправной союзной республики в состав СССР.

Решения Верховного Совета СССР о принятии Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР восторженно встретили трудящиеся этих республик. Повсюду в Прибалтике – в Вильнюсе, Каунасе, Шяуляй, Риге, Лиепае, Вентспилсе, Цесисе, Таллине, Тарту, Нарве и многих других городах – проходили многотысячные демонстрации, массовые митинги. На фабриках и заводах трудящиеся принимали обязательства самоотверженным трудом отметить историческое событие – принятие Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР.

Вступление Прибалтийских республик в братскую семью советских народов стало событием огромного исторического значения, закономерным явлением, обусловленным целым рядом внутренних и внешнеполитических причин и, прежде

всего, победой социалистических революций, восстановлением Советской власти в Прибалтике, волей различных социальных слоев населения, стремлением трудящихся Прибалтики добиться прочного союза с народами Советского Союза.

Победа социалистических революций, восстановление Советской власти в Прибалтийских республиках, демократизация всей общественно-политической и государственной жизни, подъем активности масс, существенные преобразования, сосредоточение основных средств производства в руках трудящихся создали необходимые предпосылки для строительства в Прибалтийских республиках социалистического общества. Для успешного решения сложных задач переходного периода были необходимы мирные условия, предотвращение вмешательства империалистических государств во внутренние дела Прибалтийских республик.

Социалистические революции в Прибалтике произошли в очень сложной международной обстановке, в условиях начавшейся второй мировой войны, резко обострившихся противоречий между капиталистическими странами и первым в мире социалистическим государством. Прибалтийские страны в силу их географического положения не могли не стать объектом агрессивных целей и устремлений империалистических государств, не могли остаться в стороне от назревавших конфликтов, от вмешательства международной реакции. Вступление в состав Советского Союза обеспечило безопасность границ Литвы, Латвии и Эстонии, ибо, став членами союзного государства, они приобрели право получить правовую защиту и охрану своих интересов со стороны всего Союза ССР. Всякая попытка империалистических держав нарушить или ущемить законные права и интересы прибалтийских народов и их национальную государственность представляла бы одновременно нарушение прав и интересов всех советских ародов, объединенных в Союзе ССР, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вхождение Литвы, Латвии и Эстонии в братскую семью советских народов было обусловлено историческим опытом, славными революционными традициями, долголетней совместной борьбой народов России против царского

самодержавия, социального и национального гнета. Участие трудящихся Прибалтики в трех революциях, в защите завоеваний Великого Октября от внешней и внутренней контрреволюции, установление Советской власти в Прибалтике и подавление ее превосходящими силами реакции в 1919 г., – все это наглядно свидетельствовало о необходимости тесного объединения и сплочения сил всех народов для защиты свободы и независимости. Именно в этих целях уже в 1919 г. был создан Литбел (Объединенная Литовско-Белорусская республика), который был одним из инициаторов создания военно-политического союза советских республик в годы гражданской войны. Потерпев временное поражение от превосходящих объединенных сил контрреволюции, трудящиеся Прибалтики не прекратили борьбу за Советскую власть, за сближение и сотрудничество с народами Советского Союза. И эта борьба прибалтийских народов завершилась исторической победой летом 1940 г.

На определение и выбор путей дальнейшего исторического развития прибалтийских народов летом 1940 г. большое влияние оказали достижения советских республик в предвоенные годы. За два десятилетия после победы Октябрьской революции отсталые в недалеком прошлом народы, жившие на окраинах России, при помощи и поддержке более развитых народов сделали невиданный прыжок – от феодализма к социализму. Другие народы, которые уже находились на стадии капитализма, развивали производительные силы в несколько раз быстрее, чем соседние буржуазные страны. В Советском Союзе успешно решалась задача ликвидации фактического неравенства народов. В 1913–1940 гг. производство промышленной продукции в Белорусской ССР возросло в 8,1 раза, в Киргизии – в 9,9, в Армении – в 8,7, в Грузии – в 10 раз. В буржуазной Латвии, накануне восстановления Советской власти, промышленной продукции было произведено на 10% меньше, чем в 1913 г. Производство промышленной продукции в буржуазной Эстонии за это время увеличилось лишь в 1,3 раза, а в буржуазной Литве – в 2,6 раза, главным образом за счет отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственную

продукцию, предназначенную на экспорт в капиталистические страны.[11] В Эстонии в годы господства буржуазии закрылись многие крупные промышленные предприятия, а в их цехах обосновались мелкие мастерские.[12] В Латвии, накануне свержения господства буржуазии, насчитывалось более 16,5 тыс. безработных,[13] а в Литве – около 70 тыс.[14] В братской семье советских народов соседняя Белоруссия развивала производительные силы в 2,5 раза быстрее, чем Литва. Никакие преграды не могли заслонить от народов Прибалтики огромных изменений в жизни советских народов, в достижениях советских республик они видели и свое будущее, магистральный путь для ускоренного развития экономики и культуры.

Большое воздействие на сознание трудящихся Прибалтийских республик оказывала осуществляемая в Советском Союзе ленинская национальная политика. Коммунистические партии Прибалтики использовали различные средства для ознакомления народных масс с ленинской национальной политикой в действии. Осуществление права наций на самоопределение, их свободное развитие, ликвидация всяких национальных ограничений и привилегий, сближение наций и народностей, тесное их сотрудничество, интернациональное единство людей разных национальностей побуждали и усиливали стремление трудящихся Литвы, Латвии и Эстонии искать пути для вступления в братскую семью народов Советской страны, в которой на практике успешно развивались принципы ленинской национальной политики, открывая невиданные возможности социального, экономического и культурного прогресса.

---

[11] Народное хозяйство СССР за 60 лет. – М., 1977, с. 176.

[12] Кэбин И.Г. Советская Эстония. – М., 1978, с. 17.

[13] История Латвийской ССР: Сокращенный курс. – Рига, 1955, с. 465.

[14] Kancevičius V. 1940 metų birželis Lietuvoje. – Vilnius, 1973, p. 19.

Выбирая единый путь с трудящимися Советской страны, народы Прибалтики стремились обеспечить подлинный суверенитет своих республик, расцвет всей общественно-политической жизни, действительные права для широкого участия народных масс в управлении государством. Литовская, Латвийская и Эстонская ССР как равноправные члены союзного государства начали непосредственно участвовать в формировании политики и направлении деятельности государственных органов Союза, в осуществлении суверенитета СССР. Все это многократно умножило политические, экономические, правовые и иные возможности Прибалтийских советских республик.

Немаловажное значение при определении путей дальнейшего развития прибалтийских народов имела и миролюбивая, научно обоснованная внешняя политика первого в мире социалистического государства, последовательно защищавшего на международной арене интересы малых государств, в том числе интересы Прибалтийских республик, от посягательств на них империалистических государств. Последовательная и принципиальная внешняя политика СССР находила поддержку все более широких слоев населения Прибалтики, помогала им осознавать сущность первого в мире многонационального социалистического государства.

Взяв власть в свои руки, народы Прибалтики должны были преодолеть экономическую отсталость, построить материально-техническую базу социализма. Для создания современной экономики требовались большие материальные и финансовые ресурсы, усилия квалифицированных рабочих, специалистов, ученых. Опираясь лишь на собственные силы, трудящимся Прибалтики трудно было бы за короткий срок создать современную промышленность и перестроить другие отрасли народного хозяйства. Соседние капиталистические государства не были и не могли быть заинтересованы в этом. Трудящиеся Прибалтики могли успешно решать задачи индустриализации лишь при эффективном сотрудничестве с Советским Союзом. И такое сотрудничество обеспечивалось вступлением Прибалтийских республик в братскую семью советских народов.

Вступление Прибалтийских республик в братскую семью

советских народов отвечало и интересам Советского Союза. После принятия Прибалтийских республик в СССР территория Советского Союза увеличилась на 175 тыс. кв. км, численность населения возросла на 6 млн. человек, укрепились стратегические позиции Советской страны накануне нападения гитлеровской Германии. В определенной степени возросла и экономическая мощь Советской страны.

Вступление Прибалтийских республик в СССР, включение их экономики в систему народного хозяйства Советского Союза создали благоприятные условия для ускоренного развития производительных сил этих республик. Прежде всего, исчезли причины, тормозившие рост промышленности этих республик в годы буржуазного господства: узость внутреннего рынка, острая конкуренция на международных рынках, нехватка сырья, энергии, капитальных вложений, пагубное влияние иностранного капитала. Развитие экономики Прибалтийских республик в братской семье народов СССР теперь обусловливалось обьективными законами, принципами социалистического хозяйствования, специализацией и концентрацией производства. Литва, Латвия и Эстония как союзные республики для ускоренного развития производительных сил могли опираться на индустриальную мощь всей Советской страны, на ее огромные материальные ресурсы, многочисленные источники сырья и энергии, емкий внутренний рынок. Прибалтийские советские республики могли формировать такую структуру народного хозяйства, которая учитывала их производственный опыт, традиции, а также местные специфические условия и в то же время соответствовала интересам всего Советского Союза.

К моменту вхождения в Советский Союз Литву, Латвию и Эстонию нельзя было причислить к отсталым национальным окраинам, но, встав на социалистический путь, они показали самые высокие в Союзе темпы развития. В 1940-1979 гг. обьем промышленной продукции во всей стране возрос в 20,3 раза, в том числе в Литве - в 56, Латвии - в 43, Эстонии - в 46 раз.[15] В результате развития про-

---

[15] Народное хозяйство СССР в 1979 г.: Статистический ежегодник. - М., 1980, с. 142.

мышленности опережающими темпами Прибалтийские республики за короткий исторический срок достигли общесоюзного уровня индустриального развития, а затем превзошли его, превратились в высокоразвитые советские республики. "Такой поразительный рост оказался возможным,- как отметил Л.И. Брежнев, - только на пути объединения этих республик с другими республиками Союза".[16] Последовательное осуществление в нашей стране экономической и национальной политики КПСС, направленной на расцвет и сближение всех наций и народностей СССР, на ликвидацию фактического неравенства и выравнивание уровня их экономического развития, постоянная забота партии о нуждах и перспективах развития республик, позднее вступивших в состав СССР, бескорыстная помощь им со стороны других советских республик и, прежде всего, великого русского народа, самоотверженный труд рабочих, колхозников, интеллигенции Литвы, Латвии и Эстонии сыграли решающую роль в преодолении экономической отсталости Прибалтийских республик, превращении их в высокоразвитые индустриальные республики.

В Прибалтийских советских республиках в процессе индустриализации были созданы такие новые отрасли, как железнодорожное и энергетическое машиностроение, станкостроение, судостроение, приборостроение, электротехническая, радиотехническая, электронная промышленность, производство синтетического волокна, пластмасс, цемента и других важных изделий. Эстонская ССР среди союзных республик занимает первое место по производству электроэнергии в расчете на душу населения, Латвийская ССР - по выпуску трамвайных, магистральных пассажирских вагонов, автоматических телефонных станций и телефонных аппаратов, радиоприемников и стиральных машин, мопедов, Литовская ССР - по производству металлорежущих станков, малогабаритных электромоторов, электросчетчиков, цемента, сельскохозяйственной продукции.

Успешное осуществление при помощи и поддержке братских народов планов социалистической индустриализации в Прибалтике - наглядный показатель благотворного влияния

---

[16] Брежнев Л.И. Ленинским курсом, т. 4, с. 56.

дружбы народов нашей страны, воплощения в жизнь идей интернационализма.

"Ныне в рамках общесоюзного народнохозяйственного комплекса, – писал первый секретарь ЦК КП Латвии А. Восс, – Советская Латвия производит каждый третий магистральный пассажирский вагон для железных дорог, каждый четвертый трамвай, каждую пятую холодильную установку, каждый шестой автобус (...) без братской помощи народов СССР такой размах производства был бы немыслим. За этими цифрами, таким образом, стоит труд машиностроителей Москвы и Ленинграда, металлургов Урала и Украины, рабочих и инженерно-технических работников всех братских республик нашей Родины".[17]

Индустриализация – одно из важнейших и величайших завоеваний Литвы, Латвии и Эстонии в братской семье советских народов. В результате осуществления планов социалистической индустриализации в Прибалтийских республиках было ликвидировано наследие капиталистического строя – безработица, сотни тысяч мужчин и женщин, составлявших в недалеком прошлом скрытую резервную армию труда, были вовлечены в индустриальные отрасли народного хозяйства. Индустриализация явилась важной предпосылкой для формирования национальных кадров, необходимым условием технического перевооружения всех отраслей народного хозяйства, повышения производительности труда, увеличения национального дохода и на этой основе неуклонного подъема материального благосостояния трудящихся.

В результате претворения в жизнь планов социалистической индустриализации, создания в Прибалтике мощного промышленного потенциала создались благоприятные условия для существенного увеличения вклада Литвы, Латвии и Эстонии в общесоюзный фонд. Разнообразная продукция Прибалтийских республик теперь хорошо известна во всех советских республиках и во многих странах мира. Трудящиеся Прибалтики активно участвовали в освоении целинных земель, вносят свой вклад в прокладку Байкало-Амур-

---

[17] Восс А. Великая сила дружбы народов. – Коммунист Советской Латвии, 1980, № 7, с. 6.

ской железнодорожной магистрали, освоение нефтяных богатств Тюмени, строительство крупнейших в мире гидроэлектростанций, создание мощных промышленных комплексов, рациональное использование природных богатств восточных районов нашей страны, осуществление обширной программы по преобразованию сельского хозяйства Нечерноземной зоны Российской Федерации.

Победа социалистических революций, вступление Прибалтийских республик в СССР создали необходимые условия для решения аграрного вопроса – коренного преобразования сельского хозяйства, вовлечения трудящихся крестьян в социализм. В процессе социалистического переустройства сельского хозяйства коммунисты Литвы, Латвии и Эстонии могли использовать опыт других братских республик, опираясь на их помощь и поддержку, ускоренными темпами осуществить коллективизацию крестьянских хозяйств. С помощью братских республик в Прибалтике была создана современная материально-техническая база для крупного социалистического сельского хозяйства. В свое время основатель Коммунистической партии и первого в мире социалистического государства В.И. Ленин мечтал о 100 тыс. тракторов, необходимых для преобразования сельского хозяйства всей страны. Теперь же около 100 тыс. современных тракторов работает только на полях трех Прибалтийских республик. В колхозах и совхозах Прибалтики насчитывается более 20 тыс. зерноуборочных комбайнов и много другой сложной сельскохозяйственной техники.[18] В 1979 г. на одного работника сельского хозяйства Советского Союза приходилось энергетических мощностей в среднем 28,9 лошадиной силы, а в Эстонской ССР – 46,3, в Латвийской ССР – 35,0, в Литовской ССР – 33,3. На 100 га посевной площади в целом по стране приходилось энергетических мощностей 248 лошадиных сил, в том числе в Литве – 511, Латвии – 446, Эстонии – 500.[19] Эти данные свидетельствуют о достигнутом высоком уровне механизации и интенсификации сельского хозяйства Прибалтийских республик, о

---

[18] Народное хозяйство СССР в 1979 г., с. 235.

[19] Там же, с. 122.

больших возможностях увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Земледельцы Прибалтики за годы Советской власти в братской семье советских народов удвоили производство сельскохозяйственной продукции. В 1978 г. во всех категориях хозяйств на 100 га сельскохозяйственных угодий в Литве было произведено продукции на 77 тыс. рублей, Латвии - на 62 тыс., Эстонии - на 68 тыс. По этому показателю в Литве общесоюзный показатель превышен в 3,3 раза, в Латвии - в 2,7, в Эстонии - в 2,9 раза.[20] В том же году на душу населения в стране было произведено сельскохозяйственной продукции на 492 руб., в том числе в Литве - на 810, в Латвии - на 650, в Эстонии - на 753 рубля.[21] Эти результаты достигнуты на основе последовательного осуществления аграрной политики КПСС, принципов социалистического хозяйствования.

Современное сельское хозяйство Прибалтики - это качественно новое, крупное социалистическое хозяйство, базирующееся на мощной современной технике, научной организации труда, достижениях сельскохозяйственной науки. В Прибалтийских республиках в широких масштабах осуществляются мелиорация, известкование, окультуривание почвы. Из года в год увеличиваются поставки минеральных удобрений, современных средств борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур. Осуществлены важнейшие меры по углублению специализации и концентрации сельскохозяйственного производства. Построено немало межколхозных комплексов по производству мяса и молока. Таким образом, происходит процесс перевода важнейшей отрасли сельского хозяйства Прибалтики - животноводства - на индустриальную основу. Это открывает новые перспективы для увеличения производства продукции животноводства.

---

[20] Jablonskis A. Lietuvos ekonomika TSRS liaudies ūkio komplekse. - Vilnius, 1980, p. 138.

[21] Народное хозяйство СССР в 1978 г.: Статистический ежегодник. - М., 1979, с. 10-11, 198.

"Каждый год, – как отметил первый секретарь ЦК КП Литвы П. Гришкявичус, – приносит убедительные свидетельства животворной силы выработанной Центральным Комитетом КПСС аграрной политики, долговременного курса на последовательную интенсификацию сельскохозяйственного производства. Крепнущая материально-техническая база колхозов, совхозов и межхозяйственных предприятий, растущая квалификация, опыт и инициативность кадров, трудовой энтузиазм и активность всех сельских тружеников обеспечивают последовательный рост производства и заготовок сельскохозяйственной продукции, укрепление экономики хозяйств".[22]

Интенсивное развитие сельскохозяйственного производства сопровождается расцветом материальной и культурной жизни земледельцев Прибалтики. Меняется облик села, меняются и сами земледельцы. Непрерывно растет их культурно-технический уровень, увеличивается число механизаторов, специалистов сельского хозяйства, показывающих образцы самоотверженного труда. Все увереннее в быт земледельцев входят социалистические традиции. Партия постоянно заботится о том, чтобы все полнее удовлетворялись духовные и культурные потребности тружеников села.

Вступление Прибалтийских республик в братскую семью советских народов открыло благоприятные условия для расцвета их духовной жизни, формирования материалистического мировоззрения у трудящихся, развития науки, культуры и искусства. В Прибалтийских советских республиках свершилась подлинная культурная революция. В братской семье советских народов Прибалтийские республики достигли огромных успехов в области народного образования, в повышении культурного уровня трудящихся, в подготовке квалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства, науки и искусства.

Достижения литовской советской культуры были обусловлены, как указывал организатор социалистического строительства в республике, первый секретарь ЦК КП Литвы А. Снечкус (1936-1974), "экономическими успеха-

---

[22] Гришкявичус П.П. Советская Литва. – М., 1978, с.63.

ми Советского Союза в целом, а также социалистическими преобразованиями в промышленности и сельском хозяйстве Литвы, позволившими добиться невиданного развития производительных сил и повышения материального благосостояния трудящихся масс. Социалистический строй устранил главную причину, препятствующую подъему культурного уровня народа – социальный гнет, эксплуатацию человека человеком. Кроме того, Советская власть, вовлекая широкие народные массы в политическую и общественную деятельность, в управление государством, уже тем самым стимулирует рост культуры трудящихся".[23]

В братской семье советских народов были созданы благоприятные условия для широкого и всестороннего ознакомления трудящихся Прибалтики с достижениями братских народов в области науки, культуры. В свою очередь, культура прибалтийских народов приобрела интернациональное звучание. Лучшие произведения литературы и искусства перешагнули границы республик Прибалтики и стали известными всему советскому народу, а также многим народам мира. Достижения культур народов Прибалтики становятся составной частью советской социалистической культуры. Социалистическая культура включает в себя наиболее ценные черты и традиции культуры и быта каждого из народов нашей Родины. В то же время любая национальная культура впитывает не только духовные богатства своего народа, но и других социалистических наций. В этом заключается диалектика развития социалистической культуры. Взаимному обогащению культур советских республик способствуют встречи, творческие отчеты деятелей культуры Прибалтийских и других советских республик, дни культуры братских советских республик в Прибалтике, а также дни культуры литовского, латышского и эстонского народов в столице нашей Родины Москве и в союзных республиках, взаимный обмен лучшими произведениями литературы, искусства, кинокартинами, выступлениями профессиональных художественных коллективов. Взаимовлияние и взаимообо-

---

[23] Снечкус А. Советская Литва на пути расцвета. – Вильнюс, 1970, с. 107.

гащение культур советских республик способствуют повышению культурного уровня советских людей, дальнейшему расцвету культур всех советских народов и на этой основе росту духовных богатств нашей страны, новому подъему советской социалистической культуры.

Успехи Прибалтийских советских республик в развитии социалистической культуры неотделимы от разносторонней идейно-воспитательной работы Коммунистической партии. Коммунистические партии Литвы, Латвии и Эстонии на протяжении четырех десятилетий существования Советской власти в республиках Прибалтики проводили и проводят разностороннюю работу по формированию коммунистических убеждений трудящихся, сознательного отношения к труду и общественной собственности, по воспитанию рабочих, колхозников, ученых, творческих работников и других социальных слоев в духе дружбы народов, преданности общенародным, общегосударственным интересам советской социалистической Родины. В этих целях непрерывно совершенствуются все звенья идейно-воспитательной работы, обеспечивается комплексный подход ко всей идеологической деятельности.

Свержение господства буржуазии, утверждение власти рабочего класса в союзе с трудящимися города и деревни, вхождение Прибалтийских республик на правах союзных республик в СССР означало, что Литва, Латвия и Эстония не утратили, как утверждают идейные противники, а приобрели свободу и суверенитет. Суверенитет Литовской, Латвийской и Эстонской ССР проявляется в том, что они, добровольно объединившись с другими республиками в братской семье народов, обладают равными со всеми союзными республиками правами, сохраняют право выхода из СССР, имеют свои конституции, которые законодательно закрепили не только их общественное и государственное устройство, но и правовой статус, как государств, входящих в состав СССР. Эти одобренные прибалтийскими народами конституции учитывают национальные, экономические, исторические и другие особенности республик. Как суверенные государства, советские республики Прибалтики наравне с другими союзными республиками имеют собственную систему государственных органов, выражающих суверенную волю наро-

дов. Наличие территории, определяемой государственными республиканскими границами, – также важный элемент суверенности Литвы, Латвии и Эстонии. Лишь в условиях Советской власти литовский народ смог объединить в единое целое свои исконные земли, включая Вильнюсский и Клайпедский края. В условиях братского сотрудничества и подлинного равноправия советских народов границы между ними утратили свое былое политическое значение и играют в основном лишь административную роль. Тем не менее, решение вопроса о каких-либо изменениях территории и границ является неотъемлемым правом союзных республик.

Одним из основных признаков суверенности советских республик Прибалтики является гражданство. Граждане Литовской, Латвийской и Эстонской ССР одновременно являются гражданами СССР. Прибалтийские республики как суверенные государства имеют право принимать лиц в свое гражданство, а, следовательно, и в гражданство СССР. Символами национального суверенитета Прибалтийских республик являются также их столицы, гербы, национальные флаги. Добровольно обьединившись с равноправными республиками в СССР в целях осуществления экономической, политической и оборонной взаимопомощи и исходя из единства суверенитета СССР и союзных республик, Литовская, Латвийская и Эстонская ССР передали в ведение СССР права, связанные с обороной страны, осуществлением единой внешней политики, централизованным руководством народным хозяйством и культурным строительством. Однако в осуществлении всех этих прав общесоюзными органами Прибалтийские республики на равных правах с другими союзными республиками принимают активное участие. За пределами прав, переданных в ведение государственных органов, советские республики осуществляют государственную власть самостоятельно.

Трудящиеся Прибалтийских республик имеют все условия, чтобы активно проявить себя в общественно-политической жизни Советского Союза. Они широко представлены в высшем законодательном органе страны. Трудящиеся Прибалтики в марте 1979 г. избрали 116 депутатов

Верховного Совета СССР. На первой сессии Верховного Совета СССР (десятого созыва) 18–19 апреля 1979 г. председателем Совета Национальностей был избран депутат от Латвийской ССР В. Рубен, заместителем Председателя Совета Союза – депутат от Литовской ССР П. Гришкявичус. В Совете Национальностей каждую из союзных республик представляют по 32 депутата. Депутаты Прибалтийских республик заседают во всех 16 постоянных комиссиях Совета Национальностей. Всего от Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в эти комиссии было избрано 76 из 96 депутатов. Таким образом, почти 80% депутатов Совета Национальностей, избранных от Прибалтийских республик, участвуют в работе постоянных комиссий этого Совета.[24]

Депутаты от республик Прибалтики входят также в девять постоянных комиссий Совета Союза. В них участвуют 16 депутатов от Прибалтийских республик, т.е. 80% всех избранных в Совет Союза.[25] Депутат от Эстонской ССР К. Вайно возглавляет комиссию по промышленности, депутат от Латвийской ССР А. Восс – комиссию по народному образованию и культуре. Председатели Президиумов Верховных Советов Прибалтийских республик являются заместителями Председателя Президиума Верховного Совета СССР, председатели Советов Министров Прибалтийских республик входят в состав Совета Министров СССР. Руководящие деятели коммунистических партий Литвы, Латвии, Эстонии избираются в состав ЦК КПСС. Многие партийные и государственные деятели Литвы, Латвии и Эстонии выдвигаются на ответственную работу в центральный государственный и партийный аппарат.

Прибалтийские республики активно участвуют и в осуществлении внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Советского Союза. Многие партийные и государственные деятели Литвы, Латвии и Эстонии в составе правительственных делегаций участвуют во встречах, пере-

---

[24] Первая сессия Верховного Совета СССР (десятого созыва), с. 157-189.

[25] Там же, с. 192-224.

говорах с делегациями многих стран мира. Они часто возглавляют делегации, посещающие другие государства, принимают участие в заседаниях ООН и ее различных органов. Прибалтийские республики экспортируют свою продукцию в 100 стран мира. Укрепляются и их культурные связи, особенно с социалистическими странами. Специалисты Прибалтийских республик оказывают существенную помощь в развитии экономики развивающихся и других стран. Видные ученые Литвы, Латвии и Эстонии приглашаются для чтения лекций во многие университеты мира. Завоевали признание во многих странах и художественные коллективы Прибалтийских республик.

Вступление Прибалтийских республик в СССР обеспечило планомерное развитие их производительных сил, расцвет национальных культур, подъем благосостояния трудящихся, непрерывный рост сознательности и активности всех социальных слоев населения. Прибалтийские советские республики – сегодня наглядный пример того, каких высот может достигнуть народ в условиях социалистического строя, в братской семье народов Советского Союза. Огромные успехи литовского, латышского и эстонского народов убедительно подтверждают правильность ленинской национальной политики Коммунистической партии, нерушимую силу дружбы равноправных народов. Об историческом значении объединения в условиях социализма образно сказал классик советской литературы П. Цвирка: "Юностью одарила нашу Литву Советская Родина, материнской рукой она нас приголубила, дала все из своего приданого, созданного человеком социализма (...). Чудесная ветка социализма зацвела пышным цветом и вечно будет цвести, ибо ее питает удивительными соками братство нового человечества".[26]

В братской семье советских народов Прибалтийские республики с уверенностью смотрят в будущее, активно участвуют в построении бесклассового коммунистического общества в нашей стране.

---

[26] Cvirka P. Raštai. T. 8. – Vilnius, 1959, p. 133.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ В ЛИТВЕ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ

Редактор Л.И. Черная
Подписано в печать 30 09 183. ЛВ 13530 Бумага типографская № 1. Формат 60х84/16. 14 усл.-печ. л. 15,1 уч.-изд. л. Тираж 500 экз. Цена 55 коп.
Типография им. М. Шумаускаса, Вильнюс, ул. А. Стразделио, 1.
Заказ № 1514

